МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Выпуск 4(32)/2021

Научный журнал

ГУАП
Санкт-Петербург
2021

Учредитель:
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»
Издатель:
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Председатель редакционного совета
Оводенко А. А. доктор технических наук, профессор

Редакционный совет:
Аганбегян А. Г. доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Антохина Ю. А. доктор экономических наук, профессор
Бодрунов С. Д. доктор экономических наук, профессор
Боер В. М. доктор юридических наук, профессор
Глухов В. В. доктор экономических наук, профессор
Елисеева И. И. доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Кузнецов С. В. доктор экономических наук, профессор
Максимцев И. А. доктор экономических наук, профессор
Окрепилов В. В. доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Порфирьев Б. Н. доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Gerald Cockrell профессор университета штата Индиана (США)
Orazio Mirabella профессор университета Катании (Италия)
Ype Starreveld профессор Христианского университета прикладных исследований (Нидерланды)

Главный редактор
Будагов А. С. доктор экономических наук, доцент

Заместитель главного редактора
Бобович А. В.

Редакционная коллегия:
Власова В. М. доктор экономических наук, профессор
Ильинская Е. М. доктор экономических наук, профессор
Колесников А. М. доктор экономических наук, профессор
Макарова Н. В. доктор педагогических наук, профессор
Самойлов А. В. доктор экономических наук, профессор
Сироткин В. Б. доктор экономических наук, профессор
Степанов А. Г. доктор педагогических наук, доцент
Титова М. Н. доктор экономических наук, профессор
Хейфец В. Л. доктор исторических наук, доцент
Ястребов А. П. доктор технических наук, профессор

Ответственный секретарь редакционной коллегии
Соколова В. Н.

Веб-мастер
Ковалевич Р. В.

Журнал учрежден и издается Санкт-Петербургским государственным университетом аэрокосмического приборостроения с 2014 г. Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–64444 от 31.12.2015 г.
На страницах издания обсуждаются проблемы экономики и финансовой деятельности предприятий, управление инновациями и инновационной активностью, формы и методы управления и планирования в экономике, актуальные проблемы высшего образования в контексте его инновационного развития, а также экономика, политика и культура зарубежных стран.
Журнал предназначен для руководителей и ведущих специалистов организаций и предприятий различных отраслей промышленности, научных сотрудников, докторантов, аспирантов, преподавателей и студентов экономических специальностей.

Адрес редакции и издателя
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, ГУАП
Телефон: (812) 315-50-47
Сайт журнала: https://guap.ru/emtp
E-mail: dean8@aanet.ru
Распространяется бесплатно

Отпечатано в редакционно-издательском центре ГУАП
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, ГУАП

© Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 3–8.
Экономика и финансы

Научная статья
УДК 336

Характерные черты развития рынка банковских карт в России

***Вера Александровна Варфоломеева*[1], *Наталья Александровна Иванова*[2]**
[1, 2]*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия*
[1]*varfvera@yandex.ru* ✉
[2]*Ivanovanat207301@mail.ru*

***Аннотация**. Главной задачей государства для обеспечения развития рынка банковских карт является совершенствование платежной инфраструктуры. В настоящее время банки должны постоянно находить новые модели использования банковских карт для привлечения клиентов. Целью исследования является анализ характерных черт развития рынка банковских карт в России. Описаны основные виды пластиковых банковских карт и проанализирована проблема киберпреступлений. Показано отрицательное влияние на развитие рынка банковских карт сложности, слабого распространения информации и ограниченного круга партнеров предлагаемых программ.*

В статье рассматриваются основные преимущества и недостатки банковских карт. Авторы делают акцент на то, что в последнее время число виртуальных банковских карт растет, а число пластиковых значительно сокращается. В исследовании обоснована необходимость: продолжения и увеличения использования модифицированных банковских карт (кобрендинговых, доходных, кредитных с льготным периодом и т. д.); завершения этапа внедрения «зарплатных проектов» в максимально возможное количество компаний России; развития сферы модифицированных карт, при этом внедряя инновационные виды; укрепления доверия граждан к банковским картам; проведения разъяснений по методам борьбы с мошенничеством.

***Ключевые слова**: банковская карта, кобрендинг, кэшбэк, виртуальная банковская карта, криптовалюта*

***Для цитирования**: Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Характерные черты развития рынка банковских карт в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 3–8.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):3–8.
Economics and finance

Scientific article
UDC 336

Characteristic features of the market of bank cards in Russia

***Vera A. Varfolomeeva*[1], *Natalia A. Ivanova*[2]**
[1, 2]*Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia*
[1]*varfvera@yandex.ru* ✉
[2]*Ivanovanat207301@mail.ru*

***Abstract**. The main task of the state to ensure the development of the bank card market is to improve the payment infrastructure. Currently, banks must constantly find new models for using bank cards to attract customers. The aim of the study is to analyze the characteristic features of the development of the bank card market in Russia. The main types of plastic bank cards*

© Варфоломеева В. А., Иванова Н. А., 2021

are described and the problem of cybercrimes is analyzed. The negative influence on the development of the bank card market of complexity, weak dissemination of information and a limited number of partners of the proposed programs is shown.

The article discusses the main advantages and disadvantages of bank cards. The authors emphasize that recently the number of virtual bank cards has been growing, while the number of plastic cards has been significantly reduced. The study substantiates the need to: continue and increase the use of modified bank cards (co-branded, profitable, credit with a grace period, etc.); completion of the stage of implementation of «salary projects» in the maximum possible number of Russian companies; development of the field of modified maps, while introducing innovative types; strengthening citizens' confidence in bank cards; conducting clarifications on methods of combating fraud.

***Keywords**: bank card, co-branding, cashback, virtual bank card, cryptocurrency*

***For citation**: Varfolomeeva V. A., Ivanova N. A. Characteristic features of the market of bank cards in Russia. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):3–8. (In Russ.).*

Рынок банковских карт занимает значительную долю в секторе безналичных расчетов. Пластиковые банковские карты в результате стали необходимым элементом повседневной жизни [1].

Изучая проблемы и перспективы развития рынка банковских карт в России, стоит отметить, что одной из первых проблем являлось недоверие к ним среди граждан страны. Так произошло вследствие социальных и экономических негативных процессов, имевших место в нашем государстве. Наибольшую группу скептиков и противников банковских карт представляли граждане пенсионного и предпенсионного возраста. Ключевая причина – неумение и нежелание пользоваться банковскими картами. При этом первоисточником является психологический аспект – банкноты использовались ими всю жизнь, они внушают им доверие, в отличие от банковской карты [2].

Самым главным положительным аспектом является то, что средства, находящиеся на банковской карте, постоянно находятся в денежном обороте. Предприятия, используя начисление заработной платы на банковские карты, уменьшают расходы на инкассацию, ускоряют и упрощают процесс. Следует заметить, что, например в Соединенных Штатах Америки, все банковские карты базировались сразу как кредитные, а это означает, что происходило существенное снижение количества снимаемых с банковских карт наличных средств [3]. К преимуществам можно отнести то, что не надо пользоваться денежными купюрами, что весьма негигиенично, т. к. они могут переносить целый набор возбудителей инфекционных заболеваний. И это последнее преимущество как раз показало себя в период пандемии, когда информационные источники всех призывали отказаться от наличных расчетов. К наибольшим недостаткам банковских карт относится то, что при снятии денежных средств в банке, не являющимся эмитентом карты, взимается комиссионный сбор за проведенную операцию, а также то, что оплата товаров стоимостью до тысячи рублей происходит без ввода пин-кода.

Важно отметить, что до сих пор одной из перспектив развития рынка были «зарплатные проекты». Но, поскольку подавляющее большинство компаний уже подключены к данному проекту, то спрос на такую услугу уменьшается [4].

Инфраструктурная сеть, необходимая для пользования банковскими картами, до сих пор слабо развита, что также является важнейшей проблемой нашего государства. Отметим, что проблема актуальна как для физических, так и для юридических лиц. Так, например, количество терминалов и банкоматов на сегодняшний день недостаточно. Этот показатель в России ниже, чем у развитых стран, более чем в несколько раз. Данная проблема постепенно решается государством и банками через цифровизацию экономики, что является перспективой рынка банковских карт России. Речь сейчас идет о постепенном снижении необходимости увеличения количества банкоматов вследствие разработки мобильных приложений, превращающих смартфон пользователя в упрощенный терминал. Для юридических лиц смартфон теперь может стать аналогом терминала оплаты. Развитие инфраструктуры рынка банковских карт в этом направлении является перспективным [1].

Несмотря на все попытки банков и государства преодолеть кризис инфраструктуры рынка банковских карт в России, проблема сохранятся и выражается в отсутствии развития точек приема банковских карт. Все положительные стороны для юридических лиц от использования банковских карт, например, уменьшение инкассации, увеличение клиентов за счет привлечения потребителей, использующих в качестве инструмента оплаты исключительно банковскую карту, уменьшение случаев получения фальшивых купюр предпринимателем, сокращение времени на обслуживание клиента и т. д., не являются достаточными для принятия положительного решения относительно использования выбора формы оплаты. Негативные аспекты, например: процент, отчисляемый за каждую операцию банку-эквайеру,

расходы за пользование терминалом для проведения безналичных расчетов и некоторые другие параметры более существенны для предпринимателя, особенно представляющего малый и средний бизнес. Таким образом, до сих пор даже в крупных городах существуют предприниматели, отказывающие клиентам в оплате товара с помощью банковской карты.

Важно также отметить проблему неравномерного формирования инфраструктуры для оплаты банковскими картами на территории нашей страны. Первопричина этого феномена – неоднородность в развитии регионов. Так, например, согласно статистическим данным, крупнейшими финансовыми центрами нашего государства являются столица – Москва, а также северная столица – Санкт-Петербург. Второе место занимают центры регионов, например, Екатеринбург и Казань. Отметим, что наличие у города статуса центра региона еще не означает развитую инфраструктуру для банковских карт. Такие города как Брянск и Иваново по экономическому развитию существенно отстают от множества иных региональных центров. Кроме экономических причин следует упомянуть социально-экономическую – уровень жизни. От него в существенной степени зависит, как часто граждане используют банковские карты для оплаты товаров. Развитость торговли напрямую влияет на развитие сектора банковских карт. В результате, города, где перечисленные показатели низки, имеют слабо развитую инфраструктуру для банковских карт. Кроме того, проблемным регионом остается республика Крым, где наблюдается нехватка банкоматов и отделений российских коммерческих банков [1].

Важно отметить зависимость российского рынка банковских карт от международных платежных систем. Данная проблема вскрылась еще в 2014 г., когда обе американские компании, предоставляющие услуги проведения платежных операций прекратили обслуживать карты многих российских коммерческих банков из-за санкций, наложенных на их основных владельцев. Данная ситуация развернулась вследствие изданного в декабре 2014 г. «санкционного указа» американского президента, согласно которому был установлен запрет на американские инвестиции в Крымский регион. Но также важно подчеркнуть, что в настоящий момент руководства этих двух платежных систем заверили, что продолжают работать в обычном режиме, т. е. вносят свой вклад в цифровизацию экономики РФ. На наш взгляд рисков для отключения от международных платежных систем нет, даже ссылаясь на то, что самим международным системам это крайне невыгодно, а также что Россия к данному глобальному шагу не готова.

Несмотря на популярность таких систем как Visa и MasterCard нашей стране все равно требовалась собственная национальная платежная система. С 2015 г. началась эмиссия банковских карт на базе платежной системы «Мир». Ее развитие является перспективным, и государство успешно реализует программу по продвижению именно этой платежной системы [2]. Платежная система «Мир», естественно, имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам относят то, что все данные по карте находятся внутри страны и иностранные государства не имеют возможности получать к ним доступ, при этом для проведения заграничных операций созданы такие банковские продукты как MasterCard и JCB. Система безопасности не уступает международным картам. Сберегательный банк для своих клиентов – владельцев карты «Мир» создал бонусную программу с начислением баллов «Спасибо», которые подлежат обмену на скидку от партнера эмитента.

Главным недостатком на сегодня является то, что остались сайты, которые с картой «Мир» не работают. Карта «Мир» является не самой удобной при путешествиях, поскольку не везде ей все еще можно воспользоваться, а также на данный момент она является только дебетовой картой. Стоит упомянуть, что в 2021 г. было выпущено порядка 100 млн карт системы «Мир», что составляет почти 30% всех выпущенных пластиковых карт в РФ.

Для привлечения клиентов банки пытаются улучшить существующие у них карты рядом методов: кобрендинг, кэшбэк и иные способы. Основное преимущество таких банковских карт – возможность получать какие-либо привилегии или скидки. Перспектива таких карт заключается в привлечении клиентов, не являющихся потребителями банковских услуг, но являющихся клиентами компаний – партнеров банка [5]. Согласно данным маркетологов, удачно сформированные кобрендинговые проекты продвигают банк и весь рынок в целом. Часть граждан используют множество кобрендинговых карт сразу. С их помощью они избавляются от лишних пластиковых карт, не теряя скидки и привилегии в магазинах. Кобрендинговую карту достаточно просто идентифицировать, на ней имеется не только логотип банка, но и логотип компании-партнера. Отметим, что разнородность партнеров ежегодно увеличивается: партнерами становятся и авиакомпании, и интернет-магазины, и даже благотворительные фонды. Отметим, что подобный формат в Европе и Америке очень распространен, поэтому перспективы его использования ежегодно лишь увеличиваются.

Многие из предлагаемых программ имеют в себе ряд недостатков, которые делают карту не-

привлекательной, что в итоге и не приносит пользы банку, и не развивает российский рынок банковских карт. Отметим, что часто программы не являются прозрачными, многие из них запутаны, а потому непонятны гражданам, что ведет к их неиспользованию. Также в данной сфере необходимо отметить слабое распространение информации о подобных программах, что ведет к банальному незнанию даже клиентами банка требуемых программ. Последней проблемой здесь является ограничение по партнерам программы. Так, например, у «Сбербанка» существует кобрендинговая карта, предлагающая накапливать за покупки с ее помощью бонусные мили, которые можно использовать для оплаты полетов лишь компанией «Аэрофлот». Иные даже известные компании, например, «Победа» или «S7» не предоставят бесплатный полет за такие мили.

Можно также привести в пример кобрендинговые карты «Подари жизнь» Сберегательного банка. Согласно условиям программы, при оплате товара или услуги три десятых процента отчисляется от общей суммы платежа на благотворительность для детей с онкологическими заболеваниями.

На рынке банковских карт имеется программа «кешбэк». На данный момент параметр настолько влиятелен, что он является одним из первых аспектов, на который обратит внимание лицо, желающее получить карту. Отметим, что это один из аспектов, который ежегодно лишь усложняется, а не упрощается, что является тенденцией рынка банковских карт России. Многие карты дают возможность получить значительный кешбэк на конкретные группы товаров или услуг, например, платы в ресторанах. Сейчас существует тенденция к использованию лицами сразу нескольких таких карт для максимизации своей выгоды. Так, например, у одной карты повышенный кешбэк на рестораны, где она и используется, у другой – на супермаркеты и т. д. Если сравнивать программы по кешбэку с 2020 г., то они изменились только условиями. Более значимым моментом является то, что программы стали использовать не возмещение рублями, а баллами. Нельзя не отметить, что за 2020–2021 гг. банки сократили размер кешбэка. Вероятно, в дальнейшем условия начисления и выплаты кэшбэка будут максимально упрощаться и унифицироваться, чтобы избежать путаницы в различных тарифных планах, требованиях, которые необходимо соблюдать для получения кэшбэка.

Следующая постепенно развивающаяся перспектива рынка банковских карт – доходная карта. Под доходной картой необходимо понимать вид банковской карты, которая одновременно является и депозитом, и непосредственно банковской картой. Таким образом, ее основное преимущество заключается в получении процента на остаток, подобно проценту по банковскому депозиту. Функционально такие банковские карты идентичны своим классическим версиям. Использование их как депозита – единственное их отличие. На данный момент многие банки выпускают такие карты, привлекая множество клиентов. Поскольку коммерческие банки самостоятельно разрабатывают схемы начисления процентов, то в результате годовой процент по таким картам существенно разнится. Но по такой карте существуют одинаковые правила для всех коммерческих банков, а именно: чем клиент активнее использует карту в расчетах, тем выше процент; неснижаемый остаток должен быть всегда на карте, если даже не будет хватать рубля до заданной предельной суммы, то проценты уже начисляться не будут; чем больше средств на карте клиента будет храниться, то тем выше ставка, но при этом имеется «подводный камень» – банк вправе устанавливать лимиты сумм для хранения денежных средств на карте. В результате возникают недостатки использования доходной карты из-за величины процентной ставки, поскольку она зависима от состояния экономики и ниже, чем ставка по депозитам. Также клиент может попросту забыть о лимите неснижаемого остатка, и в результате лишиться начисления процентов.

На данный момент доходная карта является основой маркетинга многих банков. Клиентам крайне удобно решать с ее помощью проблему инвестирования сбережений. Доходная карта, можно сказать, удобнее банковского депозита только из-за того, что имеет место экономия на регулярных временных расходах в целях пополнения, открытия и закрытия депозита.

Коммерческие банки достаточно активно продвигают на рынок кредитные карты. К достаточно разнообразным кредитным программам банки предлагают различные бонусы для своих клиентов. Наиболее востребованным являются кредитные карты Тинькофф Платинум. Важно также отметить набирающую популярность перспективу использования кредитной карты в течение определенного промежутка времени без начисления процентов. Так, многие банки предлагают получить кредитную карту, проценты по которой не начисляются 30, 50, 100, а иногда и 120 дней. Таким образом, клиент может получить беспроцентную рассрочку на покупку. При этом банк уменьшает количество свободных денежных средств и получает шанс существенно увеличить свою прибыль за счет лиц, не успевающих в беспроцентный срок погасить свою задол-

женность. Следует заметить, что использовать кредитную карту для оплаты текущих расходов не совсем корректно, поскольку ставка по ней в разы выше, чем по обычному кредиту.

Какие бы не были преимущества и недостатки у банковских карт, наиболее значимой проблемой является безопасность их использования или же киберпреступления с ними. Отметим, что количество таких преступлений ежегодно увеличиваются, причем не только в России, но и в большинстве стран мира.

По причине частых киберпреступлений, карта в сознании граждан становится ненадежным инструментом по сохранению денежных средств. Отметим, что количество киберпреступлений ежегодно увеличивается не только из-за слабой защиты системы банков и увеличения технической доступности средств мошенниками, но и в связи с банальным несоблюдением простых правил кибербезопасности самими держателями банковских карт. Так, часты ошибки, вследствие которых конфиденциальные данные по банковской карте разглашаются или держатся в незащищенных местах (записываются на банковской карте или на листке бумаги рядом с картой). Уловки мошенников также становятся более изощренными, однако, несмотря на все уведомления сотрудников полиции, граждане до сих пор легко «попадают в их сети».

Стоит отметить, что от некоторых мошеннических способов граждан нельзя уберечь только одним предупреждением. Использование мошенниками «шиммеров», поддельных банкоматов и иных технических устройств делает большинство неподготовленных заранее граждан жертвами. Если обратиться к Сберегательному банку, то для защиты от мошенников он предлагает чек-лист, а именно: проверка входящих звонков, уведомление о кредитной истории, суточный лимит на платежи и переводы. Отметим, что уведомление о кредитной истории является платной услугой коммерческого банка.

Обращаясь к статистическим данным, следует заметить, что во всем мире на долю безналичных расчетов приходится 85%. Например, Бельгия занимает ведущее место по внедрению технологий безналичных расчетов и на их долю приходится 93%, далее идет Франция, где общий объем потребительских платежей по картам составляет 92%. Третье место занимает Канада, где уровень безналичных расчетов составляет 90%.

Но стоит заметить, что чем сильнее государство и Центральный банк контролируют банковский сектор по безналичным платежам, тем быстрее будут возникать параллельные инструменты, например, криптовалюта. Криптовалюта представляет механизм обезличенных платежей, осуществляемых без посредников и необратимых, даже если они произведены ошибочно. Также невозможно контролировать источник образования средств. Поэтому можно предположить, что с полным переходом на безналичные расчеты будут активнее внедряться параллельные институты. Годом принятия криптовалют институциональными инвесторами стал 2021 г. Если раньше биткойн был уделом маленькой группы крипто-энтузиастов, которая постепенно разрослась в многомиллионное криптосообщество, то с 2020 г. к криптовалютам стали подключаться крупные инвесторы. С 1 января 2021 г. в России действует Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Его приняли как основу правового регулирования в сфере отношений, связанных с цифровыми активами и цифровой валютой. То есть согласно этому закону в России криптовалюта не отнесена к деньгам, а представляет собой «совокупность электронных данных». Также цифровая валюта в законе характеризуется как объект, который можно использовать в качестве «средства платежа». Однако закон строго запрещает использовать ее как средство платежа за товары, работы и услуги [6].

Подводя итог, делаем вывод о наличии у рынка банковских карт множества до сих пор нерешенных проблем. Часть из них известны уже долгие годы. Наиболее существенными являются недоверие к рынку и отсутствие необходимой инфраструктуры, иные проблемы на фоне этих трудностей являются менее значительными. Несмотря на все выявленные проблемы, рынок банковских карт ежегодно развивается, он имеет множество перспектив. Наиболее важными из них являются продолжение и увеличение использования модифицированных банковских карт (кобрендинговых, доходных, кредитных с льготным периодом и т. д.) и завершение этапа внедрения «зарплатных проектов» в максимально возможное количество компаний России. При этом важно развивать сферу модифицированных карт, внедряя инновационные виды. Важно также по мере возможности укреплять доверие граждан к банковским картам. Для борьбы с мошенничеством можно обезопасить себя, а именно: не диктовать PIN-код, обращаться к банкоматам, которые имеют видеонаблюдение. Формируя устойчивую экономику, можно способствовать развитию рынка банковских карт в России.

Таким образом, рынок банковских карт в России не является совершенным, однако, реализуя все выявленные перспективы, можно существен-

но повысить его нынешний уровень. Принимая решение по приобретению той или иной банковской карты необходимо взвешивать все положительные и отрицательные стороны предлагаемых программ по ним. Согласно предлагаемой программе от коммерческого банка карта может приносить большие бонусы, но при этом иметь высокую стоимость в годовом обслуживании. Нужно заметить тот факт, что число виртуальных банковских карт растет, а число пластиковых значительно сокращается. На рост востребованности банковских карт влияет также расширение сферы банковских услуг, т. е. когда коммерческие банки предлагают своим клиентам бизнес-экосистему.

Список источников

1. *Борисов А. В.* Безналичные расчеты с использованием пластиковых карт // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 3. С. 11–12.
2. *Камбердиева С. С.* Тенденции развития российского рынка платежных карт на современном этапе // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 1. С. 86–100. https://doi.org/10.24891/fc.25.1.86
3. *Антоненко А. А.* Банковские карты в России: анализ текущего состояния и тенденции развития // Концепт. 2019. № 6. С. 234–239. DOI 10.24411/2304-120X-2019-14040
4. *Романькова А. Д.* Особенности развития рынка пластиковых карт в Российской Федерации. Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: тр. III Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 мая 2020 г. Пенза, 2020. С. 58–60.
5. *Кудревич В. В.* Развитие рынка банковских пластиковых карт в России // Вектор экономики. 2020. № 11. С. 48.
6. *Варфоломеева В. А., Иванова Н. А., Бизина О. А.* Роль и значение денег в современной экономике // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 2. С. 3–7.

References

1. *Borisov A. V.* Cashless payments using plastic cards // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii [State of the art research and innovation]. 2019;(3):11–12. (In Russ.).
2. *Kamberdieva S. S.* Trends in the development of the Russian market of payment cards at the present stage // Finansy i kredit [Finance and credit]. 2019;25;(1):86–100. https://doi.org/10.24891/fc.25.1.86 (In Russ.).
3. *Antonenko A. A.* Bank cards in Russia: analysis of the current state and development trends // Koncept [Concept]. 2019;(6):234–239. DOI 10.24411/2304-120X-2019-14040 (In Russ.).
4. *Roman'kova A. D.* Features of the development of the market of plastic cards in the Russian Federation. Trudy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Nauka i sovremennoe obshchestvo: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii" [Proc. III Int. konf. "Science and modern society: topical issues, achievements and innovations"]. Penza, 2020, pp. 58–60. (In Russ.).
5. *Kudrevich V. V.* Development of the market of bank plastic cards in Russia // Vektor ekonomiki [Economy vector]. 2020;(11):48. (In Russ.).
6. *Varfolomeeva V. A., Ivanova N. A., Bizina O. A.* The role and importance of money in the modern economy // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021; (2(30)): 3–7. (In Russ.).

Информация об авторах

Вера Александровна Варфоломеева – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – инвестиции, банковская деятельность, инновации.

Наталия Александровна Иванова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – налогообложение, инвестиции, финансовый менеджмент, инновации.

Information about the authors

Vera A. Varfolomeeva – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Economics of High-Tech Manufacturing, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – investment, banking, innovation.

Natalia A. Ivanova – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Economics of High-Tech Manufacturing, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – taxation, investment, financial management, innovation.

Статья поступила в редакцию 16.10.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 16.10.2021; approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 9–14.
Управление инновациями и инвестиционной деятельностью

Научная статья
УДК 338.1

Водородная энергетика: актуальная конъюнктура в Ленинградской области

Галина Семеновна Армашова-Тельник[1], Диана Димовна Буйчик[2]
[1, 2]*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия*
[1]*atgs@yandex.ru ✉, ORCID 0000-0001-9370-5875*

***Аннотация**. В статье демонстрируются актуальные тенденции развития направлений функционирования водородной энергетики в регионе и перспективы в масштабе мировой энергетики. 2019–2020 гг. на международном уровне ознаменовались возобновлением интереса как к водороду в мировой энергетике будущего, так и к водородной энергетике в целом. Приведены варианты развития данной отрасли, проанализированы данные потенциала производства водородного топлива в России. Обоснованы выводы о необходимости государственной поддержки и увеличения мер, направленных на стимулирование водородных технологий и энергетики, формирующих возможности для увеличения энергетического потенциала водорода.*

***Ключевые слова**: конъюнктура региона, водородная энергетика, ресурсы, возобновляемые источники энергии*

***Для цитирования**: Армашова-Тельник Г. С., Буйчик Д. Д. Водородная энергетика: актуальная конъюнктура в Ленинградской области // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 9–14.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):9–14.
Innovation and investment management

Scientific article
UDC 338.1

Hydrogen energy: current conjuncture in the Leningrad region

Galina S. Armashova-Telnik[1], Diana D. Buychik[2]
[1, 2]*Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia*
[1]*atgs@yandex.ru ✉, ORCID 0000-0001-9370-5875*

***Abstract**. The article demonstrates the current trends in the development of the directions of functioning of hydrogen energy in the region and prospects on the scale of global energy. 2019–2020 at the international level was marked by renewed interest in both water in the global energy of the future and hydrogen energy in general. Options for the development of this industry are presented, data on the potential of hydrogen fuel production in Russia are analyzed. The conclusions about the need for state support and increased measures aimed at stimulating hydrogen technologies and energy, which form opportunities for increasing the energy potential of the water genus, are substantiated.*

***Keywords**: regional conjuncture, hydrogen energy, resources, renewable energy sources*

***For citation**: Armashova-Telnik G. S., Buychik D. D. Hydrogen energy: current conjuncture in the Leningrad region. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):9–14. (In Russ.)*

© Армашова-Тельник Г. С.., Буйчик Д. Д.., 2021

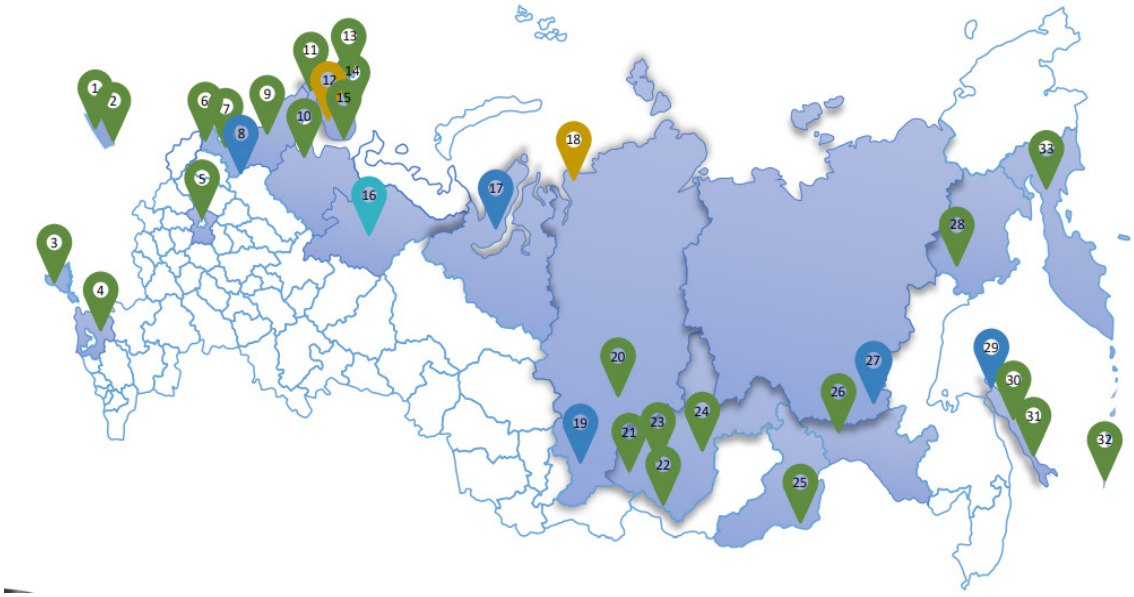

Рис. 1. Атлас российских проектов по производству низкоуглеродного и безуглеродного водорода и аммиака: объекты ЛО обозначены номерами 6–8

Fig. 1. Atlas of Russian projects for the production of low-carbon and carbon-free hydrogen and ammonia: Leningrad region objects are designated by numbers 6–8

В октябре 2020 г. был утвержден план мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года» [1], а в октябре 2021 г. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации представило «Атлас российских проектов по производству низкоуглеродного и безуглеродного водорода и аммиака», предназначенный для привлечения внимания зарубежных и отечественных инвесторов (рис. 1) [2]. В него вошли 33 пилотных проекта из 18 регионов России. На долю Ленинградской области (ЛО) приходятся три проекта Агентства экономического развития ЛО: производство «зеленого» водорода методом электролиза воды с использованием электроэнергии МГЭС; производство «зеленого» водорода методом электролиза воды с использованием электроэнергии ВЭС; производство «голубого» водорода/аммиака методом паровой конверсии метана с улавливанием CO_2 на газохимических предприятиях Ленинградской области. Срок реализации проектов назначен на 2023 г. В общем объеме предприятия смогут производить 5500 тонн водорода в год.

Производство «голубого»[1] водорода перспективно для России – ключевым преимуществом данного вида служит то, что производится он из природного газа, лидером по запасам которого является Российская Федерация. Низкая себестоимость, а так же отсутствие дополнительного налогообложения и вводимых санкций из-за экологичности технологий производства повышают притягательность «голубого» водорода. Производство же «зеленого» водорода не выглядит столь перспективным из-за практически отсутствующего сектора возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Даже в случае оптимистичного сценария развития сектора (рис. 2) для достижения объемов «зеленого» водорода, необходимого потенциальным странам-импортерам, у России, в перспективе, не будет достаточных производственных мощностей. Однако для развития водородной энергетики важна диверсификация энергетического сектора, так как производство сразу нескольких типов водорода сможет позволить активно развивать отрасль и обеспечит конкурентоспособность предлагаемых ресурсов на мировых энергетических рынках [3].

Так, к 2035 г. в России 48,6 ГВт составит совокупная установленная мощность возобновляемых источников энергии, 20% – доля ВИЭ в установленной мощности, 20% – в генерации.

В Ленинградской области, как и в Северо-Западном регионе в целом, в течение последних лет наблюдается значительный профицит производства электроэнергии. Потребление электроэнергии Санкт-Петербурге и Ленинградской

[1]«Голубой» водород – это водород, полученный путем паровой конверсии метана, но при условии улавливания и хранения углерода, что дает примерно двукратное сокращение выбросов углерода [2].

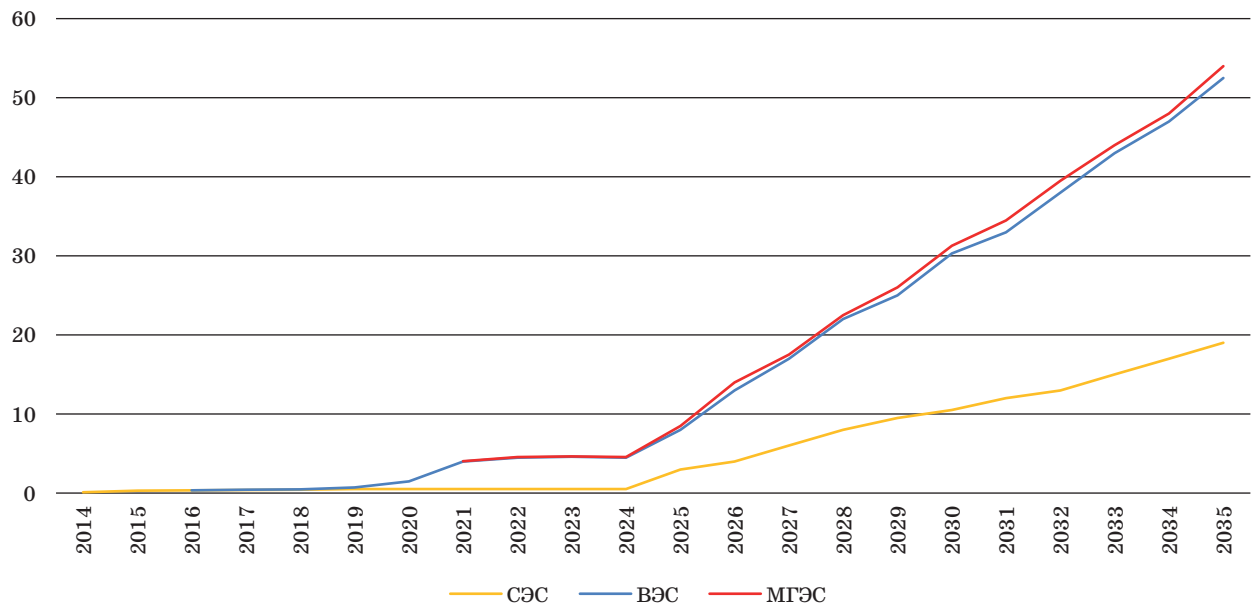

Рис. 2. Объем энергии, вырабатываемой возобновляемыми источниками с прогнозом до 2035 г., ГВт [4]

Fig. 2. The volume of energy generated by renewable sources with a forecast until 2035, GW [4]

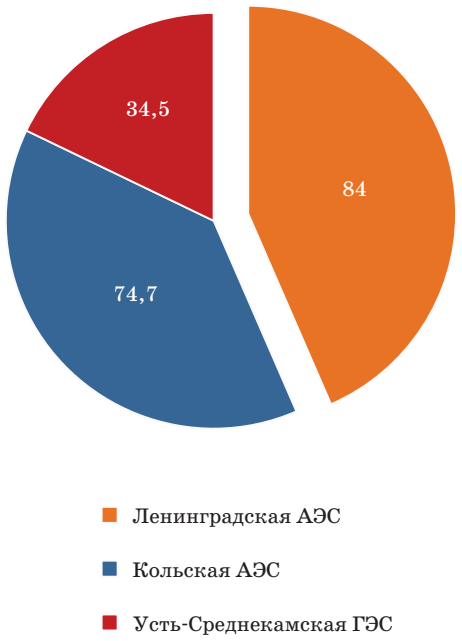

Рис. 3. Потенциал производства водородного топлива на электростанциях России, тыс. тонн в год

Fig. 3. Potential of hydrogen fuel production at Russian power plants, thousand tons per year

области по состоянию на 2020 г. уменьшилось на 3,5% [5] по отношению к 2019 г. и, соответственно, к 2018 г. на 3,8% [6]. Свои правки внес и COVID-19, однако тенденция уменьшения потребления и увеличения выработки электроэнергии сохраняется уже не один год.

Ленинградская АЭС обеспечивает более половины общей доли производства электроэнергии ЛО и на фоне не снижающегося профицита перспективным способом его компенсации является разработка водорода на основе мощностей безуглеродной генерации, а именно АЭС. Потенциал производства водородного топлива на Ленинградской АЭС оценивается в 84 тыс. тонн в год при коэффициенте использования установленной мощности в 93% (рис. 3) [7].

На сегодняшний день наиболее экономически эффективными и технологически освоенными являются методы производства водорода из топливных полезных ископаемых. Однако для соблюдения экологических требований производства необходимо дополнительно очищать полученный водород, используя технологии улавливания. Альтернативные методы производства, в которых отсутствуют выбросы углекислого газа, весьма энергозатратны, но применение мощностей АЭС позволит обеспечить экологически чистое производство дешевой электроэнергией.

Конкурентные преимущества Ленинградской области в вопросах транспортировки водорода заключаются в наличии возможности производить поставки в Польшу, Швецию, Германию и Данию морским путем через Финский залив, в доступе к трубопроводам Северного потока, а так же в осуществимости сухопутных поставок в Финляндию.

Существующая водородная стратегия нацелена на экспорт и зарубежные рынки сбыта, поскольку на отечественном рынке спрос на зеленый водород отсутствует и в ближайшее время

Рис. 4. Базовый прогноз потребления чистого водорода различными отраслями в мире в 2050 г., млн тонн

Fig. 4. Basic forecast of pure hydrogen consumption by various industries in the world in 2050, million tons

Рис. 5. Оптимистичный прогноз потребления чистого водорода различными отраслями в мире в 2050 г., млн т

Fig. 5. Optimistic forecast of pure hydrogen consumption by various industries in the world in 2050, million tons

он не появится. Однако стоит учитывать, что водород применяется в химической и нефтехимической промышленности, металлургии. Ю. А. Добровольский, доктор химических наук, руководитель Центра компетенций НТИ при РАН, отмечает необходимость внутреннего потребления водорода и создания необходимой инфраструктуры в первую очередь нацеленной на водородный транспорт в связи с тем, что альтернативный ему аккумуляторный транспорт непригоден для суровых климатических условий России и ее больших расстояний [8].

Еще в ноябре 2019 г. в Санкт-Петербурге были проведены успешные испытания первого в России водородного трамвая, однако массовая эксплуатация транспорта ожидается только к 2024 г.

Согласно оптимистичному прогнозу потребления чистого водорода различными отраслями в мире (рис. 4, рис. 5) [9] в 2050 г. примерно половина производимого водорода будет задействована в транспорте и энергетике. Однако это представляется возможным лишь при сохранении мировых трендов на экологичность и повсеместное использование водорода.

Таким образом, для того, чтобы занять лидирующее положение в экспортном рынке водородной энергетики и водородного топлива в 2025–2030 гг., необходимо уже сейчас завоевывать позиции на зарубежном рынке за счет оперативных и надежных поставок, осуществляемых с помощью пилотных проектов на базе ресурсов возобновляемых источников энергии, АЭС и освоенных инновационных

технологий. Ленинградская область обладает высоким энергетическим потенциалом, перспективными возможностями производства и транспортировки водорода, а так же, что важно – наличием эффективно функционирующей транспортной инфраструктуры. Все это подтверждает конкурентные преимущества региона в вопросах развития водородной энергетики и позволяет максимально использовать наличие ресурсов для интенсификации процессов преобразования в данном секторе.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2020 № 2634-р «Об утверждении плана мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года»».
2. Атлас российских проектов по производству низкоуглеродного и безуглеродного водорода и аммиака. URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/6169a90492dde/actual/atlas_15102021_compressed.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
3. *Попадько Н. В., Рожнятовский Г. И., Дауди Д. И.* Водородная энергетика и мировой энергопереход // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 59–64.
4. *Ланьшина Т.* Прогноз развития ВИЭ в России до 2035 года. URL: https://www.iep.ru/files/Nauchniy_vestnik.ru/9-2019/40-47.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
5. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2020 году. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2021/ups_rep2020.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
6. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2019 году. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2020/ups_rep2019.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
7. Перспективы водородной энергетики с позиции России. URL: https://minenergo.gov.ru/system/download/14592/95642 (дата обращения: 15.11.2021).
8. От водородной энергетики к водородной экономике. URL: https://scientificrussia.ru/articles/ot-vodorodnoj-energetiki-k-vodorodnoj-ekonomike (дата обращения: 15.11.2021).
9. Водородная энергетика. Энергетический бюллетень. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/energo_oct_2020.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 12.10.2020 № 2634-p «Ob utverzhdenii plana meropriyatij «Razvitie vodorodnoj energetiki v Rossijskoj Federacii do 2024 goda»» [Order of the Government of the Russian Federation dated 12.10.2020 № 2634-p «On approval of the action plan «Development of hydrogen energy in the Russian Federation until 2024»»]. (In Russ.).
2. Atlas rossijskih proektov po proizvodstvu nizkouglerodnogo i bezuglerodnogo vodoroda i ammiaka [Atlas of russian projects for the production of low-carbon and carbon-free hydrogen and ammonia]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/6169a90492dde/actual/atlas_15102021_compressed.pdf (accessed: 15 November 2021). (In Russ.).
3. *Popadko N. V., Rozhnyatovsky G. I., Daudi D. I.* Hydrogen energy and global energy transition // Innovacii i investicii [Innovation and investment]. 2021; (4): 59–64.
4. *Lanshina T.* Prognoz razvitiya VIE v Rossii do 2035 goda [Forecast of RES development in Russia until 2035]. URL: https://www.iep.ru/files/Nauchniy_vestnik.ru/9-2019/40-47.pdf (accessed: 15 November 2021). (In Russ.).
5. Otchet o funkcionirovanii EES Rossii v 2020 godu [Report on the functioning of the UES of Russia in 2020]. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2021/ups_rep2020.pdf (accessed: 15 November 2021). (In Russ.).
6. Otchet o funkcionirovanii EES Rossii v 2019 godu [Report on the functioning of the UES of Russia in 2019]. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2020/ups_rep2019.pdf (accessed: 15 November 2021). (In Russ.).
7. Perspektivy vodorodnoj energetiki s pozicii Rossii [Prospects of hydrogen energy from the position of Russia]. URL: https://minenergo.gov.ru/system/download/14592/95642 (accessed: 15 November 2021). (In Russ.).
8. Ot vodorodnoj energetiki k vodorodnoj ekonomike [From hydrogen energy to hydrogen economy]. URL: https://scientificrussia.ru/articles/ot-vodorodnoj-energetiki-k-vodorodnoj-ekonomike (accessed: 15 November 2021). (In Russ.).
9. Vodorodnaya energetika. Energeticheskij byulleten' [Hydrogen energy. Energy bulletin]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/energo_oct_2020.pdf (accessed: 15 November 2021). (In Russ.).

Информация об авторах

Галина Семеновна Армашова-Тельник – кандидат экономических наук, доцент кафедры программно-целевого управления в приборостроении Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – вопросы организационно-экономических преобразований, управление инновационным продуктом, оптимизация управленческих решений (кадры, финансы, технологии) на предприятиях промышленного сектора.

Диана Димовна Буйчик – студент кафедры программно-целевого управления в приборостроении Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – водородная энергетика, энергетический сектор, переходная энергетика, накопители энергии, экология.

Information about the authors

Galina S. Armashova-Telnik – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of program-target management in instrument engineering, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – issues of organizational and economic transformations, management of an innovative product, optimization of management decisions (personnel, finance, technology) at industrial enterprises.

Diana D. Buychik – student of the Department of program-target management in instrument engineering, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – hydrogen energy, energy sector, transitional energy, energy storage, ecology.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021; одобрена после рецензирования 26.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 20.11.2021; approved after reviewing 26.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 15–18.
Управление инновациями и инвестиционной деятельностью

Научная статья
УДК 338.28

Инвестиционный налоговый кредит как инструмент стимулирования субъектов федерации при проведении инновационной деятельности

Евгения Игоревна Лунева
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, lunevakaf81@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена тем, что инвестиционно-инновационная деятельность в последние десятилетия является одним из перспективных направлений экономики. Но довольно значимой проблемой для научных и инновационных организаций является высокий уровень налоговой нагрузки. Целью исследования является рассмотрение сущности инвестиционного налогового кредита как инструмента стимулирования субъектов федерации при проведении инновационной деятельности. Главной задачей является выявление проблем, возникающих при получении инвестиционного налогового кредита предприятиями, а также пути их решения.*

В статье рассмотрено понятие налогового потенциала субъекта федерации, проанализированы потребности предприятий в налоговом стимулировании, проведен анализ несоответствия законодательной базы современным условиям и приведены предложения субъектов федерации о внесении изменений в законодательство РФ о налогах и сборах, описана сущность инструмента налогового стимулирования предприятий, находящихся на территории субъектов РФ, инвестиционного налогового кредита.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, налоговый потенциал, налоговое стимулирование, инновационный налоговый кредит*

Для цитирования: *Лунева Е. И. Инвестиционный налоговый кредит, как инструмент стимулирования субъектов федерации при проведении инновационной деятельности // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 15–18.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):15–18.
Innovation and investment management

Scientific article
UDC 338.28

Investment tax credit as a tool of incentives for the subjects of the federation in carrying out innovative activities

Evgenia I. Luneva
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia, lunevakaf81@yandex.ru

Abstract. *The relevance of the study is due to the fact that investment and innovation activity in recent decades has been one of the most promising areas of the economy. But a rather significant problem for scientific and innovative organizations is the high level of tax burden. The aim of the study is to consider the essence of the investment tax credit as a tool to stimulate*

© Лунева Е. И.., 2021

the subjects of the federation in the conduct of innovative activities. The main task is to identify the problems that arise in obtaining an investment tax credit by enterprises, as well as ways to solve them.

The article considers the concept of the tax potential of a constituent entity of the federation, analyzes the needs of enterprises in tax incentives, analyzes the discrepancy between the legislative base and modern conditions, and presents proposals of the constituent entities of the Federation on amendments to the legislation of the Russian Federation on taxes and fees, describes the essence of the instrument of tax incentives for enterprises located in territories of the constituent entities of the Russian Federation, investment tax credit.

***Keywords**: innovation activity, tax potential, tax stimulation, innovation tax credit*

***For citation**: Luneva E. I. Investment tax credit as a tool of incentives for the subjects of the federation in carrying out innovative activities. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):15–18. (In Russ.)*

Самостоятельность муниципалитетов в использовании своего налогового потенциала повышается, когда реально определена его совокупная величина, и тем самым вероятность субъективного подхода к оценке действительной потребности в финансовой помощи от правительства резко уменьшается.

При измерении налогового потенциала правительство имеет возможность формировать и прогнозировать величину доходов, поступление которых ожидается в федеральный бюджет с определенной территории.

Сравнивать доходы, которые регион получает в настоящее время, и узнавать о перспективных доходах при планировании развития субъекта федерации помогает применение дисконтирования. При данной практике правительство сможет оценить в динамике меняющиеся доходы и затраты. Чистая приведенная текущая стоимость (NPV), именно так называется соотношение, являющееся системой измерения эффективности проектов. Совокупная выгода должна превышать суммарные затраты с учетом временных промежутков [1].

Налоговый потенциал – это понятие, характеризующее группу объектов, находящихся на территории страны или определенного субъекта федерации, которые облагаются налогами в существующей налоговой системе.

Налоговый потенциал занимает значимое место в совершенствовании межбюджетных отношений, а также у органов власти возрастает стимул в увеличении собственной доходной базы.

Часть средств, которые поступают от наукоемких и инновационных проектов, органы власти оставляют в распоряжении организаций субъектов федерации с наиболее высоким экономическим потенциалом для проведения научно-конструкторских разработок (НИОКР), расширения, обновления, технического перевооружения, введения новшеств и модернизации производства, и таким образом косвенно поддерживают их финансово.

В современных условиях для реализации запланированных проектов необходимы большие капитальные вложения. Поэтому правительство предусмотрело такой финансовый инструмент, как налоговое стимулирование, которое обеспечит возможность развития материально-технической базы инновационных проектов.

Налоговое стимулирование потенциально является воплощением финансового содействия и совокупностью мероприятий по предоставлению налоговых льгот для субъектов федерации, именно для того чтобы на их территории проводилась инновационная деятельность.

Потребность проектов в стимулировании зависит от ряда определенных причин, к которым можно отнести высокие затраты, большую длительность производственного и научного цикла проекта и, конечно же, неопределенность в конечных результатах проекта.

Субъекты РФ также могут вносить предложения по совершенствованию законодательной базы Российской Федерации о налогах и сборах. Так, например, некоторые из них выдвинули предложения для доработки Министерством финансов РФ «Методики оценки эффективности налоговых льгот (налоговых расходов) субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

Предложения от субъектов РФ имеют огромное значение, так как правительство должно учитывать интересы муниципалитетов.

В перечень предложений законодательства о налогах и сборах субъектов РФ можно включить следующие позиции:

– расчет не только бюджетной, но и экономической эффективности стимулирующих налоговых льгот;

– проведение анализа объема неэффективных налоговых льгот за отчетный последний период при расчете налогового потенциала субъекта;

– учет при исследовании эффективности налоговых льгот того факта, что существует трехлетний период применения;

– осуществление оценки налогового стимулирования без использования прогнозных показателей [2].

Но, к сожалению, из-за отсутствия нужного количества бюджетных ресурсов показатели налогового потенциала на региональном уровне снижаются.

Удерживать позиции и повышать деловую активность могут только предприятия, в которых ведется инновационная деятельность, внедряются различные новшества и проекты. На современном этапе главенствующую роль играют цифровые и электронные технологии и продукция.

Одним из наиболее подходящих инструментов налогового стимулирования является инвестиционный налоговый кредит.

Инвестиционный налоговый кредит – это сдвиг определенного срока уплаты налога, взимаемого с организации, а также предоставление возможности снижать установленные размеры платежей по налогу за счет дальнейшей постепенной уплаты суммы кредита и начисленных процентов [3].

Инвестиционный налоговый кредит обладает большой экономической значимостью. Он дает возможность государству выполнять регулирующую функцию, которая покрывает потребности инновационной деятельности, также повышает доход бюджета от налоговых поступлений и активизирует организации на территории субъектов с целью приумножения денежных средств.

Основаниями для предоставления инвестиционного налогового кредита являются:

– осуществление инновационной деятельности, разработка новейших или усовершенствование используемых технологий, производство новых разновидностей материалов и сырья;

– проведение организацией НИОКР, а также технологического переустройства основных средств, в том числе средств, направленных на охрану окружающей среды от загрязнения отходами.

Но существует ряд причин, по которым инвестиционный налоговый кредит не находит частого практического применения в налоговом стимулировании предприятий.

Одной из таких проблем является то, что инвестиционный налоговый кредит предоставляется на срок от одного до пяти лет, хотя определенные инновационные проекты требуют гораздо большего количества времени на их реализацию. Эта проблема должна решаться на административном и законодательном уровне.

Расплывчатый перечень документов является еще одной проблемой. Документы, необходимые для обоснования получения инвестиционного налогового кредита, перечислены в требованиях Федеральной налоговой службы в Приказе от 16.12.2016 № ММВ-7-8/683@ «Об утверждении порядка изменения срока уплаты налога, сбора, страховых взносов, а также пени и штрафа налоговыми органами» [4].

В данный перечень входят: документ, подтверждающий то, что организация или предприятие на территории субъекта федерации имеет основание для получения инвестиционного налогового кредита, бизнес-план проекта, а также утвержденное заявление. Но разъяснения о том, какой именно документ может или является документом о наличии права получения инвестиционного налогового кредита, отсутствуют. Также в данном законе не отражены требования к структуре и содержимому бизнес-плана.

Таким образом, рассмотрев ряд проблем при налоговом стимулировании посредством инвестиционного налогового кредита можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития инновационной деятельности в РФ существуют преграды, ввиду этого возрастает уклонение от налогов. Предоставление налоговых льгот для проведения инновационной деятельности должно происходить и при прямом и при косвенном содействии правительства. К прямому содействию необходимо отнести выделение грантов, налоговый инвестиционный кредит, налоговые льготы, это повысит эффективность инновационных проектов. А к косвенному содействию относятся: присвоение почетных званий, вручение государственных наград.

Развитие отечественного инновационного производства поможет улучшить современное состояние российской экономики. Занять лидирующие позиции среди стран по темпам экономического роста России позволит лишь внедрение передовых технологий, разработка и реализация конкурентоспособной на мировом рынке продукции. Множество различных факторов препятствуют процессу развития инноваций на территории Российской Федерации, одним из которых является отсутствие отлаженных механизмов финансирования инновационных проектов правительством. Как в ряде западных стран, так и в РФ для реализации инновационных проектов предприятия нуждаются в привлечении внешнего финансирования, а также в налоговом стимулировании от правительства.

Список источников

1. *Семикин Д. В.* Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности региона посредством реализации инновационной модели развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4(21) С. 147–152.

References

1. *Semikin D. V.* Some aspects of increasing the competitiveness of the region through the implementation of an innovative model of development // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. [Business. Education. Law. Bulle-

2. Предложения субъектов Российской Федерации по совершенствованию законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. URL: http://council.gov.ru/media/files/wBGpkSRwH53IQwYMiK4IeLgo7hTTP3ic.pdf (дата обращения 26.10.2021).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
4. Приказ ФНС России от 16.12.2016 № ММВ-7-8/683@ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/6708502/ (дата обращения 29.10.2021).

tin of the Volgograd Institute of Business]. 2012; (4(21)):147–152. (In Russ).
2. Predlozheniya sub"ektov Rossijskoj Federacii po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o nalogah i sborah. [Proposals of the subjects of the Russian Federation to improve the legislation of the Russian Federation on taxes and fees] URL: http://council.gov.ru/media/files/wBGpkSw53IQwYMiK4IeLgo7hTTP3ic.pdf/ (accessed: 26 October, 2021). (In Russ).
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 02.07.2021). [Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated 31.07.1998 № 146-ФЗ (as amended on 02.07.2021)]. (In Russ).
4. Prikaz FNS Rossii ot 16.12.2016 № MMV-7-8/683@ [Order of the Federal Tax Service of Russia from 16.12.2016 № MMV-7-8/683@]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/6708502/ (accessed: 29 October, 2021). (In Russ).

Информация об авторе

Лунева Евгения Игоревна – ассистент кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – инновационная деятельность, инвестиции, финансы.

Information about the author

Evgenia I. Luneva – Assistant Professor of the Department of Economics of High-Tech Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – innovative activity, investments, finance.

Статья поступила в редакцию 05.11.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 05.11.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 19–24.
Управление инновациями и инвестиционной деятельностью

Научная статья
УДК 658.7

Инновационные разработки в сфере системы закупки и продажи товаров на коммерческом предприятии

Лидия Владимировна Рудакова
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, lidija.r@mail.ru

***Аннотация**. В статье определены инновационные разработки в сфере системы закупки и продажи товаров на коммерческом предприятии. Выделены четыре инновационных разработки в рассматриваемой системе (интернет-магазин, SMM-стратегия, категорийный менеджмент, аутсорсинг), при помощи которых возникает возможность устойчивой работы современного предприятия. Научная новизна и практическая значимость работы заключается в том, что в результате проведенного исследования предложены перспективные направления выбора инновационных систем закупки и продажи товаров, что является одной из главных тенденций развития коммерческих предприятий в современных условиях трансформации экономики.*

***Ключевые слова**: инновационные разработки, коммерческое предприятие, система закупки и продажи товаров, интернет-магазин, SMM-стратегия, категорийный менеджмент, аутсорсинг*

***Для цитирования**: Рудакова Л. В. Инновационные разработки в сфере системы закупки и продажи товаров на коммерческом предприятии // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 19–24.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):19–24.
Innovation and investment management

Scientific article
UDC 658.7

Innovative developments in the field of the system of procurement and sale of goods at a commercial enterprise

Lidiya V. Rudakova
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia, lidija.r@mail.ru

***Abstract**. The article identifies innovative developments in the field of procurement and sale of goods at a commercial enterprise. Four innovative developments in the system under consideration (online store, SMM strategy, category management, outsourcing) are identified, with the help of which there is a possibility of stable operation of a temporary enterprise. The scientific novelty and practical significance of the work lies in the fact that as a result of the research, promising directions for choosing innovative systems for the purchase and sale of goods are proposed, which is one of the main trends in the development of commercial enterprises in modern conditions of economic transformation.*

***Keywords**: innovative developments, commercial enterprise, system of purchase and sale of goods, online store, SMM strategy, category management, outsourcing*

***For citation**: Rudakova L. V. Innovative developments in the field of the system of procurement and sale of goods at a commercial enterprise. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):19–24. (In Russ.).*

© Рудакова Л. В., 2021

В последнее время понимание покупателем процесса купли-продажи товара сильно изменилось за счет цифровизации многих процессов. Недавно для того, чтобы приобрести необходимый товар, потребителю нужно было проходить несколько этапов от понимания нужности покупки и до посещения места продажи, что отнимало много ресурсов. Многие продавцы сталкивались с тем, что потребитель может отказаться от покупки даже при условии хорошего обслуживания и понимания значимости товара по причине усталости, плохого настроения, а те покупатели, которые предпочитали отказаться от помощи консультантов, в итоге сталкивались с недостатком информации, что негативно сказывалось на конечном решении о покупке. В настоящий момент ситуация кардинально изменилась благодаря цифровизации различных сфер экономики и внедрению электронного бизнеса.

Электронный бизнес позволил упростить процесс покупки для потребителя, а предпринимателю минимизировать затраты, связанные с содержанием розничных точек сбыта, а также собирать более точную веб-статистику потребностей целевой аудитории товаров, отзывы о работе компании и увеличить охват потребителей. Благодаря интернет-магазинам у потребителей появилась возможность, не выходя из дома ознакомиться с товаром, узнать мнение других людей о нем и о работе интернет-магазина в целом, проконсультироваться со специалистом, узнать всю необходимую информацию и, что немаловажно, оформить доставку необходимого товара лично в руки в любое удобное место в зоне действия службы доставки. Рост данной области не стоит на месте – в 2020 г. количество интернет-площадок выросло на 30%, опередив темп развития мировой торговли в целом [1].

Несмотря на все преимущества появления интернет-магазинов, которые еще в недавно казались прорывом в области электронной торговли, у многих людей до сих пор наблюдается приверженность традиционным розничным магазинам. В основном это относится к кинестетикам и визуалам, которым трудно принять окончательное решение о покупке без визуального и тактильного контакта с товаром. Согласно исследованию компании PricewaterhouseCoopers, основным сдерживающим фактором для российских пользователей является необходимость «увидеть и пощупать товар» перед его приобретением. Почти 60% респондентов не совершают покупки в интернет-магазинах именно по этой причине. Именно поэтому крупные компании совмещают два канала дистрибуции – интернет-магазины и розничные точки [2].

В связи с этим, новым способом привлечения покупателей и упрощения процесса реализации продукции является совмещение, с одной стороны, функционала интернет-площадки, а с другой – всех функций розничного магазина. Одна из первых компаний, которая ввела этот инновационный способ, стала Amazon – крупнейшая в мире компания, занимающаяся интернет-продажами.

Компания открыла единственный в своем роде магазин самообслуживания под названием Amazon Go, в котором внедрила инновационную технологию оплаты товара без касс. Для посещения магазина покупателю потребуется смартфон и выход в сеть Интернет. На входе в магазин потребителю необходимо активировать личный QR-код в специальном приложении, после чего начнется автоматическое сканирование товаров, которые размещаются клиентом в корзину. По периметру магазина установлены специальные сенсорные датчики и автоматическая система видеонаблюдения, которая отслеживает все, что клиент кладет к себе в корзину. При этом на сервере Amazon создается виртуальная корзина, которая изменяет составляющие как в сторону увеличения, так и уменьшения, то есть товар автоматически удаляется из корзины, если клиент решил отказаться от его приобретения и положил товар обратно на полку. Данная система меток получила название Radio Frequency Identification – способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах или RFID-метках. Система состоит из считывателя и метки, которая помещается на товар вместо штрихкода или QR-кода. Оплата товара производится с прикрепленного к аккаунту смартфона банковского счета. На данный момент эта функция доступна только смартфонам с функцией бесконтактной оплаты, работающим с картами Visa и Mastercard. На выходе из магазина сканер автоматически сканирует виртуальную корзину в смартфоне и списывает денежные средства со счета покупателя. Таким образом, клиенту не приходится стоять в очереди и пропадает необходимость взаимодействия с персоналом магазина.

Ежедневно компьютер обрабатывает все купленные товары, составляет рейтинг по категориям и помогает варьировать ассортимент магазина. Несмотря на кажущуюся простоту работы, обслуживание такого магазина очень дорогостоящее. Для корректной работы магазина требуется штат сотрудников, которые должны круглосуточно отслеживать работу видео датчиков и сен-

соров, следить за тем, чтобы виртуальная корзина клиента составлялась корректно. При данном типе продаж важно, чтобы товар на полках постоянно пополнялся, так как при его необходимости, клиент не сможет попросить сотрудника магазина его предоставить. Магазин нацелен на узкий сегмент целевой аудитории, что отсекает возможность покупок «случайными клиентами» и у магазина образуется свой круг постоянных покупателей близлежащих домов, которые будут знать о его системе работы.

За рубежом данный тип торговли получил неофициальное название «рай для интровертов», так как данное место подходит именно той категории потребителей, которые не любят общение с посторонними, находится в людных местах, но при этом считают для себя необходимым увидеть приобретаемый товар вживую, потрогать его. На увеличении потока клиентов также может негативно сказаться необходимость установки и авторизации в специальном приложении Amazon Go. К основным преимущества данного метода продажи можно отнести: инновационный формат магазина, интерактивную связь с целевой аудиторией, снижение затрат на заработную плату работникам, онлайн сбор данных и изучение потребительского спроса, интеграцию современных технологий в привычный формат, безналичный расчет, постоянное наличие в магазине необходимого товара, возможность быстрого обслуживания. Недостатками метода можно считать: дорогое оборудование, возможные технические сбои, которые могут привести к полному прекращению работы точки, очень узкий сегмент потребителей (только пользователи смартфонов), отсутствие консультантов и невозможность помочь клиенту в выборе и привести его к покупке товара.

Еще совсем недавно предприниматели использовали социальные сети только как площадку для разработки SMM-стратегии (т. е. для проведения розыгрышей, опросов, наполнения контентом, размещения постов). В настоящее время количество пользователей социальных сетей выросло в разы, что не могло не послужить толчком к появлению еще одного инновационного метода продажи товара. Согласно статистике по состоянию на 2020 г. сеть ВКонтакте насчитывает более 73 млн, а Instagram – 32 млн активных пользователей.

Первой сетью, которая организовала систему продажи товаров через собственный интерфейс, стала социальная сеть ВКонтакте. В сентябре 2015 г. компания открыла раздел «Товары», который позволил существенно упростить процедуру продажи товаров не только компаниями, но и частными лицами. Ранее интерфейс сайта позволял только выкладывать фотографии товаров в специальные альбомы, пользователь мог ознакомиться с ассортиментом любой понравившейся компании, но для покупки ему приходилось выполнять ряд дополнительных действий – искать адрес магазина, проходить по ссылкам или самостоятельно звонить продавцу. На сегодняшний день раздел «Товары» работает в качестве интерактивного сервиса. При нахождении на личной веб-странице компании в разделе «Товары» можно теперь не только ознакомиться с ассортиментом, но и моментально купить понравившийся товар без выполнения переходов на дополнительные сайты. Кнопка «Купить» интегрирована со связанным коммерческим аккаунтом компании, после выбора товара и заполнения простой анкеты покупателя, информация передается администратору сообщества, который самостоятельно оформляет в своей внутренней системе заказ клиента.

Второй сетью, которая стала активно внедрять рассматриваемую технологию, стала социальная сеть Instagram. В данной сети ведет собственные страницы большое количество интернет-магазинов, также у юридических лиц есть возможность преобразовать аккаунт пользователя в коммерческую страницу. При этом меняется интерфейс аккаунта – в целях борьбы с мошенничеством аккаунту присваивается определенный статус в связи с родом его деятельности – коммерческая организация, интернет-магазин, личный блог. На странице бренда также появляются выделенные ссылки на основной сайт компании, на контакты продавца, адрес расположения розничного магазина. Под каждым рекламным постом появляется ссылка на соответствующий товар в магазине продавца, в некоторых случаях приобрести товар можно, просто написав администратору сообщества в личные сообщения. Данный метод продаж успешно работает для той категории товаров, которые необходимо показать потребителю в действии – на коротких видеороликах длительностью до 1 мин рекламодатели стараются как можно короче показать основные характеристики товара. Тут же у клиента есть возможность ознакомиться с отзывами других пользователей или получить информацию о каких-либо характеристиках продукта, не совершая дополнительных переходов на другие сайты или телефонных звонков.

Немаловажно, что данный тип рекламы в личном аккаунте является абсолютно бесплатным для компании. Денежные взаимоотношения появляются только в случае, если компания решила

воспользоваться услугой раскрутки группы, набора подписчиков или разместить свою рекламу в аккаунтах других людей или компаний. Многие компании успешно применяют product placement в видеоблогах популярных аккаунтов. При этом на видео также появляется ссылка на магазин, в котором можно приобрести товар. Данный тип продажи товаров с одной стороны помогает компаниям сократить затраты на рекламную деятельность, напрямую взаимодействовать с конечными потребителями, организовывать обратную связь, но с другой стороны есть большая вероятность быстрого надоедания клиенту.

К основным преимуществам данного метода можно отнести: возможность бесплатного размещения рекламных обращений, большой охват целевой аудитории, возможность таргетированной рекламы, наличие обратной связи с клиентом, возможность ведения продаж без наличия розничного или интернет-магазина, сокращение затрат на зарплату сотрудникам, возможность купить необходимый товар без дополнительных переходов на различные сайты, наличие наглядной демонстрации использования товара в видеороликах, возможность прочитать отзывы о товаре, возможность следить за новостями компании без подписки, понятный и привычный интерфейс. Основными недостатками продаж товаров через социальные сети можно считать: значительную вероятность того, что при активном использовании реклама быстро надоест клиентам, высокий риск мошенничества, недоверие покупателей, угрозу обеспечения конфиденциальности.

Понятие категорийного менеджмента существует в науке уже давно, однако его применение как системы закупки товаров является перспективным инновационным направлением развития коммерческого предприятия.

Категорийный менеджмент в закупках – это стратегический процесс закупки товаров и услуг, который связывает бизнес-цели и требования клиентов с возможностями рынка и который максимизирует долгосрочную ценность для организации.

В настоящий момент категорийный менеджмент – это инновационная форма управления закупками, при которой каждая товарная категория рассматривается как самостоятельное направление бизнеса и оценивается установленными показателями. В рамках каждой категории в лице категорийного менеджера существует единый центр ответственности и принятия решений по всему кругу вопросов товародвижения: от склада поставщика до полки в торговом зале магазина.

Категорийный менеджмент включает в себя следующие аспекты: принятие решения о закупке товара, определение каналов закупки, ценообразование на товар, решение о способах его продажи и продвижения, решение о развитии или сворачивании ассортимента. При осуществлении данной системы закупки товаров необходимо разделить реализуемые товары на категории, в зависимости от которых будет решаться их роль в ассортиментной политике компании. К основным категориям товаров можно отнести:

– уникальные – влияют на имидж и запоминаемость магазина;

– приоритетные – связаны с прибыльностью и привлечением потока покупателей;

– базовые – обеспечивают высокую оборачиваемость магазина и привлечение потока покупателей;

– периодические (сезонные) – связаны с обновлением ассортимента товара, привлечением и удержанием покупателей;

– удобные – обеспечивают постоянный покупательский поток, комплексность покупки, удобство для покупателей.

Исходя из особенностей каждой из категорий, разрабатывается своя система закупки. В данном случае товар заказывается у поставщика не потому, что закупка товара стоит в графике закупок или на складе компании осталось минимальное количество ходового товара. При категорийном методе закупок каждому менеджеру по закупкам назначается категория товаров, которая отвечает определенным целям компании, менеджер следит за оборачиваемостью товаров, формирует необходимые запасы в рамках назначенной ему категории.

Рассматриваемый метод позволяет решить ряд проблем, которые возникают в случае закупки товаров традиционными методами. Во-первых, каждой категорией товаров занимается отдельный менеджер по закупкам, что исключает возможность перекрестного заказа схожих товаров и образования излишков на складе. Логисты, которые заняты базовой категорией товаров, не отвлекаются на сезонные предложения или новинки и занимаются единовременным оформлением крупных заказов. Менеджеры, занимающиеся уникальными товарами, имеют достаточно времени на поиск интересных предложений и тесно взаимодействуют с отделом маркетинга для получения результатов маркетинговых исследований по выбранным продуктам. У менеджеров отдела закупок исчезает много рутинной работы и снижается возможность формирования ошибочного заказа за счет узкой специализации выбранной товарной ка-

тегории. Каждый менеджер отвечает за свое направление, взаимодействует только с теми поставщиками, товары которых подходят под его категорию.

Еще одним инновационным подходом к организации системы закупок является метод аутсорсинга, который активно обсуждается в профессиональных кругах и имеет ряд неоспоримых преимуществ для коммерческих предприятий.

Аутсорсинг закупок – это передача деятельности по закупкам, управлению категориями, процессу от закупки до оплаты и управлению поставщиками внешней стороне.

Аутсорсинг закупок товаров целесообразен в ситуациях, если:

– объем закупок небольшой, либо они осуществляются редко, и невыгодно иметь собственного поставщика. У компании есть возможность поручить работу по снабжению аутсорсеру, а самим сконцентрироваться на других стратегиях развитии бизнеса;

– предстоит делать нетипичные закупки, а компетенции имеющихся закупщиков недостаточно. В этом случае сотрудники отдела снабжения могут сосредоточиться на профильных закупках, а привлечение аутсорсера способствует повышению общей эффективности закупок без дополнительных инвестиций на организацию процесса;

– закупки осуществляются техническими специалистами, не обладающими необходимыми знаниями рынка. Для многих компаний снабжение не является приоритетным направлением деятельности. Но, в то же время, без организации грамотной схемы закупок и поставки товара компания просто не может развиваться, осуществляя свою коммерческую деятельность;

– предстоит сделать разовую закупку большого количества номенклатур. В этом случае снабженцу нужна помощь в поиске поставщиков и осуществлении технического сопровождения сделок.

Аутсорсинг становится все более популярным среди компаний, которые стремятся к сокращению затрат на закупку товаров, а также у тех компаний, стратегия которых не направлена на закупочную деятельность организации. Все больше компаний доверяют закупочную деятельность специалистам на стороне, которые проявляют готовность к анализу и оценке бизнес-среды организации, эффективности ее хозяйственной деятельности, способность к разработке стратегии, контролю за ее реализацией и оценке эффективности путем аудита логистической деятельности. В случае перевода закупок различных категорий на аутсорсинг, достигается в среднем 10–40% экономии в зависимости от категории товаров.

Согласно проведенному исследованию Aberdeen Group Report, аутсорсинг закупок назван направлением, которое будет больше всего расти и развиваться на рынке аутсорсинга бизнес-процессов в ближайшие годы. Это исследование обнаружило, что департаменты закупок стремятся к значительно большему вовлечению экспертов со стороны третьих лиц, чтобы усилить возможности по снижению расходов [3].

Таким образом, резюмируя основные особенности рассматриваемого метода можно прийти к выводу, что аутсорсинг является эффективным способом снижения затрат компании и помогает менеджменту освободиться от большого объема работы. В некоторых случаях компании могут прибегать к аутсорсингу закупок в случае с определенными поставщиками и товарами, с которыми по каким-либо причинам невозможно прямое сотрудничество. За счет аутсорсера компании могут получить весомые скидки на закупаемую продукцию, это достигается на основании особых условий сотрудничества сторонней организации с поставщиками и скидок за крупный объем заказываемой продукции.

Способность выбирать инновационные системы закупки и продажи товаров является одним из главных направлений развития коммерческих предприятий в современных условиях трансформации экономики. Инновации в сфере закупки товаров на коммерческих предприятиях направлены по пути сокращения издержек на организацию цепочки поставки и сбыта продукции. В общем виде – чем быстрее и по чем меньшей цене товар будет поставлен от поставщика в компанию, и чем меньшие издержки понесет при этом компания, тем предпочтительнее будет выбор в сторону инновационной системы продаж.

Список источников

1. *Сергеева Ю. В.* Вся статистика Интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy (дата обращения: 02.09.2021).
2. *Попов А. Н.* Исследование PricewaterhouseCoopers: Интернет-торговля в России продвижение компа-

References

1. *Sergeeva Yu. V.* Vsya statistika Interneta na 2020 god – tsifry i trendy v mire i v Rossii [All Internet statistics for 2020 – figures and trends in the world and in Russia]. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy (accessed: 02 September 2021).

ний в социальных медиа. URL: https://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2010/03/15/2538 (дата обращения: 02.08.2021).
3. *Трепова М. К.* Зачем бизнесу аутсортинг закупок? URL: http://zdirector.ru/zachem-biznesu-autsorsing-zakupok (дата обращения: 15.09.2021).

2. *Popov A. N.* Issledovanie PricewaterhouseCoopers: Internet-torgovlya v Rossii prodvizhenie kompanij v social'nyh media [PricewaterhouseCoopers research: Online commerce in Russia promotion of companies in social media]. URL: https://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2010/03/15/2538 (accessed: 02 August 2021).
3. *Trepova M. K.* Zachem biznesu autsorting zakupok? [Why does business need procurement outsourcing?] URL: http://zdirector.ru/zachem-biznesu-autsorsing-zakupok (accessed: 15 September 2021).

Информация об авторе

Лидия Владимировна Рудакова – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – информационные технологии, цифровая экономика, интернет-маркетинг, управление информационными ресурсами.

Information about the author

Lidiya V. Rudakova – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Information Technology Entrepreneurship, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – information technologies, digital economy, Internet marketing, management of information resources.

Статья поступила в редакцию 24.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 24.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 25–29.
Информационные технологии в экономике и менеджменте

Научная статья
УДК 338.2

Совместное применение результатов различных видов анализа данных 1С для совершенствования деятельности малого предприятия

***Андрей Владимирович Аграновский*[1], *Елена Леонидовна Турнецкая*[2]**
[1, 2]*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия*
[1]*a_agranovskii@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8260-3910*
[2]*turnetskaya@mail.ru ✉, https://orcid.org/0000-0002-4219-2819*

***Аннотация**. Одним из основных источников данных для анализа деятельности малых предприятий являются программные продукты компании 1С. Их базовые версии обладают ограниченным функционалом, что приводит к необходимости анализа полученных данных средствами табличных процессоров. Для этого часто используются методы ABC- и XYZ-анализа, однако наиболее информативным является совместное использование результатов этих видов анализа.*

В статье предлагается использовать для структурирования ассортимента торгового предприятия объединенных результатов XYZ-анализа по штучным продажам и двумерного ABC-анализа по прибыли и штучным продажам. Приводятся рекомендации по работе с отдельными группами товаров, получившимися в результате такого комплексного анализа, с целью оптимизации ассортимента, товарного запаса и размещения товара на складе и в торговом зале. Также рассматриваются ограничения указанных методов анализа и приводятся некоторые рекомендации по выбору временного интервала и особенностям предварительной обработки данных для повышения качества анализа.

При соблюдении рассмотренных в статье ограничений предложенный вариант совместного использования двумерного ABC-анализа и XYZ-анализа позволяет повысить экономическую эффективность торгового предприятия, оптимизировать ассортимент и товарный запас без ухудшения уровня сервиса.

***Ключевые слова**: ABC-анализ, XYZ-анализ, программа 1С, Excel, товарный запас, ассортимент, прибыль*

***Для цитирования**: Аграновский А. В., Турнецкая Е. Л. Совместное применение результатов различных видов анализа данных 1С для совершенствования деятельности малого предприятия // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 25–29.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):25–29.
Information technology in economics and management

Scientific article
UDC 338.2

Joint application of the results of different kinds of 1C data analysis to improve the activities of a small enterprise

***Andrei V. Agranovskii*[1], *Elena L. Turnetskaya*[2]**
[1, 2]*Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia,*
[1]*a_agranovskii@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8260-3910*
[2]*turnetskaya@mail.ru ✉, https://orcid.org/0000-0002-4219-2819*

© Аграновский А. В., Турнецкая Е. Л., 2021

Abstract. *Software of the 1C Company is one of the main sources of data for analyzing the activities of small enterprises. This software basic versions have limited functionality, which needs using tabular processors to analyze the received data. The methods of ABC and XYZ analysis are often used for this, but the joint use of the results of these types of analysis is the most informative.*

The article proposes to use the combined results of XYZ analysis for unit sales and two-dimensional ABC analysis for profit and unit sales to structure the assortment of a trading enterprise. Recommendations are given for working with separate product groups resulting from such a comprehensive analysis in order to optimize the assortment, trading stock and goods placement in the warehouse and in the selling floor. These methods of analysis limitations are also considered and some recommendations are given on the time interval choice and the data preprocessing features to improve the quality of the analysis.

Subject to the limitations considered in the article, the proposed option for the combined use of two-dimensional ABC analysis and XYZ analysis allows you to increase the economic efficiency of a trading enterprise, optimize the assortment and stock without degrading the level of service.

Keywords: *ABC analysis, XYZ analysis 1C program, Excel, commodity stock, assortment, profit*

For citation: *Agranovskii A V., Turnetskaya E. L. Joint application of the results of different kinds of 1C data analysis to improve the activities of a small enterprise. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):25–29. (In Russ.).*

Анализ результатов деятельности является необходимой частью любого бизнеса. Крупные компании используют для учета и анализа разнообразные программные продукты, как правило, специально созданные для них. Предприятия же малого бизнеса, которые предпочитают экономить на специализированном программном обеспечении, вынуждены использовать универсальные программы, к числу которых в первую очередь относится продукция компании 1С. Особенностью программ учета 1С является ограниченный функционал базовой версии, не позволяющий проводить анализ в требуемом объеме. Поэтому значительная часть небольших предприятий широко используют для анализа данных, полученных из 1С, распространенные табличные процессоры – Excel и его аналоги.

В докризисный период в тройку самых распространенных отраслей по всей России попадали оптовая торговля (22% предприятий), строительство (15%) и розничная торговля (11%) [1]. Поэтому рассмотрение некоторых подходов к анализу данных 1С проведем именно на примере торговой деятельности.

В ряде работ, например [2], были рассмотрены различные аспекты применения *ABC*-анализа, позволяющие структурировать ассортимент в зависимости от важности той или иной товарной позиции для данного предприятия. *ABC*-анализ целесообразно проводить на интервале, совпадающем с сезоном для выбранных товаров или находящемся внутри этого сезона. Основным недостатком *ABC*-анализа является отсутствие информации о колебаниях спроса в течение анализируемого временного интервала, что не позволяет использовать полученный результат для определения необходимого товарного запаса.

Для анализа колебаний спроса обычно используют так называемый *XYZ*-анализ [3]. При этом, как и в случае *ABC*-анализа, ограниченный ассортимент анализируется целиком, а в случае широкого ассортимента производится его предварительное структурирование путем разбиения на группы с использованием известных принципов категорийного менеджмента [4]. После такого разбиения может производиться анализ как среди групп, так и внутри каждой группы.

В основе *XYZ*-анализа лежит определение так называемого коэффициента вариации по каждому объекту анализа (товару или группе товаров). Коэффициент вариации в данном случае характеризует отклонение продаж за некоторый период от среднего значения за несколько таких периодов, т. е. стабильность спроса. Затем анализируемые объекты выстраиваются в порядке увеличения данного коэффициента. К группе *X* чаще всего принято относить объекты с коэффициентом вариации, лежащим в пределах 0–10%, к группе *Y* 10–25%, *к* группе *Z* более 25%. Приведенные цифры являются рекомендованными, однако в зависимости от конкретного предприятия указанные диапазоны могут варьироваться, как, например, в [5].

Таким образом, группа *X* объединяет объекты анализа с наиболее стабильными продажами, прогнозирование которых осуществляется достаточно простыми математическими методами. Соответственно упрощается и расчет оптимального товарного запаса. Для объектов, попавших в группу *Y*, можно прогнозировать только средний объем продаж, и рассчитанный на его основе товарный запас уже не будет оптимальным. Для объектов группы *Z* какие-либо прогнозы по продажам делать затруднительно.

XYZ-анализ в принципе может выполняться по любому показателю. Для торговой деятельности наиболее важными показателями являются штучные продажи, оборот, прибыль. Если закупочные и розничные цены за период анализа не изменяются, то результаты по всем указанным показателям должны совпадать (в отличие от *ABC*-анализа по этим же показателям). Однако в реальных условиях цены, как правило, изменяются в зависимости от рыночной конъюнктуры, рекламных акций и т. п. Поэтому наиболее достоверный результат получается при *XYZ*-анализе по штучным продажам.

Интересно, что результат *XYZ*-анализа может использоваться не только для прогнозирования товарного запаса, но и других целей, например, для оптимального зонирования складских и торговых площадей. Так, для оптимизации внутрискладской логистики товары группы *X* целесообразно размещать ближе к зоне выдачи, а товары группы *Z* – в удаленных частях склада. В розничной торговле, наоборот, наиболее востребованные товары часто размещают на максимальном удалении от входа, чтобы обеспечить трафик посетителей по всему торговому залу для максимально полного ознакомления с ассортиментом, что повышает вероятность спонтанной покупки.

Следует отметить, что информативность «чистого» *XYZ*-анализа недостаточно высока, поскольку он не учитывает экономических показателей, обеспечиваемых тем или иным объектом анализа (например, конкретным товаром). Для повышения эффективности анализа обычно предлагают объединить в одной таблице результаты *XYZ*-анализа и *ABC*-анализа по прибыли или иному ключевому параметру [6].

В результате весь ассортимент разбивается на девять групп (*AX, AY, AZ, BX, BY, BZ, CX, CY, CZ*), характеризующих степень влияния каждого товара на интересующий конечный результат и стабильность (прогнозируемость) этого результата. Такое разбиение позволяет оптимальным образом распределить внимание персонала, отвечающего за поддержание ассортимента. Так, например, товары группы AX, несмотря на значительный вклад в результат деятельности, не требуют особого внимания, поскольку их продажи и необходимый товарный запас могут быть легко спрогнозированы. В то же время, необходимо сосредоточить внимание на товарах группы AZ, продажи которых нестабильны и требуется либо обеспечить наличие некоторого страхового запаса с учетом возможных колебаний спроса (но есть риск, что товар окажется непроданным), либо организовать немедленное восполнение проданного товара. Аналогичным образом формируются требования к работе персонала с остальными перечисленными группами.

Однако описанное выше традиционное разбиение ассортимента на девять групп недостаточно информативно и не позволяет существенно оптимизировать работу с широким ассортиментом, насчитывающим сотни, тысячи, а иногда и десятки тысяч позиций. В этом случае целесообразным является структурирование ассортимента с использованием объединения *XYZ*-анализа и многомерного *ABC*-анализа, рассмотренного в [7]. Наиболее информативным в области торгово-закупочной деятельности является двумерный *ABC*-анализ по прибыли (максимизация прибыли – основная цель коммерческой деятельности) и штучным продажам (они характеризуют востребованность товарных позиций покупателями). В результате такого объединения получаются 27 групп товаров (*AAX, AAY, AAZ, BAX, BAY, BAZ, ...*), для каждой из которых могут быть сформированы свои правила работы с ассортиментом. Например, группы *AAZ* и *BAZ* (высокая прибыль и высокие, но нестабильные продажи) требуют постоянного наличия товара и, следовательно, создания дополнительного страхового запаса, а для групп *ACZ* и, возможно, *BCZ* (высокая прибыль при низких и нерегулярных штучных продажах) иногда целесообразно организовывать торговлю под заказ.

Результат рассмотренного объединения может быть использован и для оптимизации ассортимента. Так, товары группы *CCX*, несмотря на низкую прибыль и малые штучные продажи, могут находиться в ассортименте, поскольку эти продажи стабильны, что позволяет поддерживать минимальный, но востребованный товарный запас. В то же время товары групп *CCY* и, тем более, *CCZ* целесообразно вывести из ассортимента, поскольку продажи этих позиций, по всей видимости, носят случайный характер и поддержание товарного запаса по ним экономически не оправдано. Таким образом совместное использование многомерного *ABC*-анализа и *XYZ*-анализа позволяет более точно структурировать ассортимент по сравнению с многомерным *ABCDE*-анализом по прибыли и штучным продажам, рассмотренным в [7]. В то же время объединение *XYZ*-анализа с многомерным *ABCDE*-анализом оказывается избыточным.

Рассмотрим основные требования к данным, используемым для рассмотренных видов анализа.

Очевидно, что все рассмотренные виды анализа целесообразно проводить при наличии постоянного ассортимента, поддерживаемого в течение всего анализируемого периода. Корректировку же ассортимента целесообразно вы-

полнять по результатам анализа. При постоянно меняющемся ассортименте и при спонтанном его наполнении проведение любого рассмотренного анализа бесполезно.

Количество объектов анализа (товарных позиций) должно существенно превышать количество групп, получающихся в результате анализа, т. е. для анализа необходимо иметь не менее сотни позиций.

Поскольку анализу подлежат случайные события (к которым относится большинство видов продаж), длина выборки должна быть достаточной для получения достоверных данных. К сожалению, математически определить оптимальную длину выборки в данном случае практически невозможно. Остановимся на некоторых оценочных критериях.

Временной интервал, для которого производятся *ABC* и *XYZ*-анализ в некоторых источниках рекомендуют выбирать продолжительностью не менее трех месяцев [8]. Однако в первую очередь этот интервал должен зависеть от интенсивности штучных продаж, поскольку оба указанных вида анализа чувствительны к нулевым и единичным штучным продажам.

При значительном количестве товарных позиций с единичными штучными продажами все они оказываются в одной и той же группе по итогам соответствующего *ABC*-анализа (как правило, в группе *C*, но при большом количестве могут относиться и к группе *B*, а в предельном случае, когда продажи всех товарных позиций единичные, все эти позиции будут распределены по группам *A, B* и *C*). При этом их место в ранжированном списке зависит уже не от доли в общем результате, как требует *ABC*-анализ, а от метода ранжирования, например, по алфавиту, по артикулу и т. п. Результат *XYZ*-анализа не чувствителен к методу ранжирования списка, однако информативность данного вида анализа при единичных штучных продажах большей части ассортимента просто теряется.

В то же время *XYZ*-анализ весьма чувствителен к нулевым продажам, поскольку расчет коэффициента вариации связан с делением на среднее значение продаж, которое, естественно, не может быть нулевым. По результатам же *ABC*-анализа товарные позиции с нулевыми продажами просто не несут никакой полезной информации.

Отметим, что для осуществления *XYZ*-анализа временной интервал к тому же разбивается на несколько периодов, в каждом из которых штучные продажи также не должны оказаться нулевыми, а желательно и единичными.

Поэтому *XYZ*-анализ иногда рекомендуют проводить на интервале, соответствующем трем периодам оборачиваемости товара [8].

С другой стороны, существенное увеличение временного интервала невозможно, поскольку ряд товаров имеет сезонные колебания спроса. К тому же поддержание постоянного ассортимента на большом временном интервале также является достаточно сложной задачей, а новинки и выводимые из ассортимента товарные позиции могут либо обеспечить нежелательные нулевые или единичные продажи, либо внести погрешности в результаты анализа. Кроме того, необходимо учитывать товары, относящиеся к неповторяющимся коллекциям, действующим на протяжении одного сезона (например, коллекции модной одежды или обуви).

Учитывая изложенное, приходится, как правило, проводить предварительную обработку данных 1С для исключения позиций с нулевыми продажами, выводимых из ассортимента позиций, а также новых товаров, вводимых в ассортимент. При такой обработке дополнительно анализируются причины нулевых продаж – отсутствие спроса, перебои с поставками товара и т. п.

Практика показывает, что при соблюдении рассмотренных ограничений и некоторой предварительной обработке данных совместное использование многомерного *ABC*-анализа и *XYZ*-анализа позволяет обеспечить качественную структуру ассортимента торгового предприятия и оптимизировать товарный запас, удовлетворяя в максимальной степени потребности покупателей.

Список источников

1. Малый бизнес России. Малое предпринимательство. URL: https://www.tadviser.ru/a/324862 (дата обращения 26.09.2021).
2. *Морковина С. С., Фурсова С. В.* ABC-анализ как инструмент оперативного планирования основной деятельности организаций // Экономический анализ. Теория и практика. 2012. № 38(293). С. 2–9.
3. *Певцова Т. А., Рябухина Е. А., Гущина О. А.* Вычисление индекса сезонности // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25, № 4. С. 18–36. https://doi.org/10.15507/0236-2910.025.201504.018

References

1. Malyy biznes Rossii. Maloye predprinimatelstvo [Small business in Russia. Small enterprise]. URL: https://www.tadviser.ru/a/324862 (accessed: 26 September 2021). (In Russ.).
2. *Morkovina S. S., Fursova S. V.* ABC analysis as a tool for operational planning of the main activities of organizations // Ekonomicheskiy analiz. Teoriya i praktika [Economic analysis. Theory and practice]. 2012;(38):2–9. (In Russ.)
3. *Pevtsova T. A., Ryabukhina E. A., Gushchina O. A.* Calculation of seasonality index // Vestnik Mordo-

4. *Ильенкова К. М.* Суть и основные элементы категорийного менеджмента // Современная конкуренция. 2019. № 2(74). С. 62–80. https://doi.org/10.24411/1993-7598-2019-10205
5. *Македонов Р. А., Зуенко А. А.* Декларативный подход к планированию оборота товаров для малых предприятий // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10. № 9. С. 126–136. https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2019.9.126-136
6. *Мельникова Т. Ф., Водякова А. В., Клопова А. А.* Формирование ассортимента на основе совмещенного ABC-XYZ-анализа // Вестник науки и образования. 2017. Т. 2. № 12(36). С. 47–51.
7. *Аграновский А. В., Турнецкая Е. Л.* Анализ деятельности малого предприятия на основе данных 1С // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 4(28). С. 36–39.
8. *Бузукова Е. А., Сысоева С. В.* Категорийный менеджмент. Курс управления ассортиментом в рознице. СПб.: Питер, 2018. 460 с.

vskogo universiteta [Mordovia University Bulletin]. 2015;(4):18–36. (In Russ.) https://doi.org/10.15507/0236-2910.025.201504.018
4. *Ilyenkova K. M.* The essence and basic Category management elements // Sovremennaya konkurenciya [Modern Competition]. 2019;(2):62–80. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/1993-7598-2019-10205.
5. *Makedonov R. A., Zuenko A. A.* Declarative approach to procurement planning by a small enterprise // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN [Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2019;(9):126–136. (In Russ.) https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2019.9.126-136.
6. *Melnikova T. F., Vodyakova A. V., Klopova A. A.* The formation of the range on the basis of combined abc-xyz-analysis // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]. 2017;(12):47–51. (In Russ.).
7. *Agranovskii A. V., Turnetskaya E. L.* Analysis of a small enterprise's activity based on 1c data // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management] 2020;(4):36–39. (In Russ.).
8. *Buzukova E. A., Sysoyeva S. V.* Kategoriynyy menedzhment. Kurs upravleniya assor-timentom v roznitse [Category management. Retail assortment management course]. Saint-Petersburg: Piter Press, 2018. 460 p.

Информация об авторах

Андрей Владимирович Аграновский – кандидат технических наук, доцент кафедры проблемно-ориентированных вычислительных комплексов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – прикладная информатика, применение современных информационных технологий.

Елена Леонидовна Турнецкая – кандидат технических наук, доцент кафедры проблемно-ориентированных вычислительных комплексов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – прикладная информатика.

Information about the authors

Andrei V. Agranovskii – PhD, Tech., Associate Professor of the Department of Problem-Oriented Computing Complexes, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – applied informatics, application of modern information technologies.

Elena L. Turnetskaya – PhD, Tech., Associate Professor of the Department of Problem-Oriented Computing Complexes, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – applied informatics.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 22.10.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 22.10.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 30–36.
Информационные технологии в экономике и менеджменте

Научная статья
УДК 336.24

Роль декларации на товары как основного административного документа в таможенном регулировании внешнеэкономической деятельности

Светлана Викторовна Корнилова
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, svk_bn@mail.ru

***Аннотация**. Статья посвящена исследованию развития, роли и значения декларации на товары как важного административного документа в таможенном деле. Целью написания статьи является характеристика процесса развития декларации на товары за 30 лет работы Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Задачи включают в себя выделение этапов трансформации вида декларации, определение особенностей ее заполнения на разных этапах, выявление влияния развития таможенных технологий на изменение декларации. Проведенный анализ изменения нормативной базы привел к выводу о том, что требования по заполнению и представлению декларации на товары меняются в соответствии с расширением практики декларирования в Российской Федерации и Евразийском экономическом союзе, а также внедрением в работу таможенных органов цифровых технологий. Своевременная адаптация требований к заполнению деклараций в соответствии с возникающими вызовами и возможностями на протяжении последних 30 лет позволяет сделать прогноз о дальнейших актуальных изменениях, сопряженных с развитием инструментов искусственного интеллекта и его применением в таможенном деле. Результаты исследования применимы для участников внешнеэкономической деятельности в отношении планирования ведения их внешнеторговой деятельности и взаимодействия с таможенными органами.*

***Ключевые слова**: грузовая таможенная декларация, декларация на товары, декларация таможенной стоимости, электронная декларация на товары, электронное декларирование товаров*

***Для цитирования**: Корнилова С. В. Роль декларации на товары как основного административного документа в таможенном регулировании внешнеэкономической деятельности // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 30–36.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):30–36.
Information technologies in economy and management

Scientific article
UDC 336.24

The role of the declaration for goods as the main administrative document in the customs regulation of foreign economic activity

Svetlana V. Kornilova
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia, svk_bn@mail.ru

***Abstract**. The article is devoted to the study of the development, role and significance of the goods declaration as an important administrative document in customs. The purpose of the article is to characterize the development process of the goods declaration*

© Корнилова С. В., 2021

over 30 years of work of the Federal Customs Service of the Russian Federation. The tasks include identifying the stages of transformation of the type of declaration, determining the specifics of filling it out at different stages, identifying the impact of the development of customs technologies on changing the declaration. The analysis of changes in the regulatory framework led to the conclusion that the requirements for filling out and submitting a goods declaration are changing in accordance with the expansion of the declaration practice in the Russian Federation and the Eurasian Economic Union, as well as due to the implementation of digital technologies into the work of customs authorities. The timely adaptation of the requirements for filling out declarations in accordance with the emerging challenges and opportunities over the past 30 years makes it possible to forecast further relevant changes associated with the development of artificial intelligence tools and its application in customs. The research results are applicable for participants in foreign economic activity in relation to planning of conducting their foreign trade activities and interaction with customs authorities.

***Keywords**: cargo customs declaration, goods declaration, customs value declaration, electronic goods declaration, electronic goods reporting*

***For citation**: Kornilova S. V. The role of the declaration for goods as the main administrative document in the customs regulation of foreign economic activity. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):30–36. (In Russ.).*

В 2021 г. таможенной службе Российской Федерации исполняется 30 лет! Седьмой год Федеральная таможенная служба работает в условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На ее работу также оказывает влияние действие экономических санкций, введенных против организаций и физических лиц, а также пандемия COVID-19. Таможенная служба достойно отвечает на все вызовы современности.

Важным документом в таможенном деле является таможенная декларация.

В настоящее время в работе таможенных органов в соответствии со статьей Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [1] применяется четыре вида таможенных деклараций, а именно: декларация на товары, пассажирская таможенная декларация, транзитная декларация, декларация на транспортное средство.

Все перечисленные декларации играют важную роль в технологии таможенного оформления товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС юридическими и физическими лицами. Но хотелось бы остановиться на самом главном административном документе таможенных органов – декларации на товары. Сегодня в таможенных органах внедрено стопроцентное электронное декларирование товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, сведения о которых заявляются в декларации на товары, являющуюся, в свою очередь, также электронным документом.

История декларации на товары (ДТ) насчитывает более 30 лет. Первое название у нее было «грузовая таможенная декларация» (ГТД). Что это такое? ГТД является родственником единого административного документа (ЕАД), который применяется в Европейском союзе. Единый административный документ – это форма таможенной декларации, принятая странами ЕС в 1988 г., представляющая собой восемь стандартных бланков, в которые должна быть внесена информация о товаре и способах грузоперевозки, а также и другие сведения, необходимые для таможенного контроля.

За основу формы ГТД в России взяли административный документ Европейского союза.

Проведенный анализ истории развития ГТД в нормативных документах представлен в табл. 1.

Из проведенного анализа нормативных документов, регламентирующих порядок применения форм таможенных документов, можно сделать вывод о том, что трансформация ГТД в ДТ происходила на протяжении тридцати лет и прошла путь от печатных самокопирующихся бланков до электронного документа со сложным форматом.

Бумажный вид ГТД был введен в практику таможенного оформления с 1989 г. [2]. Бланки ГТД были номерные и подотчетные, что вызывало определенные трудности в работе таможенных органов. Комплект ГТД состоял из четырех сброшюрованных самокопирующихся листов формы ТД1 – это был основной лист [3]. Каждый из четырех бланков ГТД имел свое назначение: первый – экземпляр для таможни, второй – для статистики, третий – возвратный экземпляр декларанта, четвертый – региональный экземпляр.

При декларировании товаров с использованием только основного листа ТД1 в ГТД заявлялись сведения о товарах одного наименования, вида и марки, классифицируемые одним девятизначным кодом в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ), которые происходили из одной страны и облагались одинаковыми таможенными платежами.

В одной ГТД могли быть заявлены сведения о товарах, перемещаемых в соответствии с одним

Таблица 1

Основные этапы развития таможенных документов

The main stages of the development of customs documents

Таможенные документы	Нормативные документы	Описание
Грузовая таможенная декларация. Предварительная декларация. Общая декларация на комплектные объекты. Декларация при ввозе имущества в СССР	Приказ Главного управления Государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР от 18.08.1989 № 137 «Об утверждении Положения о порядке пропуска и декларирования товаров и имущества, перемещаемых через государственную границу СССР и Инструкция о порядке заполнения грузовой таможенной декларации»	Бланки грузовой таможенной декларации и добавочных листов к ней (бланки ГТД-1, ГТД-2) изготовляются и распространяются организациями, определяемыми ГТК России. ГУП «Ростэк» по утвержденному техническому заданию изготавливает бланки ГТД-1, ГТД-2 с товарным знаком, зарегистрированным в Федеральном институте промышленной собственности
Декларация таможенной стоимости ДТС-1 и ДТС-2	Приказ ГТК РФ от 05.01.1994 № 1 «О таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации»	В приложении № 1 к Положению, утвержденному Приказом ГТК России от 05.01.1994 № 1, введены формы ДТС-1 и ДТС-2. Форма ДТС-1 предназначена для использования при заявлении таможенной стоимости, определяемой по методу 1 «Метод по цене сделки с ввозимыми товарами». Форма ДТС-2 – методы 2–6
Комплект ГТД, состоящий из четырех сброшюрованных листов форм ТД1 (основной лист) и ТД2 (добавочные листы)	Приказ ГТК РФ от 25.04.1994 № 162 «Об утверждении Инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации»	В приложении 2 к Приказу ГТК России от 25.04.1994 № 162 приведены формы Грузовой таможенной декларации (ТД1 и ТД2) В одной ГТД (формы ТД1 и ТД2) возможно заявление сведений о 100 наименованиях товаров (единовременно к основному листу может быть приложено не более 33 добавочных листов)
Декларация на товары (ДТ), добавочные листы к ДТ, оборотная сторона ДТ, дополнительно прикладываемые листы формата А4, которые являются неотъемлемой частью ДТ	Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения»	Декларация на товары в виде электронного документа и документа на бумажном носителе. В одной ДТ могут быть заявлены сведения о не более чем 999 товарах
Декларация таможенной стоимости (ДТС-3 и ДТС-4)	Приказ ФТС России от 27.01.2011 № 152 «Об утверждении форм декларации таможенной стоимости (ДТС-3 и ДТС-4) и порядка декларирования таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации	ДТС-3 заполняется при применении метода 1 определения таможенной стоимости вывозимых товаров, ДТС-4 – при использовании остальных методов
Корректировка декларации на товары КДТ (основной лист и добавочный). Требование о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ до выпуска товаров. Решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ	Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 № 289 «О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской Экономической Комиссии»	При внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ, используется корректировка декларации на товары (КДТ), которая является неотъемлемой частью ДТ

договором, если иное не было определено нормативными актами ГТК России, изданными в установленном порядке, отправителями и получателями которых являлись соответственно одни и те же лица, товары, которые помещались под один и тот же таможенный режим, декларируемые в пределах сроков, установленных на подачу ГТД в таможенные органы [4].

Так как в ГТД могло заявляться несколько товаров из одной товарной партии, то они декларировались на добавочных листах ТД2, по три товара различных наименований и кодов ТН ВЭД СНГ. Количество было ограничено, не более 33 добавочных листов.

ГТД заполняли на печатной машинке по установленным правилам, которые были прописаны

в Инструкции. Для заполнения сведений в ГТД применялись классификаторы, например, такие как: классификатор таможенных платежей, классификатор преференций, льгот и иных особенностей по уплате таможенных платежей, классификатор таможенных органов России и их структурных подразделений, производящих таможенное оформление, классификатор видов транспорта и др. [5].

В ГТД 54 номерные графы, есть буквенные графы и графы для отметок таможенных органов. Такая структура сохранилась до настоящего времени. Номерные бланки ГТД в то время распространялись Государственным таможенным комитетом и уполномоченными им органами и выдавались таможенным брокерам, которые заполняли ГТД, что позволяло их идентифицировать. С развитием повсеместного декларирования товаров впоследствии таможенные органы от номерных бланков отказались.

Особенностью декларирования в то время было то, что в случаях, когда таможенные платежи не взимались, допускалось вместо добавочных листов к ГТД использовать списки товаров, спецификации или упаковочные листы на товарную партию, но при условии, что сведения в них о товарах заявляются такие же, как и в ГТД.

Декларированию путем подачи в таможенный орган ГТД подлежали товары, перемещаемые через таможенную границу Российской Федерации и помещаемые под выбранный участником ВЭД таможенный режим.

ГТД заполнялась на русском языке, и должна быть заполнена разборчиво, не содержать подчисток и помарок. Исправления в ГТД вносились на пишущей машинке (печатающем устройстве компьютера) или от руки. Правильность каждого такого исправления должна быть удостоверена на каждом листе ГТД декларантом.

Если текстовые данные какой-либо графы ГТД повторяли сведения, уже заявленные в другой графе ГТД, то давалась ссылка на ранее заполненную графу в виде записи: «см. графу № _». Такие ссылки не допускались в отношении кодовых обозначений и в электронной копии ГТД.

Если в какой-либо графе ГТД недостаточно было места для заявления сведений, то допускалось указывать их на оборотной стороне основного листа ГТД и добавочных листов и в соответствующей графе ГТД делать запись: «см. на обороте». При этом на оборотной стороне основного листа ГТД и добавочных листов проставлялся номер графы, и далее указывались сведения, заявляемые в этой графе.

Оборотная сторона основного листа ГТД использовалась также для проставления отметок и штампов других государственных органов о проведении соответствующих видов контроля.

Достоверность сведений, заявленных в ГТД, удостоверялась декларантом в установленном порядке. Принятие таможенным органом ГТД оформлялось путем ее регистрации, присвоения ей регистрационного номера и заполнения должностным лицом таможенного органа графы 7 основного листа ГТД и графы «А» добавочных листов. С момента оформления принятия ГТД она становилась документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

После принятия таможенным органом решения о выпуске товаров, сведения о таком решении указывались должностным лицом таможенного органа в графе «Д» основного листа ГТД и графе «С» добавочных листов, после чего третьи листы ГТД возвращались декларанту.

В 1998 г. впервые появилась формулировка «Электронная копия ГТД». Формат, структура и порядок представления электронной копии ГТД таможенному органу определялись отдельными нормативными актами ГТК России.

Начиная с 1993 г. должностное лицо таможенного поста, на котором производилось таможенное оформление товаров, вручную вводило данные из бумажного вида ГТД в электронную систему таможенных органов после выпуска товаров для формирования статистических архивов.

Следующим этапом стало действие, когда прием ГДТ должностным лицом таможенного органа осуществлялся уже с ее электронной копией на электронном носителе (дискете), то есть в таможенном органе сразу оставался бумажный и электронный вид документа. При приеме ГТД в электронном виде проводился форматно-логический контроль.

Так продолжалось до открытия эры электронного декларирования товаров и внедрения ЭД1 и ЭД2 в работу таможенных органов. Принятие федерального закона Российской Федерации от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» открыло эру электронного декларирования товаров [6].

В таможенных органах появился новый термин – электронная декларация на товары (ЭДТ) – это декларация на товары, поданная в таможенный орган в электронном виде. С 1 января 2011 г. грузовая таможенная декларация трансформировалась в декларацию на товары (ДТ) [7].

Начиная с 2002 г. таможенные органы совместно с отдельными участниками внешнеэкономической деятельности внедрили ЭД 1 («старое» электронное декларирование) – декларирование товаров и транспортных средств в электронной форме через абонентский пункт [8]. Такую форму декларирования могли позволить себе только крупные компании, которые посто-

янно занимались декларированием товаров на различных таможнях.

С 2008 г. стало внедряться в работу таможенных органов интернет-декларирование ЭД 2, которое представляло декларирование товаров и транспортных средств в электронной форме с использованием международной ассоциации сетей Интернет [9]. Начиная с 2013 г. таможенные органы повсеместно внедрили электронное декларирование товаров, а с 2014 г. все 100% деклараций на товары подаются в электронном виде.В связи с этим появилось новое понятие – «структура и форматы ЭДТ», которые говорят о состоянии электронного вида декларации на товары.

Подаваемая в таможенный орган ЭДТ должна быть подписана усиленной квалификационной электронной подписью декларанта [10].

Электронная декларация на товары – это инструмент Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО), создание которой началось также в 1990-х гг. ДТ заполняется на совместимых программных продуктах с ЕАИС ТО и загружается в систему, проходя при этом форматно-логический контроль (ФЛК), который можно назвать истоком искусственного интеллекта, планируемого к внедрению в таможенные органы. ФЛК является основой для автоматической регистрации ЭДТ. Если ЭДТ пройдет ФЛК, то регистрационный номер ей присваивается автоматически. По открытым данным ФТС России в2020 г. в системе электронного декларирования автоматически зарегистрировано около 99% ЭДТ, а автоматически выпущено более 80% ЭДТ.

Условно в ДТ можно выделить несколько основных разделов:

– сведения об организациях, участвующих во внешнеэкономической сделке, а именно: импортер, экспортер, лицо, ответственное за финансовое урегулирование, декларант (таможенный представитель, участник внешнеэкономической деятельности);

– сведения о странах: страна отправления, страна назначения, торгующая страна, страна происхождения;

– товарная часть ДТ: сведения о декларируемых товарах (название, наименование, код ТН ВЭД ЕАЭС, вес нетто, вес брутто, дополнительные единицы товара);

– платежная часть декларации: цена товара, таможенная стоимость товара, статистическая стоимость товара, коды видов таможенных платежей, подлежащих уплате, основа начисления таможенных платежей, ставки таможенных платежей, величина таможенных платежей, условно начисленных и подлежащих уплате, способы уплаты таможенных платежей;

– электронная невидимая часть форматов ЭДТ, без которых невозможно попасть в систему электронного декларирования товаров ЕАИС ТО.

В настоящее время в системе электронного декларирования работает триединый административный документ, состоящий из декларации на товары, декларации таможенной стоимости и корректировки декларации на товары.

Сведения, заявленные в этих документах, отражают всю процедуру таможенного оформления товаров, имеют юридическое значение и применяются при принятии решения о выпуске товаров, при анализе полноты начисления и перечисления таможенных платежей, при анализе признаков административных правонарушений в соответствии с КоАП РФ, при нарушении признаков валютного законодательства Российской Федерации.

Информация, которая содержится в таможенных документах, играет важную роль при анализе экономической и юридической составляющей внешнеэкономической сделки, контролируемой таможенными и другими государственными органами.

Проведенный анализ изменения нормативной базы таможенного законодательства позволил сделать вывод о том, что требования по заполнению и представлению декларации на товары меняются в соответствии с расширением практики декларирования в Российской Федерации и Евразийском экономическом союзе. Особое влияние на изменение вида и структуры таможенных электронных документов оказывает внедрение в работу таможенных органов цифровых технологий. Своевременная адаптация требований к заполнению таможенных деклараций в соответствии с возникающими вызовами и возможностями на протяжении последних 30 лет позволяет сделать прогноз о дальнейших актуальных изменениях, сопряженных с развитием инструментов искусственного интеллекта и его применением в таможенном деле.

Результаты исследования применимы для участников внешнеэкономической деятельности в отношении планирования ведения их внешнеторговой деятельности и взаимодействия с таможенными органами.

Декларация на товары является основным административным документом не только для таможенной службы Российской Федерации, но и источником информации для налоговых органов, правоохранительных органов, органов валютного контроля. В рамках таможенного взаимодействия в Евразийском экономическом союзе декларация на товары и ее неотъемлемые части являются источником сведений, применяемых при таможенном контроле таможенными органами стран – членов ЕАЭС.

Преобразования таможенных органов и таможенных технологий идут постоянно в таможенной системе. Этот процесс отвечает требованиям времени и развитию информационных систем в мире. Вместе с ними вот уже более 30 лет развивается и совершенствуется основной административный документ в таможенном деле – таможенная декларация на товары, которая и в цифровой таможне будущего останется главным таможенным документом.

Список источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019). Москва. Издательство Норма, 2021. 480 с.
2. Приказ Главного управления Государственного таможенного контроля при совете министров СССР от 18.08.1989 № 137 «Об утверждении Положения о порядке пропуска и декларирования товаров и имущества, перемещаемых через государственную границу СССР и Инструкция о порядке заполнения грузовой таможенной декларации»).
3. Приказ ГТК РФ от 28.07.1992 № 283«О временном порядке пропуска и декларирования товаров».
4. Приказ ГТК РФ от 16.12.1998 № 848 «Об утверждении инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации».
5. Приказ ГТК РФ от 25.04.1994 № 162 «Об утверждении Инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации».
6. Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».
7. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения».
8. Приказ ФТС России от 30.10.2006 № 1062«Об обеспечении безопасности информации при информационном взаимодействии таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности и сетями общего пользования».
9. Приказ ФТС России от 24.01.2008 № 52 «О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей «Интернет».
10. Приказ ФТС России от 17.09.2013 № 1761 «Об утверждении Порядка использования единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров электронной форме, после выпуска таких товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля».

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» от 21.05.1993 № 5003-1.
2. Приказ ГТК РФ от 05.01.1994 № 1 «О таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации».
3. Приказ ГТК РФ от 08.09.2003 № 998 «Об утверждении формы бланков декларации таможенной стоимости (ДТС-1 и ДТС-2) и Инструкции о порядке заполнения декларации таможенной стоимости».
4. *Антохина Ю. А., Боер В. М., Корнилова С. В.* Правовое регулирование электронного декларирования товаров: уч. пособие. СПб.: ГУАП, 2011. 68 с.

References

1. Tamozhenny`j kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (red. ot 29.05.2019). [Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on 05.29.2019)]. Moskva. Izdatel`stvo Norma, 2021. 480 p.
2. Prikaz Glavnogo upravleniya Gosudarstvennogo tamozhennogo kontrolya pri so-vete ministrov SSSR ot 18.08.1989 № 137 “Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke propuska i deklarirovaniya tovarov i imushhestva, peremeshhaemy`x cherez gosudarstvennuyu graniczu SSSR iInstrukciya o poryadke zapolneniya gruzovoj tamozhennoj deklaracii”). [Order of the Main Directorate of the State Customs Control under the Council of Ministers of the USSR № 137 of 08.18.1989 “On approval of the Regulations on the procedure for the passage and declaration of goods and property transferred across the state border of the USSR and the Instruction on the procedure for filling out the cargo customs declaration”)].
3. Prikaz GTK RF ot 28.07.1992 № 283 “O vremennom poryadke propuska i deklarirovaniya tovarov». [Order of the State Customs Committee of the Russian Federation of 28.07.1992 № 283 “On the temporary procedure for the passage and declaration of goods”].
4. Prikaz GTK RF ot 16.12.1998 № 848 “Ob utverzhdeni i instrukcii o poryadke zapolneniya gruzovoj tamozhennoj deklaracii”. [Order of the State Customs Committee of the Russian Federation of 16.12.1998 № 848 “On approval of instructions on the procedure for filling out a cargo customs declaration”].
5. Prikaz GTK RF ot 25.04.1994 № 162 “Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke zapolneniya gruzovoj tamozhennoj deklaracii”. [Order of the State Customs Committee of the Russian Federation of 25.04.1994 № 162 “On approval of the Instruction on the procedure for filling out a cargo customs declaration”].
6. Federal`ny`j zakon Rossijskoj Federacii ot 10.01.2002 № 1-FZ “Ob e`lektronnoj cifrovoj podpisi”. [Federal Law of the Russian Federation dated 10.01.2002 № 1-FZ “On electronic digital signature”].
7. Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 20.05.2010 № 257 “O forme deklaracii na tovary i poryadke ee zapolneniya”. [Decision of the Customs Union Commission dated 20.05.2010 № 257 “On the form of the declaration for goods and the procedure for filling it out”].
8. Prikaz FTS Rossii ot 30.10.2006 № 1062 “Ob obespechenii bezopasnosti informacii pri informacionnom vzaimodejstvii tamozhenny`x organov s uchastnikami vneshnee`konomicheskoj deyatel`nosti i setyami obshhego pol`zovaniya”. [Order of the Federal Customs Service of Russia dated 30.10.2006 № 1062 “On ensuring the security of information during information interaction of customs authorities with participants in foreign economic activity and public networks”].
9. Prikaz FTS Rossii ot 24.01.2008 № 52 “O vnedrenii informacionnoj texnologii predstavleniya tamozhenny`m organam svedenij v e`lektronnoj forme dlya celej tamozhennogo oformleniya tovarov, v tom chisle s ispol`zovaniem mezhdunarodnoj associacii setej “Internet”. [Order of the Federal Customs Service of Russia dated 24.01.2008 № 52 “On the introduction of

information technology for submitting information to customs authorities in electronic form for the purpose of customs clearance of goods, including using the international association of Internet networks"].

10. Prikaz FTS Rossii ot 17.09.2013 № 1761 "Ob utverzhdenii Poryadka ispol`zovaniya edinoj avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy` tamozhenny`x organov pri tamozhennom deklarirovanii i vy`puske (otkaze v vy`puske) tovarov e`lektronnoj forme, posle vy`puska takix tovarov, a takzhe pri osushhestvlenii v otnoshenii nix tamozhennogo kontrolya". [Order of the Federal Customs Service of Russia dated 17.09.2013 № 1761 "On approval of the Procedure for the use of a unified automated information system of customs authorities for customs declaration and release (refusal to release) goods in electronic form, after the release of such goods, as well as when implementing with respect to them customs control"].

Информация об авторе

Светлана Викторовна Корнилова – доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – развитие таможенного дела в Евразийском экономическом союзе с учетом внедрения современных таможенных технологий.

Information about the author

Svetlana V. Kornilova – Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – the development of customs affairs in the Eurasian Economic Union in accordance with the implementation of modern customs technologies.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 37–42.
Информационные технологии в экономике и менеджменте

Научная статья
УДК 629.735.33

Современное развитие интернета вещей в страховании

Евгений Александрович Макаренко
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, ss300@yandex.ru

***Аннотация**. В статье приведен обзор развития технологий интернета вещей на рынке страхования. Рассмотрена основная схема содержания концепции интернета вещей и ее использование в страховом бизнесе. Рассмотрены основные направления для внедрения интернета вещей, такие как профилактика возникновения рисковых ситуаций и снижение масштабов убытков по произошедшим событиям. Рассмотрены варианты применения концепции интернета вещей в добровольном медицинском страховании, в страховании имущества и в страховании автотранспорта. Сделаны предложения о причинах, тормозящих развитие интернет вещей в России в разрезе видов страхования*

***Ключевые слова**: умное страхование, интернет вещей, рынок, убыточность, бизнес-стратегия.*

***Для цитирования**: Макаренко Е. А. Современное развитие интернета вещей в страховании // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 37–42.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):37–42.
Information technologies in economy and management

Scientific article
UDC 629.735.33

Modern development of the internet of things in insurance

Evgenii A. Makarenko
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia, ss300@yandex.ru

***Abstract**. The article provides an overview of the development of the Internet of Things technologies in the insurance market. The main scheme of the content of the concept of the Internet of Things and its use in the insurance business is considered. The main directions for the implementation of the Internet of Things are considered, such as the prevention of risk situations and the reduction of the scale of losses due to events that have occurred. Variants of application of the concept of the Internet of Things in voluntary medical insurance, in property insurance and in motor vehicle insurance are considered. Suggestions were made on the reasons that hinder the development of the Internet of Things in Russia in terms of types of insurance.*

***Keywords**: smart insurance, internet of things, market, loss, business strategy*

***For citation**: Makarenko E. A. Modern development of the internet of things in insurance. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):37–42. (In Russ.).*

Интернет вещей – это сеть или система взаимосвязанных вычислительных устройств и датчиков, существующих и взаимодействующих с другими устройствами в сети Интернет. Эти объекты или «вещи» наделены памятью и процессорами, что позволяет передавать данные друг другу, исполнять встроенные программы и модифицировать себя самостоятельно в зависимости от поступающих данных.

© Макаренко Е. А., 2021

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – это концепция, которая предполагает более широкое применение технологии M2M (machine-to-machine). Сегмент M2M во многом является основой IoT, а на начальном этапе развития IoT был фактически синонимом M2M.

В 1926 г. Никола Тесла в интервью для журнала Collier's заявил, что, когда беспроводные технологии достигнут своего пика развития, все вещи станут частью одного целого, а управлять ними можно будет с помощью прибора, который поместился бы в кармане жилета. Таким образом, легендарный физик практически стал предвестником появления концепции интернета вещей.

В 1990 г. выпускник Массачусетского технологического института, один из отцов протокола TCP/IP, Джон Ромки создал первую в мире интернет-вещь. Он подключил к сети свой тостер.

Сам термин «Интернет вещей» (Internet of Things) был предложен Кевином Эштоном в 1999 г. В этом же году был создан Центр автоматической идентификации (Auto-ID Center), занимающийся радиочастотной идентификацией (RFID) и сенсорными технологиями, благодаря которым эта концепция и получила широкое распространение [1].

В 2008–2009 гг. произошел переход от «Интернета людей» к «Интернету вещей», т. е. количество подключенных к сети предметов превысило количество людей на планете.

В 2015 г. президент и исполнительный директор Samsung Electronics Би Ки Юн заявил, что Интернет вещей – это больше не научная фантастика, а уже свершившийся факт, наука.

Новый формат возник благодаря тому, что появилось большое количество устройств, которые могут взаимодействовать не только с пользователями, но и друг с другом. Количество устройств, входящих в сеть IoT может быть практически не ограниченным и иметь как национальные, так и глобальные масштабы. Благодаря IoT можно не только включить кофеварку с помощью мобильного телефона, но и управлять большим заводом или городом. Популярные понятия «умного дома» и «умного города» базируются на концепции IoT. Количество активных устройств IoT увеличится к 2030 г. более чем в три раза и составит 24,1 млрд против 7,6 млрд, зарегистрированных по итогам 2020 г. [2].

Интернет вещей состоит из слабо связанных между собою разрозненных сетей, каждая из которых была развернута для решения своих специфических задач. К примеру, в современных автомобилях работают сразу несколько сетей: одна управляет работой двигателя, другая – системами безопасности, третья поддерживает связь и т. д. В офисных и жилых зданиях также устанавливается множество сетей для управления отоплением, вентиляцией, кондиционированием, телефонной связью, безопасностью, освещением. По мере развития IoT эти и многие другие сети будут подключаться друг к другу, и приобретать все более широкие возможности в сфере безопасности, аналитики и управления (рис. 1).

В результате IoT приобретет еще больше возможностей открыть человечеству новые, широкие перспективы. Почти две трети корпоративных клиентов страховщиков имеют такие приложения и потенциально могут интегрировать данные в страховые услуги [3].

Интернет вещей в страховании – это новая парадигма, которая влияет на стратегию, бизнес-модели, а также на технические и лидерские способности в цепочке создания стоимости страхования и в ландшафте социальных рисков в целом. Однако по-прежнему отсутствует консенсус в отношении того, как преобразовать вариант использования в устойчивое бизнес-обоснование, которое принесет пользу всем заинтересованным сторонам, то есть страховщикам, поставщикам технологий и клиентам.

Уменьшение убыточности, с которыми сталкиваются клиенты страховых компаний, может быть достигнуто либо напрямую – с помощью решений по снижению рисков в реальном времени, либо косвенно – путем поощрения безопасного поведения в течение более длительного периода.

Услуги по профилактике не новы в страховой отрасли. В течение долгого времени страховщики мотивируют клиентов к использованию средств, уменьшающих вероятность наступления страховых событий или снижающих тяжесть последствий при наступлении рисков. В автостраховании – это установка противоугонных систем,

Рис. 1. IoT в бизнесе

Fig. 1. IoT in business

требования по ночному хранению транспортных средств, ограничения по региону эксплуатации и т. д. При страховании имущества – это требование наличия противопожарной сигнализации, забора, спринклерной системы пожаротушения. При страховании грузов – ограничения по возрасту транспортных средств, наличие вооруженной охраны груза, наличие температурных логгеров при перевозке грузов, требующих особый терморежим [4]. В течение многих лет страховщики предоставляли потребителям советы по предотвращению убытков, а группы инженеров по рискам консультировали предприятия в коммерческих направлениях. Однако способы предотвращения риска меняются. IoT позволяет лучше управлять рисками. Это можно рассматривать как самую суть перехода от простого переноса риска к сценарию «предписать и предотвратить» [5].

Снижение рисков в реальном времени является результатом прямого использования технологии IoT и может включать:

– автоматические действия исполнительных IoT-датчиков, которые влияют на опасную ситуацию без какого-либо вмешательства человека, например, автономные системы вождения в автомобилях;

– предупреждение о необходимости какого-либо вмешательства человека, например, предупреждение об утечке воды, которое активирует службу экстренного ремонта.

Эти действия по снижению риска могут быть инициированы обнаружением трех различных ситуаций:

– пропущенные действия по обеспечению безопасности, такие как плановый осмотр или профилактическое обслуживание оборудования, или ситуация, когда пациент с диабетом оставил инсулин дома или пропустил проверку уровня сахара в крови;

– рискованная ситуация, например, замерзшая труба; дверь холодильника, оставленная открытой; пролитая жидкость на полу супермаркета; рабочие без соответствующего оборудования на рабочем месте; небезопасный подъем груза работником; отвлеченный водитель; небезопасное рабочее место;

– последствия уже произошедшего события, например, утечка воды; травмы; или несоблюдение пациентом режима лечения. Система IoT инициирует действие по смягчению последствий.

Предотвращение рисков в реальном времени является наиболее зрелым в коммерческих направлениях, что обусловлено культурой контроля над убытками, присущей коммерческому страхованию.

Развитие IoT и вычислительных мощностей, способных анализировать большой поток данных, стало основой «умного страхования» – расчета страховых тарифов с использованием современных технологий, на основании данных полученных от различных датчиков и устройств, установленных на застрахованном объекте или в непосредственной близости от него.

На сегодняшний день наиболее успешным подходом является объединение предотвращения рисков с другими услугами для клиентов, такими как безопасность. Устойчивое экономическое обоснование строится на наборе различных услуг, некоторые из которых продаются после покупки, и на снижении уровня оттока клиентов за счет взаимодействия со страхователями и застрахованными. Если рассматривать, например, страхование имущества, то эффективное использование IoT позволяет собирать в режиме онлайн информацию о состоянии объекта, что вкупе с описанием объекта и историей страхования позволяет благодаря «облачным» вычислениям сформировать индивидуальное предложение для страхователя (рис. 2). При этом необходимо сделать прозрачной историю страхования, что позволит исключить «миграции» убыточных страхователей, которым проще ежегодно менять страховщиков, нежели заняться, например, устранением источников регулярных протечек.

Личное страхование (жизнь и здоровье) – наименее развитая область для услуг по снижению рисков в реальном времени. За последние несколько лет было проведено множество пилотных проектов в сфере страхования, связанных с ранним выявлением, оптимизацией ухода и соблюдением режима лечения, но лишь несколько примеров достигли рыночного уровня, и то можно отметить, что это больше маркетинг нежели реальный действующий продукт.

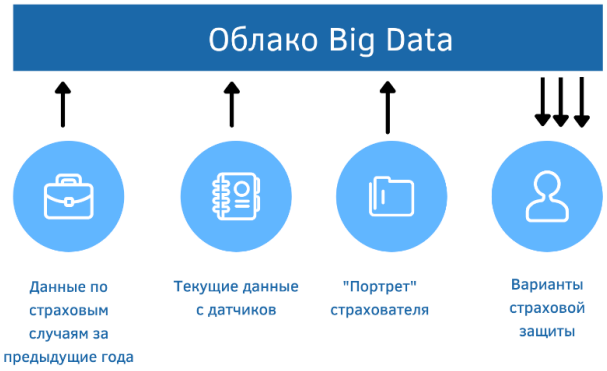

Рис. 2. Умное страхование

Fig. 2. Smart insurance

Стоит отметить, что IoT можно внедрять даже в такие консервативные продукты как, например, сельхозстрахование. Так Allianz France запустила проект «Ваш эксперт в небе», который позволяет инспекторам страховых служб оценивать объекты страхования с помощью беспилотных дронов и разрабатывать 3D модели происшествий. Основная направленность данного проекта – это именно работа с сельхозугодиями.

Один из методов снижения убыточности в личном страховании – поощрение менее рискованного поведения. Страховщики должны сыграть свою роль в создании позитивной культуры безопасности и повышении осведомленности общества.

Из успешных примеров можно выделить трехкомпонентную концепцию:

– информирование о текущем уровне риска;

– предложение изменения в поведении;

– мотивирование изменения поведения.

Устойчивое принятие более безопасных привычек на благо всех заинтересованных сторон может произойти только тогда, когда будут успешно реализованы все три компонента.

Первые два столпа тесно взаимосвязаны и зависят от отзывов клиентов. Осведомленность о текущем уровне и источниках риска позволит решить вопрос об изменениях, которые сделают деятельность более безопасной.

Недостаточно повысить осведомленность о рискованном поведении и определить способы его изменения. Необходимо активно мотивировать людей к реальным и устойчивым изменениям в их поведении с помощью вознаграждений.

Восприятие покупателем ценности вознаграждений, их культурного контекста и частоты, а также взаимосвязь с поведенческой экономикой – все это является неотъемлемой частью работы с клиентами в современных условиях цифровизации. Изменения в человеческом поведении также инстинктивны, поэтому необходимо сочетание поведенческой экономики и геймификации для вовлечения людей, чтобы способствовать снижению убыточности.

Можно отметить, что наиболее развитое направление страхового бизнеса – это именно жизнь и здоровье. Клиентам могут предоставляться полностью индивидуальные предложения и задачи, основанные на количестве шагов, зарегистрированных их мобильным телефоном, данных о физической активности с носимых устройств, уровня сатурации крови, рекомендации по сдаче крови и прививкам и т. д. Например, компания Beam Digital предлагает применение умной зубной щетки для контроля здоровья полости рта при формировании стоматологической страховки, а программа «Connected Health» обеспечивает уход за пожилыми людьми с использованием информации, получаемой от специальных устройств, которые они носят постоянно [6].

В персональной автомобильной телематике клиенты часто получают подробный анализ своего стиля вождения через панель управления в мобильном приложении. Многие страховщики также автоматически отображают подсказки для улучшения результатов вождения или вводят соревнования по определенным «проблемам» – так называемые таблицы лидеров [7].

В коммерческих целях данные IoT используются для улучшения деятельности групп по контролю за убытками и для периодического предоставления информации о безопасности риск-менеджерам и надзорным органам застрахованных компаний.

Исследования практических примеров по стимулированию более безопасного поведения позволили сделать следующие основные выводы:

– система поощрений должна быть настроена так, чтобы укреплять позитивное поведение. Доступность награды является ключевым моментом;

– у стимулирования есть культурные аспекты. Важно найти убедительные преимущества и вознаграждения, которые привлекают целевых клиентов. То, что работает в одной стране, не обязательно работает в другой. Вознаграждение должно быть явным и ощутимым. Например, ежемесячный возврат денег на топливо эффективен, но и бесплатный еженедельный кофе также существенно влияет на поведение;

– частота – ключ к успеху. Одной годовой скидки на премию недостаточно. Позитивное взаимодействие необходимо развивать на краткосрочной основе. Этот механизм дает людям повод вернуться на платформу.

Несмотря на очевидные плюсы, развитие IoT в страховании идет очень медленно и для этого есть ряд причин:

– в автостраховании: клиент рассматривает телематику не как способ снизить свой платеж по страхованию, а как способ страховщика «продать» партнерский продукт или «слежку» за ним;

– в страховании имущества: серьезная конкуренция на рынке делает возможным заключение договора с другой страховой компанией без оборудования объекта противопожарными устройствами;

– в добровольном медицинском страховании: как правило, полис ДМС приобретает работодатель в качестве соцпакета для своих сотрудников, поэтому застрахованный не имеет возможности заставить страховщика учитывать при формировании медицинской программы

его физиологические особенности. Покупка полиса ДМС индивидуально в России это все-таки больше исключение из правил и страховщики не охотно этим занимаются [8].

В быстро меняющейся конкурентной среде страховых компаний все более сложно выбрать правильную бизнес-модель для достижения успеха. Многие программы начинают выглядеть одинаково – с акцентом исключительно на ценовые скидки, что приводит к неизбежной гонке на уменьшение стоимости услуг [9]. И если вся индустрия движется в этом направлении, выжить получится только у части компаний, способных выиграть демпинговую войну.

Использование технологий IoT, в свою очередь, требует фундаментальной перестройки подходов бизнеса и государства к взаимодействию, принятию решений, стимулированию инноваций и формированию законодательной среды. Интеграция IoT как в профилактические, так и в рисковые услуги значительно увеличивает сложность. В результате факторами успеха являются эффективная трансформация бизнеса, культурные изменения и понимание соответствующего риск-менеджмента, а не сама технология. В риск-менеджменте этой новой парадигмы необходимо учитывать несколько новых элементов, таких как плата за услуги, взносы партнеров, эффекты самостоятельного выбора и чистые затраты на IoT, которые сложнее интегрировать в экономику традиционных страховых продуктов, но именно те компании, которые первыми смогут эффективно это сделать станут лидерами нового цифрового страхового рынка.

Список источников

1. *Макурова Т. С., Макаренко Е. А.* Формирование коллективной памяти в виртуальном пространстве. Социальная реальность виртуального пространства: тр. II Международной научно-практической конференции, Иркутск, 21 сентября 2020 г. Иркутск, 2020. С. 40–46.
2. Число устройств интернета вещей утроится к 2030 году. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2020-06-30_chislo_ustrojstv_interneta (дата обращения: 25.10.2021).
3. Интернет вещей (IoT) в страховании. Ключевые подходы страховщиков к снижению и предотвращению рисков. URL: https://forinsurer.com/news/21/08/03/40132 (дата обращения: 25.10.2021).
4. *Макаренко Е. А.* Совершенствование предпринимательских связей банков и страховых компаний по страхованию транспортных средств // Экономика и управление. 2007. № 2(28). С. 142–146.
5. *Хлудова В. А., Макаренко Е. А.* Современные проблемы транспортного страхования в России. Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции, Курск, 15 мая 2021 г. Курск, 2021. С. 370–376.
6. *Церкасевич Л. В., Макаренко Е. А.* Развитие страхования от инфекционных заболеваний в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С. 386–401. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-386-401
7. *Макаренко Е. А., Песоцкий А. Б.* Применение методов геймификации и телематики в страховании автотранспорта в России // Инновационная деятельность. 2019. № 4(51). С. 92–99.
8. *Makarenko E. A., Pesockij A. B.* European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20–22 May 2020. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 1446–1455. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.167.
9. *Лукина Е. М., Макаренко Е. А.* Инновационный подход к прогнозированию вероятности ухода страховой компании с рынка автогражданской ответственности // Инновационная деятельность. 2021. № 2(57). С. 106–114.

References

1. *Makurova T. S., Makarenko E. A.* Formation of collective memory in virtual space. Trudy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii “Social'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva” [Proc. II Int. conf. “Social reality of virtual space”]. Irkutsk, 2020, pp. 40–46. (In Russ).
2. Chislo ustrojstv interneta veshchej utroitsya k 2030 godu [The number of IoT devices will triple by 2030]. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2020-06-30_chislo_ustrojstv_interneta (accessed: 25 October 2021). (In Russ).
3. Internet veshchej (IoT) v strahovanii. Klyuchevye podhody strahovshchikov k snizheniyu i predotvrashcheniyu riskov. [Internet of Things (IoT) in insurance. Key insurers’ approaches to risk mitigation and prevention]. URL: https://forinsurer.com/news/21/08/03/40132 (accessed: 25 October 2021). (In Russ).
4. Makarenko E. A. Improvement of entrepreneurial ties between banks and insurance companies for insurance of vehicles // Ekonomika i upravlenie [Economics and Management] 2007;(2(28)):142–146. (In Russ).
5. *Khludova V. A., Makarenko E. A.* Modern problems of transport insurance in Russia. Sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii “Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: nauka i praktika. Kriulinskie chteniya”. [Proc. conf. “Actual problems of economics and management: science and practice. Kriulinsky readings”]. Kursk, 2021, pp. 370–376. (In Russ).
6. *Cerkasevich L. V., Makarenko E. A.* Development of insurance against infectious diseases in Russia // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 2020;(224(4)):386–401. (In Russ). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-386-401.
7. *Makarenko E. A., Pesotskiy A. B.* Application of gamification and telematics methods in motor vehicle insurance in Russia // Innovacionnaya deyatel'nost' [Innovative activity]. 2019;(4(51)):92–99. (In Russ).
8. *Makarenko E. A., Pesockij A. B.* Scoring system as a mechanism for preventing bankruptcy of insurance companies // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20-22 May 2020. Krasnoyarsk Science and Technology

City Hall. Krasnoyarsk, 2020. pp. 1446–1455. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.167
9. *Lukina E. M., Makarenko E. A.* An innovative approach to predicting the likelihood of an insurance company leaving the civil liability market // Innovacionnaya deyatel'nost' [Innovative activity]. 2021;(2(57)): 06–114. (In Russ).

Информация об авторе

Евгений Александрович Макаренко – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – страхование, стратегический менеджмент.

Information about the author

Evgenii A. Makarenko – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Management of Science-Intensive Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – insurance, strategic management.

Статья поступила в редакцию 29.10.2021; одобрена после рецензирования 12.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 29.10.2021; approved after reviewing 12.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 43–46.
Управление и планирование в экономике

Научная статья
УДК 65.016.8

Подходы в кадровых решениях при приеме на работу

Ольга Алексеевна Иванова
Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, shirinkina86@yandex.ru

***Аннотация**. Актуальность исследования обусловлена тем, что качество принятого кадрового решения при приеме на работу прямо пропорционально времени, вложенному во взаимодействие с соискателем. В настоящее время существуют две основные причины ошибочных кадровых решений при приеме на работу – это недостаток времени на общение с кандидатом и незнание технологии структурированной оценки потенциальных сотрудников или нежелание ее использовать. В статье рассматриваются подходы для эффективных кадровых решений при приеме на работу, как убедиться в том, что впечатление от кандидата соответствует действительности. Представлены примеры когнитивных искажений, возникающих во время собеседований. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно поможет компаниям совершенствовать процесс собеседования с кандидатом при приеме на работу, как следствие, не позволит стереотипам или другим ловушкам мышления влиять на качество решений. Необходимо проводить отбор на основе модели корпоративных компетенций с помощью объективных инструментов оценки.*

***Ключевые слова**: кадры, решения, собеседование, когнитивные искажения, восприятие, эффективность, прием на работу*

***Для цитирования**: Иванова О. А. Подходы в кадровых решениях при приеме на работу // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 43–46.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):43–46.
Management and planning in economics

Scientific article
UDC 65.016.8

Approaches in HR decisions when applying for a job

Olga A. Ivanova
Surgut State University, Surgut, Russia, shirinkina86@yandex.ru

***Abstract**. The relevance of the study is due to the fact that the quality of the personnel decision taken when hiring is directly proportional to the time invested in interaction with the applicant. Currently, there are two main reasons for erroneous personnel decisions when hiring – a lack of time to communicate with the candidate and ignorance of the structured assessment technology of potential employees or unwillingness to use it. The article discusses approaches for effective personnel decisions when hiring, how to make sure that the impression of the candidate corresponds to reality. Examples of cognitive distortions that occur during interviews are presented. The practical significance of this study is that it will help companies improve the process of interviewing a candidate when applying for a job, as a result, it will not allow stereotypes or other traps of thinking to influence the quality of decisions; competencies using objective assessment tools.*

***Keywords**: personnel, decisions, interview, cognitive distortions, perception, efficiency, hiring*

***For citation**: Ivanova O. A. Approaches in HR decisions when applying for a job. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):43–46. (In Russ.).*

© Иванова О. А., 2021

Две основные причины ошибочных кадровых решений при приеме на работу – это недостаток времени на общение с кандидатом и незнание технологии структурированной оценки потенциальных сотрудников (или нежелание ее использовать). Качество принятого решения прямо пропорционально времени, вложенному во взаимодействие с соискателем. Но, даже если мы все сделали правильно, как убедиться в том, что впечатление от кандидата соответствует действительности?

Подготовленный человек во время собеседования может ввести руководителя в заблуждение. Четкие ответы на вопросы, презентабельный внешний вид и комплименты, например, «Я считаю вашу компанию лучшим местом для работы» или «Я много слышал о вас, как о выдающемся профессионале» – все это может создать впечатление о кандидате, как о компетентном и позитивном человеке.

Чтобы подтвердить первое впечатление, желательно оценить профессиональные навыки кандидата с помощью валидных инструментов и проверить рекомендации у бывших работодателей. В моей практике был случай, когда интервью с кандидатом на вакансию директора по персоналу крупной организации прошло очень успешно, соискатель дал «правильные» ответы на все вопросы, но при сборе рекомендаций выяснилось, что его единственная «компетенция» – умение красиво себя подавать, а ни в одной компании, где он работал, не было реализовано ни одного HR-проекта.

Помимо хороших коммуникационных навыков и умения «продать» свои достижения, в заблуждение может ввести свободное владение иностранным языком, если речь идет о вакансии в международной компании. В начале 90-х годов большинство сотрудников международных корпораций составляли выпускники лингвистических вузов, потому что иностранные коллеги, проводившие собеседования, считали людей, бегло говоривших по-английски, более квалифицированными, чем инженеров, технологов или экономистов с плохим произношением, допускающих много речевых ошибок.

Существуют различные варианты когнитивных искажений, и они в той или иной мере влияют на суждения каждого руководителя.

Восприятие человека как компетентного специалиста только на основе яркой самопрезентации или самого факта знания иностранного языка – пример проявления «эффекта ореола» или «гало-эффекта», когда известные качества человека проецируют на неизвестные. Другое распространенное искажение – это обобщение: скажем, «Все девушки, недавно вступившие в брак, скоро уйдут в декрет, поэтому их не стоит брать на работу» или «Все бывшие военные ответственные и трудолюбивые».

Примеры когнитивных искажений, возникающих во время собеседований:

– имплицитные предубеждения: мы постоянно попадаем под влияние суждений, сделанных на основании бессознательных стереотипов, а не объективной оценки;

– внутригрупповой фаворитизм: мы благосклонно относимся к людям с таким же, как у нас, происхождением или образованием и можем упустить «других» кандидатов;

– эффект подтверждения: мы ищем подтверждение тому, что соответствует нашим представлениям о человеке, и отфильтровываем остальную информацию;

– избирательный подход: мы ждем от кандидатов объективной информации, они же постараются выдвинуть на передний план достигнутые цели, а не провалы;

– позиционный эффект и эффект недавности: мы попадаем под влияние первого впечатления, а запоминаем лучше всего последнюю полученную информацию;

– страх конкуренции: советуясь с коллегами, мы упускаем, что они могут дать заниженную оценку кандидату, способному в перспективе их обогнать;

– эффект сверхуверенности: мы забываем, что не только способности обеспечили достижения кандидата – сыграло свою роль и стечение обстоятельств;

– зависимость от сферы: мы чрезмерно убеждены в том, что знания и навыки кандидата в одной области легко перенести в другую.

Чтобы не позволять стереотипам или другим ловушкам мышления влиять на качество решений, необходимо проводить отбор на основе модели корпоративных компетенций с помощью объективных инструментов оценки. Кроме того, стоит проанализировать свои прошлые кадровые решения – не прослеживается ли в них тенденций к предвзятости, не влияли ли на них собственный бэкграунд и текущая жизненная ситуация? Еще один способ сделать оценку человека более объективной – получить «второе» или даже «третье мнение» от коллег, которые не входят в число линейных руководителей будущего сотрудника, но будут с ним плотно взаимодействовать.

В последнее время много говорят о методах оценки с помощью алгоритмов и нейросетей, но требуется время, чтобы доказать прогностическую валидность этих технологий, их способность предсказывать эффективность будущей работы человека. Многие международные компании используют ассессмент-центры (центры оценки) – сегодня это наиболее проверенный и надежный инструмент получения достоверной информации

о кандидате. Продолжительность оценки варьируется от нескольких часов до нескольких дней, при этом могут использоваться как опросники (например, мотивационный опросник или тест цифровых компетенций), так и групповые или индивидуальные практические задания, имитирующие конкретные бизнес-ситуации.

Главное в использовании центров оценки – правильно выбрать задания, иначе одни кандидаты могут получить преимущество перед другими. Например, если для решения бизнес-кейса требуется углубленное знание финансов, то кандидаты с финансово-экономическим образованием справятся с ним лучше кандидатов с гуманитарным или инженерным бэкграундом, но ищете ли вы именно финансистов? По этой же причине лучше проводить оценку при поддержке профессионалов – у них есть богатые библиотеки заданий, соответствующих этическим и профессиональным стандартам оценки.

Если нет возможности провести полноценный ассессмент-центр, то можно использовать структурированное интервью, основанное на корпоративных компетенциях.

Наличие компетенций у кандидата и уровень их развития можно оценить с помощью модели S-T-A-R (Situation – Target – Action – Result). Кандидат должен привести реальный пример из своего прошлого опыта, подтверждающий наличие у него той или иной компетенции, подробно описав ситуацию, его цели в заданной ситуации, предпринятые действия и достигнутые результаты. На основании рассказа руководитель может сделать выводы, насколько стиль поведения человека и логика принятия решений соответствуют ожиданиям компании.

В Сбербанке существует инструмент, предназначенный для оценки корпоративных и профессиональных компетенций, мотивации кандидата во время собеседования – оценочный лист. Он содержит вопросы для проведения интервью, формы оценки соответствия компетенциям и корпоративной культуре, форму итоговой оценки. Также в нем можно зафиксировать примеры проявления компетенций, озвученные кандидатом в процессе интервью:

– корпоративные компетенции: системное мышление и решение проблем, управление результатом и ответственность, управление собой, инновационность и digital-навыки, развитие команд и сотрудничество, клиентоцентричность;

– профессиональные компетенции и мотивация: достаточность профессиональных компетенций (знаний, навыков, опыта) и мотивации, чтобы быть успешным в новой роли;

– соответствие корпоративной культуре: наличие основных поведенческих характеристик, отвечающих корпоративным ценностям: Я – лидер, Мы – команда, Все – для клиента (рис. 1).

Может возникнуть вопрос, как проверить, говорит ли кандидат правду? Как показывает опыт, если рассказ достаточно подробен, и интервьюер задает много уточняющих вопросов, придумывать на ходу детальную историю (или несколько) по каждой из компетенций кандидату будет довольно сложно.

Безусловно, у метода есть свои ограничения – например, его непросто использовать на собеседовании выпускника учебного заведения без опыта работы. Можно рассмотреть ситуации из его учебной или общественной жизни, но они будут недостаточно валидны. В таких случаях используется

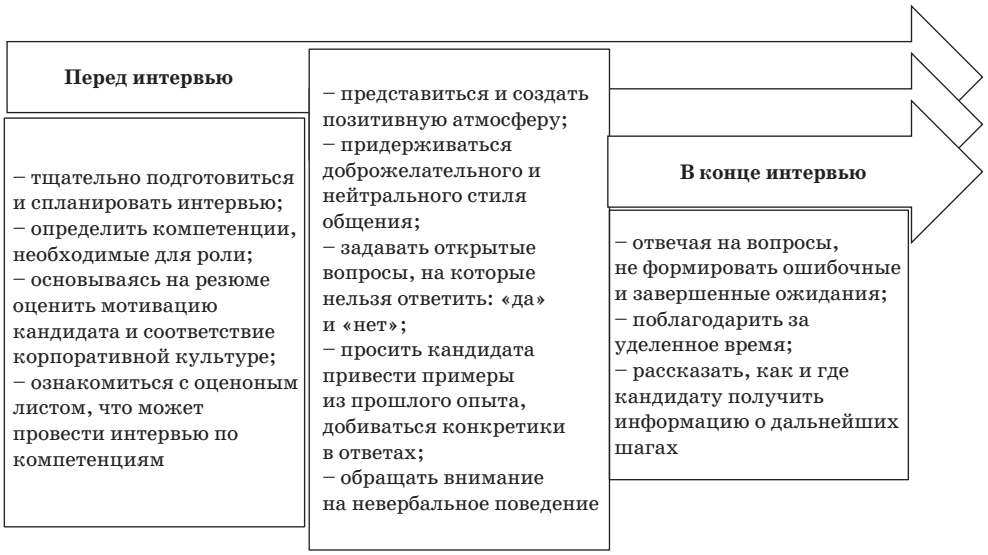

Рис. 1. Рекомендации по подготовке и проведению интервью [6, 7]

Fig. 1. Recommendations for preparing and conducting interviews [6, 7]

метод разбора кейсов: кандидату предлагается реальный кейс из практики компании-работодателя, по которому необходимо принять решение и подробно объяснить причины выбора того или иного варианта. Подобный подход используют многие ведущие мировые компании, например, Microsoft или McKinsey, которые предпочитают брать на работу талантливых выпускников ведущих университетов. На собеседовании опытных кандидатов можно использовать комбинации методов.

Список источников

1. *Староверова К. О.* Отбор и прием персонала в таможенные органы РФ // Таможенное дело. 2014. № 1. С. 35–39.
2. *Ширинкина Е. В.* Организация оплаты труда по системе эффективного контракта научно-педагогических работников // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. Т. 7. № 4. С. 22–25.
3. *Семенов Д. С., Сергунова К. А., Ветшева Н. Н., Морозов С. П.* Онлайн тестирование, как прием обучения, форма опроса и контроля знаний медицинского персонала // Современное образование. 2019. № 2. С. 65–74.
4. *Ширинкина Е. В.* Практика управления предприятиями при переходе на новые цифровые технологии // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 6. С. 817–828.
5. *Бояров А. Д., Волкова М. Н., Гарафиев И. З., Чернов С. С., Чиркова М. Б., Ширинкина Е. В.* Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2009. 322 с.
6. *Ширинкина Е. В.* Оценка уровня человеческого потенциала в управлении развитием персонала. Надежность и качество: тр. Междунар. симп., Пенза, 30.06.2017–02.07.2017. Т. 2. Пенза, 2017. С. 302–304.
7. *Снетов С. С.* Сотрудники HIPO как ключевая составляющая человеческих ресурсов современной компании // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 1(29). С. 44–47.
8. *Shirinkina E. V.* Multifactor model of assessing the probability of successful employment of university graduates // Innovations in Education. 2020. № 3(48). С. 8–11.

References

1. *Staroverova K. O.* Selection and admission of personnel to the customs authorities of the Russian Federation // Tamozhennoe delo [Customs business]. 2014;(1):35–39. (In Russ.).
2. *Shirinkina E. V.* Organization of remuneration according to the system of effective contract of scientific and pedagogical workers // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii [Management of personnel and intellectual resources in Russia]. 2018:(4):22–25. (In Russ.).
3. *Semenov D. S., Sergunova K. A., Vetsheva N. N., Morozov S. P.* Online testing as a method of teaching, a form of survey and control of knowledge of medical personnel // Sovremennoe obrazovanie [Modern Education]. 2019;(2):65–74. (In Russ.).
4. *Shirinkina E. V.* The practice of enterprise management in the transition to new digital technologies // Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]. 2018;(6): 817–828. (In Russ.).
5. *Boyarov A. D., Volkova M. N., Garafiev I. Z., Chernov S. S., Chirkova M. B., Shirinkina E. V.* Problemy ekonomiki i upravleniya predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami [Problems of economics and management of enterprises, industries, complexes]. Novosibirsk: Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 2009, 322 p.
6. *Shirinkina E. V.* Assessment of the level of human potential in personnel development management. Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma "Nadezhnost' i kachestvo" [Proc. Int. Symp. "Reliability and quality"], Penza, 30.06.2017–02.07.2017. T. 2. Penza, 2017:302–304. (In Russ.).
7. *Snetov S. S.* HIPO employees as a key component of human resources of a modern company // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(1):44–47. (In Russ.).
8. *Shirinkina E. V.* Multifactor model of assessing the probability of successful em-ployment of university graduates // Innovations in Education. 2020;(3):8–11.

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Иванова – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета.

Область научных интересов – управление персоналом, человеческий капитал, менеджмент, предприятия.

Information about the author

Olga A. Ivanova – PhD, Pedagog., Senior Lecturer of the Department of Management and Business, Surgut State University.

Research interests – personnel management, human capital, management, enterprises.

Статья поступила в редакцию 21.10.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 47–55.
Управление и планирование в экономике

Научная статья
УДК 331.104.2

Анализ факторов экономического роста России в условиях пандемии коронавирусной инфекции

Екатерина Михайловна Лукина
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, Lukina.k.87@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассмотрено функционирование российской экономики в условиях продолжающегося экономического кризиса, представлены характерные черты существующей кризисной ситуации. Рассмотрен прогноз социально-экономического развития России, проанализированы его основные параметры, дана оценка демографической ситуации. Сформулированы и проанализированы показатели экономического роста, определены условия его обеспечения. Отмечена роль высокотехнологичных и наукоемких отраслей в обеспечении экономического роста.*

Ключевые слова: *российская экономика, экономический и демографический кризис, экономический рост, пандемия коронавирусной инфекции, наукоемкие отрасли, высоко- и среднетехнологичные отрасли*

Для цитирования: *Лукина Е. М. Анализ факторов экономического роста России в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 47–55.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):47–55.
Management and planning in the economy

Scientific article
UDC 331.104.2

Analysis of the factors of economic growth in Russia under the conditions of the coronavirus infection pandemic

Ekaterina M. Lukina
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia, Lukina.k.87@yandex.ru

Abstract. *The article examines the functioning of the russian economy in the context of the ongoing economic crisis, presents the characteristic features of the existing crisis situation. The forecast of socio-economic development of Russia is considered, its main parameters are analyzed, and the demographic situation is assessed. Indicators of economic growth are formulated and analyzed, the conditions for its provision are determined. The role of high-tech and knowledge-intensive industries in ensuring economic growth is noted.*

Keywords: *russian economy, economic and demographic crisis, economic growth, coronavirus pandemic, knowledge-intensive industries, high-medium-tech industries*

For citation: *Lukina E. M. Analysis of the factors of economic growth in Russia under the conditions of the coronavirus Infection pandemic. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):47–55. (In Russ.).*

Мировой экономический кризис, обостренный пандемией коронавирусной инфекции, кардинально изменил привычные общественные социально-экономические устои. Мировая

© Лукина Е. М., 2021

экономика в ходе трансформации приобретает новые формы и характеристики, что в свою очередь требует новых подходов и к решению социально-экономических проблем и к обеспечению устойчивого экономического роста.

Президент России В. В. Путин на Валдайском форуме 2021 говорит о наступлении эпохи грандиозных перемен: «Социально-экономические проблемы человечества обострились до степени, при которой в минувшие времена случались потрясения всемирного масштаба: мировые войны, кровопролитные общественные катаклизмы. Все говорят о том, что существующая модель капитализма – это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран – исчерпала себя» [1].

На сегодняшний день сложно утверждать, что российское общество адаптировалось к новым реалиям. Государство с трудом справляется с растущим валом нерешенных задач, бизнес, в свою очередь, испытывает проблемы управления возникающими изменениями в условиях высокой неопределенности, население теряет здоровье и доходы.

Можно выделить четыре характерные черты текущего кризиса.

Во-первых, это международный характер кризиса. Им охвачено большинство стран мира. Экономический и финансовый кризис в 2021 г. дополнился мировым энергетическим кризисом. Эксперты утверждают, что экономика вошла в длинную фазу глубокого кризиса, который продлится не один год.

При этом в 2021 г. мы наблюдаем взрывной экономический рост и в России, и на мировых рынках, темпы экономического роста превысили допандемийный уровень, но на данном этапе это не обеспечило решение всего комплекса социально-экономических проблем, особенно в развивающихся странах.

Стоит отметить, что на мировом пространстве развиваются процессы деглобализации, идет усиление протекционистских мер, защищающих экономики отдельных стран. Даже в Евросоюзе мы можем наблюдать процессы разобщения государств, нарастание межгосударственных конфликтов. Все это, безусловно, влияет и на экономические процессы, и на эффективность антикризисных мер.

Во-вторых, – распространение кризиса на все сферы общественной жизни. И если экономические показатели удается поддерживать и даже обеспечить экономический рост, то демографическая ситуация все больше обостряется.

Мы наблюдаем резкий рост смертности, по итогам 2020 г. она составила 14,6 промилле, для сравнения в 2019 г. смертность была на уровне 12,3 промилле и имела тенденцию к снижению. 2021 г. по всем оценкам покажет еще большие цифры по этому показателю, ведь только за январь–июль 2021 г. число умерших увеличилось на 16,9% по сравнению с таким же периодом 2020 г. Динамика смертности и рождаемости в России в период 2010–2020 гг. представлена на рис. 1 [2].

На представленном графике виден растущий разрыв между показателями рождаемости и смертности, начиная с 2018 г., который свидетельствует об углублении процессов депопуляции населения России.

По данным Росстата величина депопуляции в 2020 г. составила 702 тыс. чел.; при этом только за первое полугодие 2021 г. убыль населения составила 421,9 тыс. чел. Учитывая высокие по-

Рис. 1. Динамика смертности и рождаемости в РФ, ‰

Fig. 1. Dynamics of mortality and fertility in the Russian Federation, ‰

казатели смертности, демонстрируемые с лета 2021 г. и по настоящий момент, можно предположить, что уровень депопуляции в 2021 г. в разы превысит уровень 2020 г.

В-третьих, это распространение влияния пандемии коронавирусной инфекции на ключевые социально-экономические показатели. В 2020 г. кризис был назван специалистами «коронакризисом», что подчеркивает важность учета его воздействия на все аспекты жизни стран. Этот фактор является ведущим и в 2021 г.

В Правительстве РФ справедливо отмечают, что «траектория развития в кратко- и среднесрочной перспективе будет определяться не только экономическими, но и эпидемиологическими факторами» [1]. Сейчас очень многое зависит от того, как мы пройдем очередную волну пандемии, какие ограничительные меры будут введены, выдержит ли система здравоохранения новый всплеск заболеваемости коронавирусной инфекцией. Это во многом зависит от результатов кампании по вакцинации населения, которая в России объективно провалилась.

На конец октября 2021 г. в России вакцинирована примерно треть населения (32,62% на 23.10.2021), в международном рейтинге по показателю: «доля вакцинированного населения» Россия занимает 91 место из 177 государств [3].

Ввод ограничительных мер в июле-августе 2021 г. привел к короткому всплеску объема вакцинаций. На данный момент всеми субъектами РФ введены новые пакеты ограничительных мер, включая приостановку различных видов экономической деятельности. Ожидается, что это позволит разорвать цепочки заражений и поднять уровень необходимых показателей [4].

ВОЗ в свою очередь призывает государства, имеющие достаточные объемы вакцинации и производства вакцин помочь странам, испытывающим дефицит и ставит цель, в соответствии с которой до конца 2021 г. средний процент вакцинации в мире должен составить 40%.

И, наконец, четвертая отличительная черта кризиса – рост степени недоверия населения к действиям власти и социальной напряженности, вызванной, в том числе, и экономическими факторами. В сентябре 2021 г. это проявилось в невысокой явке на выборах в Государственную Думу, которая составила 51,72% от числа избирателей, включенных в списки избирателей. Это же в еще большей степени является причиной неэффективной кампании по вакцинации населения. Все чаще и чаще выявляются случаи подделки сертификатов о вакцинации.

Прогнозирование и планирование ключевых параметров экономики и социальной жизни в таких неопределенно меняющихся условиях сталкивается с проблемами. Большинство разработанных Минэкономразвития прогнозов в области социально-экономического развития оправдались лишь в малой степени.

Например, прогноз, разработанный осенью 2020 г. на период 2020–2024 гг. предполагал замедление роста мировой экономики до 2,7%, прогнозировалось постепенное снижение цен на нефть марки «Юралс» до уровня 53 долл. за баррель в 2024 г. Возвращение инфляции к целевому уровню 4% должно было состояться уже в 2021 г. и др. [5].

В текущем 2021 г. Минэкономразвития также вынуждено было несколько раз менять оценки макроэкономических показателей России на период 2021–2024 гг.

Несмотря на проблемы точности, прогнозные оценки и непрерывный мониторинг ключевых параметров необходимы, на их основе принимаются управленческие решения, строится и корректируется государственная политика, осуществляется функционирование всех отраслей экономики и социальной жизни.

Рассмотрим основные параметры прогноза социально-экономического развития России, разработанного Минэкономразвития в сентябре 2021 г. (табл. 1) [6].

Таблица 1

Основные параметры нового прогноза Минэкономразвития на период 2021–2024 гг.

The main parameters of the new forecast of the Ministry of Economic Development for the period 2021–2024

Показатель	2021	2022	2023	2024
Рост ВВП, % к предыдущему году	4,2	3	3	3
Инфляция, % на конец года	5,8	4	4	4
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	4,2	3,5	2,3	2,2
Рост инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	4,5	5,3	5,3	5,3
Рост оборота розничной торговли, % к предыдущему году	6,9	2,9	2,9	2,9
Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему году	3	2,4	2,5	2,5
Безработица, %	5	4,6	4,6	4,6
Цена на нефть «Юралс», долл. за баррель	66,0	62,2	58,4	55,7

На основе данных табл. 1 можно сделать следующие выводы:

– резкий рост ВВП с –3% в 2020 г до +4,2% в 2021 г. будет временным, в последующие годы ожидается снижение темпа роста до 3%. Это свидетельствует о невысоком прогнозируемом росте экономики, но данное значение должно гарантировать реализацию всех государственных задач, обозначенных Правительством России на ближайшую перспективу;

– реальный сектор экономики хоть и показывает рост (+4,2%), но темпы его на протяжении 2021–2024 гг. будут падать. Следовательно, промышленность теряет свои позиции двигателя экономики, сокращаются объемы производства, что свидетельствует о структурных изменениях и кризисе общества потребления;

– планируется рост инвестиции в основной капитал, что является необходимым условием роста экономики, учитывая состояние основных фондов, характеризующихся высокой степенью износа, низкими показателями обновления и выбытия. Большое значение играет и технологическое отставание, потребность в создании и использовании новых передовых технологий;

– всплеск спроса на потребительском рынке в 2021 г. сменится умеренным ростом оборота розничной торговли на уровне 2,9%;

– рост реальных располагаемых доходов будет составлять примерно 2,5%. Инфляция оказывает серьезное воздействие на данный показатель. На сегодняшний день темпы инфляции можно назвать высокими, примерно 6%, в силу этого особо важным является своевременное использование рычагов Правительства по ее сдерживанию;

– безработица, судя по прогнозу, в период 2022–2024 гг. стабилизируется и вернется к допандемийным цифрам, в декабре 2019 г. уровень безработицы также составлял 4,6%;

– прогноз по ценам на нефть сейчас трудно сделать. На рынке энергоресурсов идет глобальная перестройка. Цены на энергоресурсы взлетели вверх и продолжают расти, устанавливая новые рекорды. Цена сырой нефти «Юралс» превысила 80 долл. за баррель. В Европе и Азии ожидается энергетический кризис. Мир в попытке осуществить «зеленый переход» столкнулся с большими проблемами, и вопрос, как выходить из этой сложной ситуации, остается открытым. Стоит отметить, что данная проблема имеет серьезный политический аспект.

Правительство России в данном вопросе занимает осторожную позицию. Рынок нестабилен, при этом примерный дополнительный доход от роста цен на энергоресурсы оценивается специалистами в 9 трлн руб., которые должны быть направлены в Фонд национального благосостояния (ФНБ).

Для более глубокого понимания характеристик экономического роста в России проанализируем динамику ВВП и основные показатели, заложенные в программу Минэкономразвития.

Динамика в текущих ценах и физического объема ВВП России представлена на рис. 2 и рис. 3 [2].

В 2015 г. динамика ВВП была отрицательная в связи с санкционным режимом, введённым странами Запада по отношению к России. С 2016 по 2019 г. экономика России, как и мировая экономика в целом, показала отсутствие экономического роста и дальнейший переход в затяжную стагнацию. 2020 г. явился шоковой терапией, абсолютно все социально-экономические показатели, в том числе и ВВП, ухудшились. По скорректированным Росстатом данным падение составило 3%.

На основе данных Минэкономразвития прогноз по росту ВВП улучшался на протяжении всего 2021 г.: с 2,9% в апреле до 4,2% на конец сентября. Глава Министерства Максим Решетников заявил, что экономика России завершила восстановление: «Восстановление себя в общем-то исчерпало, экономика вышла на свою траекторию, ухудшилась эпидемиологическая ситуация, поэтому вряд ли мы можем рассчитывать в этом году на более высокие темпы» [7].

В такой ситуации возникает вопрос – за счет задействования каких внешних и/или внутренних ресурсов в 2021 г. удалось не только преодолеть рецессию, но и показать рост экономики в размере 4,2%. Что позволит в период с 2022 по 2024 г. обеспечить рост экономики в 3%, который столь необходим для достижения установленных Президентом национальных целей на период до 2030 г.

Ведь из прогноза, составленного на основе ретроспективных статистических данных, видно, что тенденция падения ВВП должна была продолжаться и в 2021 г. (рис. 2, рис. 3). На рисунках также дано значение показателя R^2 (величина достоверности аппроксимации), характеризующего точность прогноза.

Стоит отметить взаимосвязь роста ВВП и темпов инфляции. Резкий рост ВВП сопровождается высокими темпами инфляции. В России в 2021 г. по оценкам Минэкономразвития она составит 5,8%, но это возможно только при условии стабилизации мировых продовольственных цен, умеренного укрепления рубля к концу года, возвращения цен на плодоовощную продукцию к «трендовому» уровню, прекращение

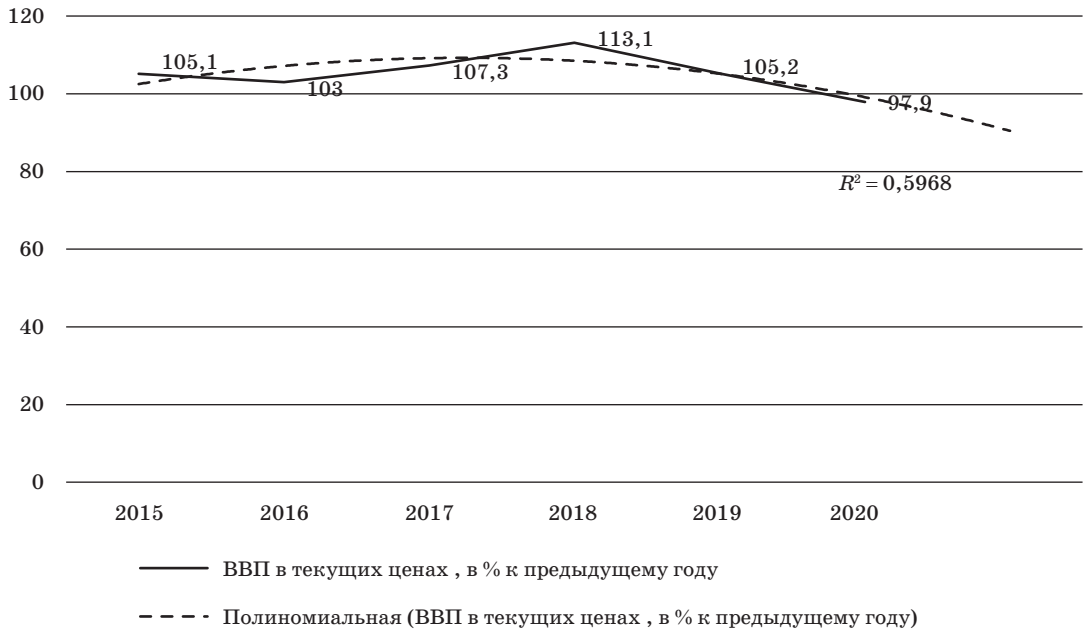

Рис. 2. Прогноз ВВП на 2021 г. в текущих ценах, в % к предыдущему году

Fig. 2. GDP forecast for 2021 in current prices, in % of the previous year

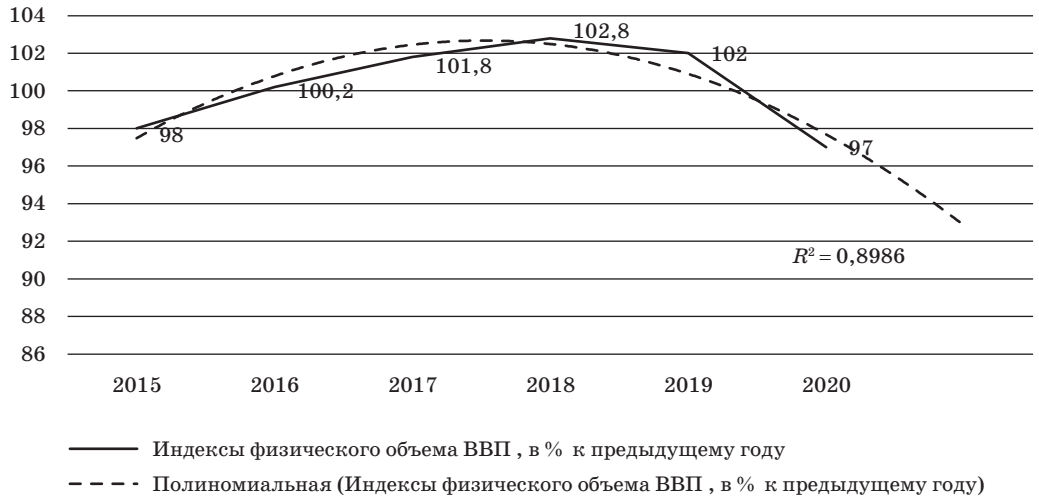

Рис. 3. Прогноз индекса физического объема ВВП на 2021 г., в % к предыдущему году

Fig. 3. Forecast of the GDP physical volume index for 2021, in % of the previous year

повышенного (превышающего обычные сезонные колебания) роста цен по отдельным непродовольственным товарам, который наблюдался в январе–августе.

С одной стороны, резкий рост экономики невозможен без инфляции, а с другой, это ведет к обострению социально-экономических проблем, связанных с платежеспособным спросом, с покупательской способностью рубля, ростом нищеты и бедности и т. д.

Драйвером восстановления экономики в первом полугодии 2021 г. Правительство РФ назвало внутренний спрос – инвестиционный и потребительский.

Увеличились вложения в основной капитал, а по итогам первого полугодия прямые иностранные инвестиции составили около 11 млрд долл., это в свою очередь привело к восстановлению деловой активности организаций. Были реализованы программы, направленные на улучшение инвестиционного климата.

В 2021 г. рост оборота розничной торговли составил 6,9%. Это связано с тем, что государство в 2021 г. скорректировало подход к введе-

нию ограничительных мер, и падение объемов торговли на 4,2% в 2020 г. было компенсировано резким ростом в 2021 г.

В прогнозе мы видим, что данный показатель в период до 2024 г. стабилизируется и останется на уровне +2,9%.

Корреляция темпов инфляции и объема розничной торговли в России обратная и слабая (значение коэффициента –0,29 получено при анализе данных 2010–2020 гг.).

На рис. 4 также можно увидеть отсутствие тесной корреляции между темпами инфляции и ростом объемов розничной торговли. В период с 2017 по 2019 г. наблюдается прямая связь между этими показателями, с ростом инфляции росли объемы розничной торговли:

Причинами этого, в первую очередь, являются действия Правительства РФ по контролю уровня цен и активизации спроса. Например, с помощью осуществления выплат денежных средств в 2021 г. пенсионерам, военнослужащим, родителям школьников удалось повлиять на спрос на потребительские товары. Подобные меры и в дальнейшем будут способствовать поддержке уровня спроса на розничные товары.

Но нужно понимать, что при очевидной пользе этих мер, они могут и должны быть реализованы, а «вертолетные» деньги играют временную и второстепенную роль. В первую очередь необходим комплекс мероприятий, направленных на рост уровня жизни, в том числе рост реальных доходов населения, решение вопросов неравенства и бедности.

Что позволит поддержать экономический рост в плановый период, какие отрасли будут ведущими?

На наш взгляд, 2020 и 2021 гг. продемонстрировали, что структура экономики требует дальнейших изменений и пересмотра приоритетов.

Ключевыми отраслями на современном этапе являются высоко- и среднетехнологичные отрасли экономики. Особое внимание должно быть уделено наукоемким и знаниеемким отраслям.

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в период с 2015 по 2019 г. имеет плавную тенденцию к росту, прирост в год не превышал 0,5%. В 2020 г. же наблюдается резкий рост +1,6%. (табл. 2) [2].

Показатели основных фондов в России по данным Росстата приведены на рис. 5 и рис. 6.

Стоит отметить, что показатели обновления основных фондов в высокотехнологичных отраслях находятся на достаточно хорошем уровне, они превышают средние показатели по России в разы: 4,5% – в среднем по России, против 12,8% по высокотехнологичным отраслям.

При этом показатели износа основных фондов сильных отличий не демонстрируют. В 2020 г. в среднем по России износ составил 38%, а износ фондов высокотехнологичных отраслей 48,7%.

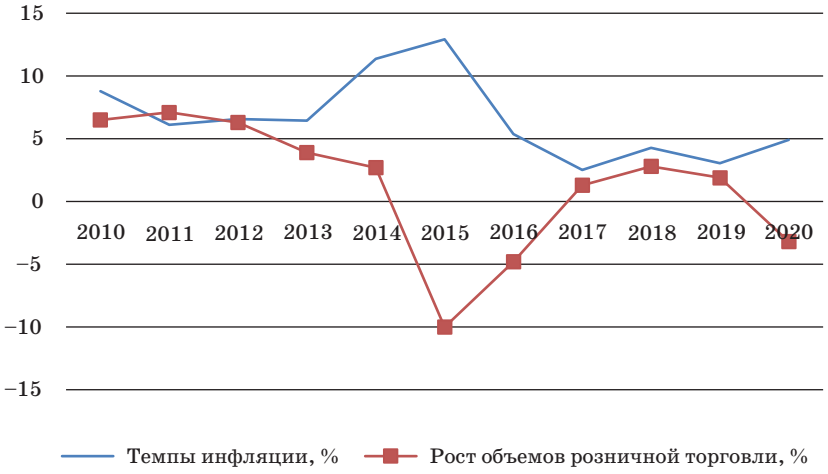

Рис. 4. Темпы инфляции и прирост объемов розничной торговли в России в 2010–2020 г., % к предыдущему году

Fig. 4. Rates of inflation and growth in retail trade in Russia in 2010–2020, % to the previous year

Таблица 2

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП в 2015–2020 гг., %

Share of products of high-tech and knowledge-intensive industries in GDP in 2015–2020, %

2015	2016	2017	2018	2019	2020
21,1	21,3	21,8	21,3	21,8	23,4

Рис. 5. Коэффициенты обновления основных фондов в РФ, %

Fig. 5. Ratios of renewal of fixed assets in the Russian Federation,%

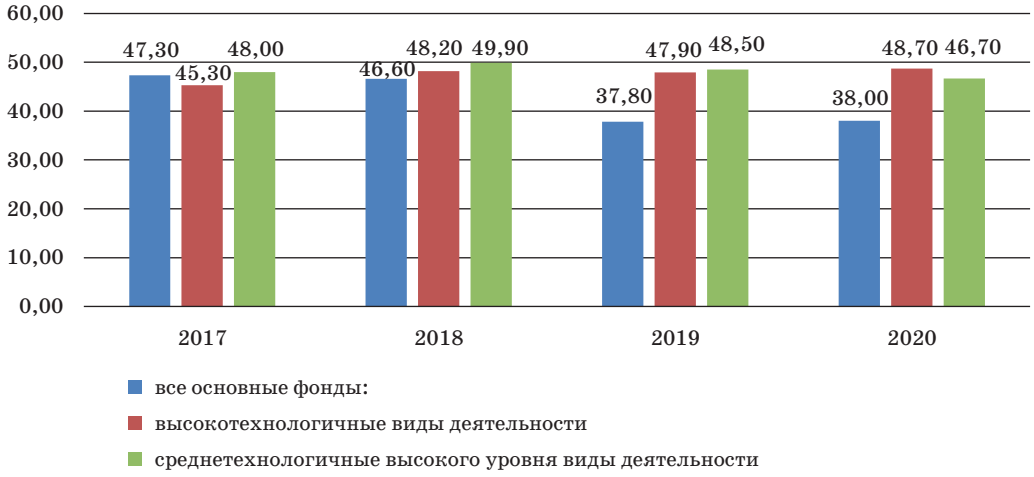

Рис. 6. Коэффициенты износа основных фондов в РФ, %

Fig. 6. Coefficients of depreciation of fixed assets in the Russian Federation, %

Уровень износа остается высоким и отражает проблему недофинансирования, несовременной модернизации парка оборудования. Даже при обновлении, составляющем более 10–12% в рассматриваемом периоде, состояние фондов является изношенным. И большой вопрос, хватит ли заявленного роста инвестиций на решение проблемы износа в обозримом периоде.

На рис. 7 отражена динамика доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию основного капитала.

На основе диаграммы можно сделать вывод, что приоритет при инвестировании в основной капитал связан с его наращиванием, закупкой нового оборудования. На модернизацию и реконструкцию отведено в 2020 г. 15,7% от общего объема инвестиций в основной капитал.

Эксперты критикуют данный прогноз Минэкономразвития, включающий в себя рост инвестиций в основной капитал, при этом рост заработных плат в долларовом эквиваленте будет превышать рост производительности труда. Такой прогноз называют неинновационным, отражающим снижение конкурентоспобности российской экономики [6].

На наш взгляд важнейшим условием социально-экономического развития России в условиях пандемии является стабилизация демографической ситуации. Для решения этой задачи необходимо осуществлять выявление и компенсацию негативных воздействий на показатели здоровья нации.

Этого можно достигнуть, в том числе, за счет активной вакцинации населения. Страны с высоким процентом вакцинированных показывают снижение показателей летальности и смертности населения, а, следовательно, и его потерь, снижается нагрузка на медицинскую систему. Необходима разработка и реализация компонентными органами власти программ, направленных на повышение эффективности работы медицинской системы, обеспечения доступности медицинской помощи в отдаленных регионах России.

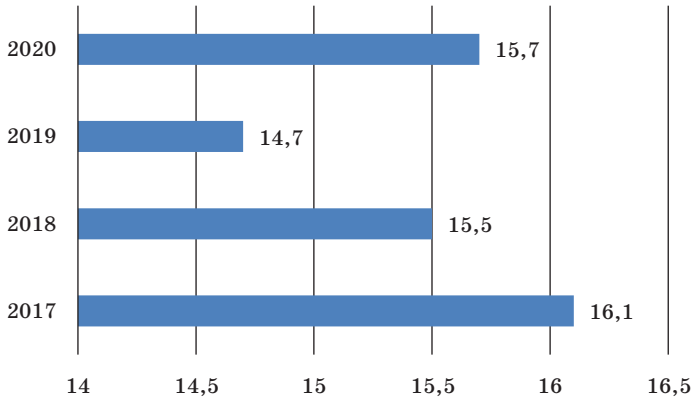

Рис. 7. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в РФ

Fig. 7. Share of investments aimed at reconstruction and modernization, in the total volume of investments in fixed assets by type of economic activity in the Russian Federation

Проблема пандемии в прогнозном периоде должна пройти острую фазу и стабилизироваться, а новая коронавирусная инфекция – превратиться в обычное сезонное вирусное заболевание.

При этом по-прежнему актуальными остаются вопросы развития человеческого капитала, роста инвестиции в экономику знаний, цифровизации экономики и образования. Этим приоритетным направлениям развития посвящено множество научно-практических работ, а также реализуются государственные программы.

Реализация перспективных направлений и учет выше обозначенных факторов развития позволит достигнуть прогнозных показателей на период 2021–2024 гг. и обеспечить устойчивый экономический рост в России.

Список источников

1. Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/ (дата обращения 21.10.2021).
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 11.10.2021).
3. Коронавирус. Статистика. URL: https://yandex.ru/covid19/stat (дата обращения 23.10.2021).
4. Российская газета. URL: https://rg.ru/2021/10/12/spb-post3-reg-dok.html (дата обращения 12.10.2021).
5. Минэкономразвития. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения 11.10.2021).
6. Росбизнесконсалтинг. ВВП и инфляция идут рука об руку. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/22/61487f759a79478ff9a2792b (дата обращения 01.10.2021).
7. РИА Новости. URL: https://ria.ru/20211018/ekonomika-1755003095.html (дата обращения 01.10.2021).

References

1. Prezident Rossii [The President of Russia]. URL: http://www.kremlin.ru (accessed 21.10.2021).
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru (accessed 11.10.2021).
3. Koronavirus. Statistika [Coronavirus. Statistics]. URL: https://yandex.ru/covid19/stat (accessed 23.10.2021).
4. Rossijskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]. URL: https://rg.ru/2021/10/12/spb-post3-reg-dok.html (accessed 12.10.2021).
5. Minekonomrazvitiya. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [Ministry of Economic Development. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2024]. URL: https://www.economy.gov.ru / (accessed 11.10.2021).
6. Rosbizneskonsalting. VVP i inflyaciya idut ruka ob ruku [Rosbusinessconsulting. GDP and inflation go hand in hand]. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/22/61487f759a79478ff9a2792b (accessed 01.10.2021).
7. RIA Novosti [RIA Novosti]. URL: https://ria.ru/20211018/ekonomika-1755003095.html (accessed 01.10.2021).

Информация об авторе

Екатерина Михайловна Лукина – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких технологий Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – методы разработки управленческих решений, антикризисное управление, социально-экономическое развитие.

Information about the author

Ekaterina M. Lukina – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Management of Science-Intensive Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – methods of developing management decisions, crisis management, socio-economic development.

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 24.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 24.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 56–60.
Управление и планирование в экономике

Научная статья
УДК 338

Цифровая трансформация в России: причины замедления и методы поддержки государства

Юлия Анатольевна Мартынова[1], Ирина Вячеславовна Романова[2]
[1, 2]*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия*
[1]*juli_ko@list.ru* ✉
[2]*ivirina.07@mail.ru*

***Аннотация**. Бизнес в России продолжает активно вставать на путь цифровизации, пандемия лишь ускорила этот процесс. Чтобы остаться конкурентоспособными, компаниям уже недостаточно традиционных инструментов управления. Несоответствие между текущими методами работы и новыми технологиями становится все более явным. Рассмотрены основные причины снижения темпов цифровой трансформации предприятий, а также методы поддержки государства. Целью статьи является формирование перечня основных проблем, которые возникают на пути ускорения охвата новыми технологиями предприятий различных сфер деятельности. Понимание основных слабых мест, позволит учесть их при разработке цифровой стратегии организации, что повысит ее эффективность.*

***Ключевые слова**: цифровизация, цифровая трансформация, внедрение новых технологий*

***Для цитирования**: Мартынова Ю. А., Романова И. В. Цифровая трансформация в России: причины замедления и методы поддержки государства // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 56–60.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):56–60.
Management and Planning in the Economy

Original article
UDC 338

Digital transformation in Russia: reasons for the slowdown and methods of state support

Iuliia A. Martynova[1], Irina V. Romanova[2]
[1, 2]*Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia*
[1]*juli_ko@list.ru* ✉
[2]*ivirina.07@mail.ru*

***Annotation**. Business in Russia continues to actively embark on the path of digitalization: the pandemic has only accelerated the processes of digitalization. Traditional management tools are no longer sufficient for companies to remain competitive. The mismatch between current working methods and new technologies is becoming more pronounced. The main reasons for the slowdown in the rate of digital transformation of enterprises are considered, as well as methods of state support. The purpose of the article is to form a list of the main problems that arise on the way to accelerate the coverage of new technologies of enterprises in various fields of activity. Understanding the main weaknesses will allow you to take them into account when developing an organization's digital strategy, which will increase its effectiveness.*

© Мартынова Ю. А., Романова И. В., 2021

Keywords: *digitalization, digital transformation, introduction of new technologies*
For citation: *Martynova Iu. A., Romanova I. V. Digital transformation in Russia: reasons for the slowdown and methods of state support. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):56–60. (In Russ.).*

Масштабы цифровизации огромны и эти преобразования уже стали неотъемлемой частью нашей действительности. В ближайшее время произойдут и уже начали происходить глобальные изменения во всех сферах: в экономике, менеджменте, финансах, человеческих отношениях, структуре личности. Развитие науки и техники, которые коренным образом меняют основы труда и производства, позволили говорить о новой промышленной революции. В 2011 г. появилось понятие Индустрия 4.0 (Промышленность 4.0), которое в дальнейшем стало использоваться как обозначение четвертой промышленной революции. Однако о ее наступлении стали задумываться только в 2016 г., когда на форуме в Давосе данная тема стала официальной. Революционные изменения, основанные на технологических возможностях цифровизации, знаменуют собой важный момент в развитии человечества. В рамках данного этапа технологического развития осуществляется переход на полностью автоматизированное цифровое производство, которое в режиме реального времени управляется интеллектуальными системами и постоянно взаимодействует с элементами внешней среды. Главным принципом является объединение бизнес-процессов таким образом, чтобы большая часть действий осуществилась машинами и участие человека не требовалось. Основой конкурентоспособности становится способность к инновациям. Причем цифровизация выступает и в качестве самостоятельного инновационного процесса, и как ключевой фактор, стимулирующий инновации [1].

Цифровизация предполагает применение технологий к широкому спектру существующих задач и позволяет выполнять новые. Поэтому под цифровизацией иногда понимают процесс использования современных технологий, однако это не совсем так. Стоит отметить, что организации используют цифровые ключевые технологии для полного обновления и диверсификации бизнес-процессов. В рамках проекта «Цифровая Россия», реализованного Московской школой управления «Сколково», под цифровой трансформацией подразумевалась последовательность действий и мероприятий, выполняемых с целью осуществления процесса цифровизации финансово-экономической и социальной деятельности компании. Однако если объединить смысл всех приведенных понятий и добавить основную цель трансформации, то можно дать следующую трактовку анализируемому понятию. Цифровизация – это внедрение в деятельность предприятия бизнес-процессов, которые позволят наиболее эффективно формировать конкурентное преимущество во все более технологичном мире. Цифровизация обладает потенциалом для преобразования бизнес-процессов, экономики и общества в целом [2, 3].

Развитие технологий, возрастающая конкуренция, стремление диверсифицировать источники дохода становятся для предприятий ключевыми стимулами внедрения наиболее эффективных подходов в области цифровой трансформации. Причем действовать необходимо на опережение. Когда с рынка поступят сигналы, что бизнес-модель устарела, то будет уже поздно. Цифровизация требует полного переосмысления бизнеса в течение длительного времени. Успешная цифровизация – это не однократные действия, а длительный планомерный процесс, в ходе которого также будет создана структура, позволяющая своевременно реагировать на возникающие цифровые тренды.

В рамках страны цифровая трансформация является важным процессом, который определяет место России на международной арене. По данным исследования ВШЭ, опубликованного в 2021 г., Россия пока имеет не очень высокий

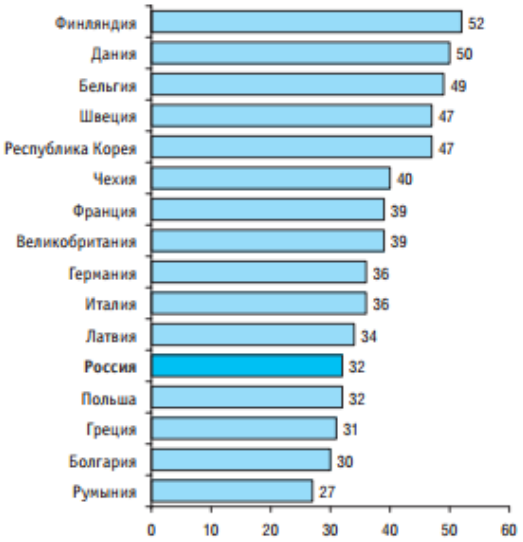

Рис. 1. Цифровизация бизнеса по странам в 2019 г. [4]

Fig. 1. Business digitalization by country in 2019 [4]

индекс цифровизации по сравнению с другими странами (рис. 1).

И в первом полугодии 2020 г. индекс цифровизации российского бизнеса остался на уровне предыдущего года, что свидетельствует лишь о частичной готовности к внедрению новых технологий и о наличии сфер, в которых этому вопросу уделяется недостаточно внимания [5].

Одним из показателей, характеризующих уровень цифровизации, является процент организаций, использующих доступ к сети Интернет, от количества организаций, зарегистрированных в РФ. По данным Росстата положительная динамика есть в области данного показателя, однако он еще не достиг тех значений, которые позволили бы говорить о высоком уровне цифровизации бизнеса (табл. 1).

Национальная программа правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации», целями которой является обеспечение доступности Интернета, покрытие крупных городов связью 5G, защита информации населения и предприятий, повышение эффективности основных отраслей экономики и др., реализуется не так стремительно, как планировалось ранее. И всех реализуемых в настоящее время национальных проектов данный является аутсайдером по исполнению расходов. На 1 августа 2021 г. этот показатель составил 16,7% против, например, 66% по проекту «Демография» [7].

Стоит отметить что, пандемия ускорила процесс цифровизации, но пока его можно считать скорее поверхностным, так как трансформируются в основном только отдельные отрасли и сферы, а причины кроются следующем.

Высокотехнологичные отрасли не понимают потребностей и проблем низкотехнологичных отраслей, в связи с этим не могут предложить им действительно необходимые варианты решений проблем в области цифровизации. Поэтому основные силы направлены на удовлетворение цифровых потребностей лишь нескольких сфер. Эта первая проблема порождает и вторую: те продукты, которые высокотехнологичные отрасли предлагают низкотехнологичным отраслям, не адаптированы и сложны в использовании. И это естественный результат, если идея исходит от производителя, а не от потребителя и его реальных нужд. В обратном направлении лежит еще одна проблема: низкотехнологичные отрасли не понимают потенциала высокотехнологичных отраслей, не понимают, чем именно те могут помочь и поэтому не могут сформулировать запрос.

Таблица 1

Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций по РФ [6]

Share of organizations using broadband Internet access, in the total number of organizations in the Russian Federation [6]

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Доля, %	79,5	81,8	83,2	86,5	86,6

Но и не стоит забывать про сопротивление персонала, которое в низкотехнологичных отраслях велико, если вопрос касается цифровых инноваций. Однако стоит заметить, что пандемия, вызванная коронавирусом, смогла ослабить влияние последней проблемы. Необходимость работать удаленно заставила многих иначе взглянуть на цифровую трансформацию. Но все же этот барьер является основным на пути внедрения цифровых технологий в деятельность предприятия. Кроме него часто выделяются также финансовые ограничения и низкий уровень знаний и навыков в области использования технологий [8].

Для ускорения процесса цифровизации создаются благоприятные условия за счет разработки комплексной системы государственных поддерживающих мер. Для поддержки цифровизации малого и среднего бизнеса Минцифры России запустило программу, в рамках которой компании смогут приобретать программное обеспечение российских производителей за полцены. Половина стоимости лицензии будет компенсироваться из федерального бюджета. В качестве помощи в области цифровой трансформации государственным корпорациям и компаниям с государственным участием осуществляет комплекс мероприятий, включающий финансовые и нефинансовые инструменты поддержки российских организаций. Среди финансовых инструментов выделяются льготное кредитование компаний, льготный лизинг, грантовая поддержка [9].

Постепенно решается и кадровая проблема. В 2020 г. 39117 жителей России бесплатно получили дополнительное образование по направлениям цифровой экономики. Большинство получателей сертификатов планировали развивать уже существующую карьеру (39%), то есть получение навыков и знаний будет направлено на повышение вероятности и скорости цифровой трансформации предприятий [10].

Стимулируют процесс цифровизации и директивными методами. В марте 2021 г. подписано постановление «О введении обязательного использования технологий информационного моделирования на объектах госзаказа», согласно которому все участники строек на бюджетные деньги должны использовать цифровую модель объекта с применением технологий BIM (Build-

ing Information Modeling). Будут использоваться технологии цифрового двойника, когда сначала в виртуальном пространстве формируется модель, а затем на ее основе осуществляется строительство и эксплуатация [11].

Также утверждена «Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности» в целях достижения их цифровой зрелости до 2024 г. В ходе реализации стратегии будут внедрены такие технологии, как искусственный интеллект, робототехника, интернет вещей, а также технологии виртуальной, дополненной реальности и др. Внедряться эти технологии будут в рамках четырех проектов: «Умное производство», «Цифровой инжиниринг», «Новая модель занятости» и «Продукция будущего» [12].

Но не стоит слишком ускорять процесс трансформации, необходимо достижение цифровой зрелости как на микро-, так и на макроуровне. Со стороны государства должна быть обеспечена безопасность цифрового пространства, защита персональных данных граждан, защита от киберугроз. В противном случае поспешная цифровизация – это серьезный риск. Как только технологии становятся массовыми, и особенно если их начинают использовать применительно к ценным ресурсам, на них тут же начинаются массовые атаки.

Для успешной цифровой трансформации у предприятия должен быть план или дорожная карта, которая позволит обеспечить необходимый уровень детализации на этапе разработки. Многие сферы экономики развиваются с точки зрения цифровой трансформации, но не прорабатывают модели угроз и рисков. Требуется не только понять технологическую осуществимость требуемой инновации или масштабируемость операционной модели предприятия, но и провести более глубокий анализ, чтобы полностью оценить новую бизнес-модель, ее конкурентные преимущества и риски. Такой подход позволит создать систему вариантов действий, в которой цифровая и бизнес-стратегия взаимно дополняют друг друга.

Список источников

1. *Schwab K.* Fourth industrial revolution. World Economic Forum, 2016. 166 p.
2. Индекс «Цифровая Россия». URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2018-10_ru.pdf (дата обращения 29.10.2021).
3. Цифровизация: практические рекомендации перевода бизнеса на цифровые технологии. М.: Альпина Паблишер, 2019. 252 с.
4. *Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М.* и др. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 124 с.
5. ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/9600213 (дата обращения 06.11.2021).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 11.10.2021).
7. Информационное агентство «AK&M». URL: https://www.akm.ru/news/raskhody_federalnogo_byudzheta_na_natsproekty_ispolneny_na_50_4/?sphrase_id=15502 (дата обращения 11.11.2021).
8. *Дмитриев Г.* Формируя антихрупкость // Эксперт. Северо-Запад. 2021. № 2(799). С. 32–33.
9. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/ (дата обращения 15.11.2021).
10. Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-tsifrovye-tekhnologii-p (дата обращения 18.11.2021).
11. *Грамматчиков А.* Дорожники объединяются в цифровой атлас // Эксперт. 2021. № 26. С. 20–25.
12. *Ульянов Н.* Обрабатывающей промышленности задали направление // Эксперт. 2021. № 47. С. 30–33.

References

1. *Schwab K.* Fourth industrial revolution. World Economic Forum, 2016.166 p.
2. Index «Tsifrovaya Rossiya» [Index «Digital Russia»]. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2018-10_ru.pdf (accessed 29.10.2021). (In Russ.).
3. Tsifrovizatsiya: prakticheskie rekomendatsii perevoda biznesa na tsifrovii tehnologii [How to Go Digital: Practical Wisdom to Help Drive Your Organization's Digital Transformation] Moscow: Alpina Pablisher, 2019. 252 p.
4. *Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M.* Tsifrovaya ekonomika: 2021: kratkij statisticheskij sbornik [Digital economy: 2021: a short statistical collection]. Moscow: NIU VSE, 2021. 124 p.
5. TASS, news agency. URL: https://tass.ru/ekonomika/9600213 (accessed 06.11.2021). (In Russ.).
6. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru (accessed 11.10.2021). (In Russ.).
7. AK&M Information Agency. URL: https://www.akm.ru/news/raskhody_federalnogo_byudzheta_na_natsproekty_ispolneny_na_50_4/?sphrase_id=15502 (accessed 11.11.2021). (In Russ.).
8. *Dmitriev G.* Formiruya antihrupkost [Forming antifragility] // Ekspert. Severo-Zapad [Expert. Northwest]. 2021;(2(799)):32–33. (In Russ.).
9. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: https://digital.gov.ru/ru/ (accessed 15.11.2021). (In Russ.).
10. Natsionalnie proekti Rossii [National projects of Russia]. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-tsifrovye-tekhnologii-p (accessed 18.11.2021) (In Russ.).
11. *Grammatchikov A.* Dorogniki objedinautsa v tsifrovoj atlas [Road workers are combined into a digital atlas] // Ekspert [Expert]. 2021;(26):20–25. (In Russ.).
12. *Ulyanov N.* Obrabatyvayushchej promyshlennosti zadali napravlenie [The direction was set for the processing industry] // Ekspert [Expert]. 2021;(47):30–33. (In Russ.).

Информация об авторах

Юлия Анатольевна Мартынова – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких технологий Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – инновационная деятельность, оценка рисков, цифровая трансформация предприятий.

Ирина Вячеславовна Романова – кандидат экономических наук, доцент кафедры безопасности высокотехнологичных систем Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – учет и анализ банкротств предприятий, цифровая экономика.

Information about the authors

Iuliia A. Martynova – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Management of Science-Intensive Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – innovative activity, risk assessment, digital transformation of enterprises.

Irina V. Romanova – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of High-Tech Systems Security, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – accounting and analysis of corporate bankruptcies, digital economy.

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 27.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 27.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 61–65.
Управление и планирование в экономике

Научная статья
УДК 33; 338; 332

Теоретические аспекты разработки принципов и механизма стратегического пространственного планирования

Александр Львович Пастухов
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия, alpast@yandex.ru

***Аннотация**. Статья посвящена анализу общетеоретических и терминологических аспектов стратегического пространственного планирования. Рассматривая терминологический аппарат как важный компонент системы целеполагания и моделирования социально-экономических процессов, повышающий эффективность планирования, автор уточняет понятия «стратегическое пространственное планирование», принципы и механизм планирования. Сравнивая термины и понятия, применяемые в нормативно-правовых актах Российской Федерации и Европейских стран, автор выявил содержательные различия в терминах «территориально-пространственное» и «пространственно-территориальное» планирование, отражающее методологические различия системы планирования территориального развития, а также вариативность дефиниций стратегия и принципы пространственного планирования и развития. С учетом особенностей системы государственного управления в Российской Федерации автором сформулированы и представлены дефиниции терминов «принципы», «стратегическое пространственное планирование» и «механизм планирования» для использования при разработке методологии государственного и корпоративного планирования органами государственной власти и местного самоуправления, а также предприятиями национального промышленного комплекса Российской Федерации.*

***Ключевые слова**: стратегическое планирование, пространственное планирование, территориальное планирование, пространственное развитие, устойчивое развитие*

***Для цитирования**: Пастухов А. Л. Теоретические аспекты разработки принципов и механизма стратегического пространственного планирования // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 61–65.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):61–65.
Management and planning in economics

Scientific article
UDC 33; 338; 332

Theoretical aspects of development of principles and mechanism of strategic spatial planning

Alexander L. Pastukhov
The North-West Institute of Management – branch of RANEPA, Saint-Petersburg, Russia, alpast@yandex.ru

***Abstract**. The article is devoted to the analysis of general theoretical and terminological aspects of strategic spatial planning. Considering the terminological apparatus as an important component of the system of goal-setting and modeling of socio-economic processes, which increases the efficiency of planning, the author clarifies the concept of «strategic spatial planning», the principles and mechanism of planning. Comparing the terms and concepts used in the regulatory legal acts of the Russian Federation and*

© Пастухоа А. Л., 2021

European countries, the author identified substantial differences in terms of «territorial-spatial» and «spatial-territorial» planning, reflecting the methodological differences in the system of planning territorial development, as well as variability of definitions, strategy and principles of spatial planning and development. Taking into account the peculiarities of the public administration system in the Russian Federation, the author has formulated and presented definitions of the terms «principles», «strategic spatial planning» and «planning mechanism» for use in the development of the methodology of state and corporate planning by public authorities and local governments, as well as enterprises of the national industrial complex of the Russian Federation.

The article is devoted to the general theoretical and terminological aspects of strategic spatial.

***Keywords**: strategic planning, spatial planning, territorial planning, spatial development, sustainable development*

***For citation**: Pastukhov A. L. Theoretical aspects of development of principles and mechanism of strategic spatial planning. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):61–65. (In Russ.).*

Развитие территории государства в настоящее время предполагает применение территориального планирования с учетом природно-географических условий отдельных регионов, их расположения относительно других территорий страны, социокультурных особенностей жизни населения, особенно коренных народов, общих стратегических планов развития государства, технико-технологических возможностей освоения территории и повышения комфортности окружающей среды.

При качественном планировании и территориальном развитии даже самые отдаленные районы страны со сложными природными условиями, малочисленностью населения могут стать регионами экономического процветания более комфортными для жизни.

В одной из первых работ по пространственному планированию «Der Isolierte Staat» Иоганн Генрих фон Тюнен, рассматривая проблемы предельной полезности использования территории в социально-экономическом пространстве, указывал, что «страны, которые мы сейчас все еще считаем непригодными для проживания из-за их бесплодной почвы или из-за их неблагоприятного климата, однажды будут возделываться и кормить людей» при изменении стоимости капитала и ценности их ресурсов [1].

В настоящее время наиболее детально нормативно-правовые основы стратегического пространственного планирования представлены в результатах исследований и документах Европейского Союза, а также Организации объединенных наций.

Так, например, в исследовании Европейской экономической комиссии Организации объединенных наций сформулированы концептуальные основы современного стратегического пространственного планирования. В нем территориально-пространственное планирование отнесено к функциям государства и государственных органов власти и рекомендовано к применению с целью рационального природопользования, более равномерного экономического развития и повышения качества жизни [2].

При этом Европейская экономическая комиссия полагает, что именно органы государственной власти, правительство должны разрабатывать базовые нормативные документы, принципы и механизмы территориально-пространственного планирования, обеспечивать межотраслевую координацию и межрегиональное взаимодействие.

Однако в научно-теоретическом аспекте для качественной разработки теоретических основ стратегического пространственного планирования важно сформировать базовый терминологический аппарат, например, более четко определить такие термины, как принципы, механизм и объект пространственно-территориального планирования.

Так в Компендиуме по европейскому территориально-пространственному планированию оно определяется «как методы, широко используемые государственным сектором для оказания влияния на будущее распределение деятельности в пространстве (Европейская Комиссия, 1997 год)», а в Соединенном Королевстве Правительство определяет территориально-пространственное планирование как процесс, выходящий за рамки простого планирования землепользования, который обеспечивает увязывание политики развития и использования земельных угодий с иными политикой и программами, влияющими как на характер, так и на функцию территории» [3].

В то же время в Российской Федерации применяются термины пространственно-территориальное планирование и региональное развитие (в РФ основным документом пространственно-территориального планирования является Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года, принятая на основании Распоряжения Правительства РФ № 207-р от 13 февраля 2019 г. с учетом Указа Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении основ госу-

дарственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года»).

Различие в понятиях «территориально-пространственное» планирование, принятое в Европейском Союзе, и «пространственно-территориальное» планирование, используемое в Российской Федерации, несмотря на сходство, подразумевает различные подходы: в ЕС объектом планирования, согласно когнитивному контексту термина, является географическое, социально-экономическое и социокультурное пространство, которое включает также литосферу, гидросферу, почвенный слой, техносферу, атмосферу, антропосферу [4], не находящееся в рамках определенного государства.

В Российской Федерации, прежде всего, определенная территория имеющая четкие границы, например, субъект Федерации, является базовым объектом планирования.

Понятие стратегии также имеет несколько когнитивных вариаций. Так Генри Минцберг в своей работе «Процесс стратегии» рассматривает стратегию в нескольких разных аспектах: как план – сознательная последовательность действий, как паттерн – устойчивые характеристики поведения, как перспектива – восприятие мира, отраженное в намерениях и действиях. В другой своей работе «Школы стратегий» он описывает основные методы разработки стратегий, которые, по нашему мнению, характеризуют не только корпоративное планирование, но и применимы в вопросах государственного стратегического планирования.

К компонентам стратегического планирования, представленным Г. Минцбергом можно отнести сравнительный комплексный анализ ресурсов и возможностей их использования для достижения ожидаемых результатов в условиях влияния внешней и внутренней среды, количественные параметры целевых показателей, выбор приоритетов развития, баланс интересов разных социальных групп (групп влияния) [5].

В этом контексте стратегия, как не детализированный план деятельности на длительном временном интервале, предполагает наличие цели и задач, для достижения которых необходимо постепенное накопление и использование ресурсов, а также методологические принципы и механизм ее реализации.

Термин «принципы» не имеет своего четкого определения в современной науке. Так А. Л. Симанов указывает, что «с одной стороны, каждый принцип формируется на основе процесса конкретно-научного познания, выступая его итогом, квинтэссенцией познавательной практики и регулятивом этой практики... С другой стороны, любой методологический принцип связан по своей природе также с философскими взглядами и предпочтениями исследователя» [6]. Н. Ф. Овчинников рассматривает методологические принципы как исходное интеллектуальное пространство, «исходные начала, определяющие движение мысли» [7]. Н. Г. Баранец определяет природу принципов как «сформулированные в процессе осмысления практики... Их задача заключается в детерминировании оптимального выбора средств» [8] интеллектуального процесса.

В английском языке одним из значений слова «принцип» (concept) является понятие «концепция», то есть определенный способ, система понимания чего-либо. Соответственно, принципы планирования отражают представление об объективных закономерностях изменения мира, являются конкретизацией ориентиров, ценностей и идеалов, которыми следует руководствоваться при разработке плана для достижения выбранной цели (ожидаемого результата), выполнения задач, с помощью выбранных для этого методов. При этом следует различать принципы планирования, связанные с разработкой плана действий и принципы управления, связанные с процессом управления, реализацией планов, выполнением задач и достижением цели.

Также необходимо отметить различие между дефинициями «принципы пространственного планирования» и «принципы пространственного развития». Принципы пространственного развития определяют основные социально-политические, социально-экономические и социокультурные правила, которые необходимо соблюдать в процессе реализации стратегии пространственного развития.

В свою очередь, механизм планирования, часто рассматривается в нескольких вариантах. В одном из вариантов механизм планирования определяется как совокупность средств и методов, с помощью которых принимаются плановые решения и обеспечивается их реализация. По нашему мнению, данное определение характеризует механизм принятия и реализации управленческого решения, а не планирования. Другой вариант предполагает рассмотрение дефиниции «механизм планирования» в рамках определения методологии планирования как совокупности принципов, подходов, способов организации и методов планирования для эффективного решения проблем и достижения его целей.

Исходя из данного определения можно представить механизм стратегического пространственного планирования как совокупность спо-

собов организации и методов планирования, включая методы сбора, обработки и анализа информации, прежде всего связанной с имеющимися ресурсами и происходящими процессами на определенном географическом пространстве, а также с взаимосвязями и взаимодействием между акторами социально-экономических отношений, находящихся в различном географическом пространстве.

Таким образом, стратегическое пространственное планирование является частью государственного или межгосударственного планирования и должно учитывать доминирующий тип хозяйствования и особенности экономической деятельности жителей, форму и особенности управления, социально-иерархическое устройство общества, социокультурные особенности поведения и коммуникативного взаимодействия людей, законодательство государственного, регионального и местного уровней, а также перечень, объем и характер имеющихся или планируемых к приобретению ресурсов.

Принципы стратегического пространственного планирования – это система представлений об объекте планирования (ресурсы и процессы), его изменении в период реализации плана под влиянием множества внешних и внутренних факторов, закономерностях его функционирования и развития, методологии разработки стратегии и структуры стратегического плана, необходимых для реализации плана ресурсах со сроками и методами их получения и использования.

Список источников

1. *Johann Heinrich von Thiinen* Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. Zweiter Teil. Der naturgemäße Arbeitslohn und dessen Verhältnis zum Zinsfuß und zur Landrente. Rostock, 1850. 700 p.
2. Территориальное пространственное планирование. URL: http://gallery.economicus.ru/cgibin/frame_rightn.pl?type=school&links=./school/firm/ltures/firm_l2.txt&name=firm&img= lectures.jpg (дата обращения 12.08.2021).
3. Территориально-пространственное планирование. URL: http://www. unece.org (дата обращения: 12.08.2021).
4. Сущность понятий «географическое пространство», «географическое пространство-время», «культурно-географическое пространство». URL: https://zdamsam.ru/ a4760.html (дата обращения: 12.08.2021).
5. *Минцберг Г., Апьстрэнд Б., Лэмпел Дж.* Школы стратегий. М.: Книга по Требованию, 2017. 330 с.
6. *Симанов А. Л.* Методологические принципы физики: общее и особенное. Новосибирск: Наука, 1992. 222 с.
7. *Овчинников Н. Ф.* Принципы теоретизации знания. М.: ИФРАН, Агро-принт, 1996. 214 с.
8. *Баранец Н. Г.* Философия науки. Ульяновск: Вектор-С, 2011. 200 с.

References

1. *Thiinen J.* Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. Zweiter Teil. Der naturgemäße Arbeitslohn und dessen Verhältnis zum Zinsfuß und zur Landrente [The Isolated State in Relation to Agriculture and Political Econom. Second part. The natural wage and its relation to the rate of interest and to the rent on land]. Rostock, 1850,700 p. (In Germany).
2. Territorial'noye prostranstvennoye planirovaniye [Territorial spatial planning]. URL: http://gallery.economicus.ru/cgibin/frame_rightn.pl?type=school&links=./school/firm/lectures/firm_l2.txt&name=firm&img= lectures.jpg (accessed:12 August 2021). (In Russ.).
3. Territorial'no-prostranstvennoye planirovaniye [Territorial spatial planning]. URL: http://www. unece.org (accessed: 12 August 2021) (In Russ.).
4. Sushchnost' ponyatiy «geograficheskoye prostranstvo», «geograficheskoye pro-stranstvo-vremya», «kul'turno-geograficheskoye prostranstvo» [The essence of the concepts «geographic space», «geographic space-time», «cultural-geographic space»]. URL: https://zdamsam.ru/a4760.html (accessed: 12 August 2021) (In Russ.).
5. *Mintsberg G.,* Ap'strend B., Lempel Dzh. Shkoly strategiy [Schools of strategies] M.: Kniga po Trebovaniyu, 2017. 300 p. (In Russ.).
6. *Simanov A. L., Strigachev A.* Metodologicheskie printsipy fiziki: obshchee i osobennoe [Methodological principles of physics: general and special]. Novosibirsk: Nauka, 1992. 222 p. (In Russ.).
7. *Ovchinnikov N. F.* Printsipy teoritizatsii znaniya [Principles of knowledge theorizing]. Moscow, 1996. 214 p. (In Russ.).
8. *Baranets N. G.* Filosofiya nauki [Philosophy of Science]. Ulyanovsk: Vector-C., 2011. 200 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Александр Львович Пастухов – кандидат философских наук, доцент кафедры безопасности Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС.

Область научных интересов – региональная экономика и ресурсосбережение, теория управления развитием общества, экономическая теория, управление знаниями.

Information about the author

Alexander L. Pastukhov – PhD, Philos., Associate Professor of the Department of Security of The North-West Institute of Management branch of RANEPA.

Research interests – regional economics and resource saving, theory of social development management, economic theory, knowledge management.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 29.09.2021; approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 66–69.
Управление и планирование в экономике

Научная статья
УДК 65.016.8

Дизайн-мышление для бизнеса как клиентоориентированная бизнес-модель

Екатерина Владимировна Попова
Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, shirinkina86@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена тем, что бизнесу нужны инновации – сегодня это залог выживания. Для того чтобы компания могла раз за разом совершенствоваться, важны три элемента: жизнеспособная бизнес-модель, технические возможности ее воплотить и знание своего клиента. Первое и второе нередко основываются на отраслевой экспертизе, работе аналитиков и бизнес-опыте, а третье требует особого навыка – выйти за пределы офиса и найти с клиентом общий язык. В этом может помочь дизайн-мышление. В статье представлены области применения дизайн-мышления: от проектирования продуктов до дизайнов сервиса, а также механизм формирования дизайн-мышления. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно поможет компаниям совершенствовать бизнес-процессы и прийти к пониманию решения проблем внутренних клиентов.*

Ключевые слова: *бизнес, компании, дизайн-мышление, клиентская среда, привлечение потребителей, эффективность продаж*

Для цитирования: *Попова Е. В. Дизайн-мышление для бизнеса как клиентоориентированная бизнес-модель // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 66–69.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):66–69.
Management and planning in economics

Scientific article
UDC 65.016.8

Design thinking for business as a client-oriented business model

Ekaterina V. Popova
Surgut State University, Surgut, Russia, shirinkina86@yandex.ru

Abstract. *The relevance of the study is due to the fact that business needs innovation – today it is the key to survival. In order for a company to reinvent itself over and over again, three elements are essential: a viable business model, the technical ability to implement it, and the knowledge of its customer. The first and second are often based on industry expertise, analysts and business experience, while the third requires a special skill – to go outside the office and find a common language with the client. This is where design thinking can help. The article presents the areas of application of design thinking: from product design to service designs, as well as the mechanism for the formation of design thinking. The practical value of this study is that it will help companies improve business processes and come to an understanding of how to solve problems of internal customers.*

Keywords: *business, companies, design thinking, client environment, customer attraction, sales efficiency*

For citation: *Popova E. V. Design thinking for business as a client-oriented business model. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):66–69. (In Russ.).*

© Попова Е. В., 2021

Дизайн-мышление – это подход к созданию инновационных продуктов и услуг, объединяющий творческое и аналитическое начала человека. Популяризатором методологии стал Дэвид Келли, создатель дизайнерской компании IDEO в Кремниевой долине (кстати, первым ее клиентом был Стив Джобс). В основе философии IDEO стремление добиться максимального понимания того, что составляет ценность для потребителя [1, 2]. Для этого команда специалистов из разных сфер должна тщательно изучать поведение людей при взаимодействии с продуктами.

Со временем все больше компаний подхватили идеи Келли, а в 2005 г. при финансовой поддержке немецкого бизнесмена Хассо Платтнера в Стэнфордском университете была создана Школа дизайн-мышления (d.school). Подход внедряют многие корпорации: например, P&G включила его в спектр методов исследования рынка, Bosch использует при разработке новых бытовых приборов, а Apple практикует при поиске вариантов внешнего вида и функциональности устройств [3–5].

Неудивительно, что области применения дизайн-мышления стали расширяться: от проектирования продуктов к дизайну сервисов, а затем к совершенствованию бизнес-процессов и решению проблем внутренних клиентов. Некоторые компании, скажем, IBM, адаптировали подход к своим системам, создав на его базе собственные модели разработки инноваций. Все чаще встречаются примеры реализации подхода в некоммерческих организациях и даже государственных структурах (рис. 1).

На каждом этапе участники используют сторителлинг – донесение сути проблемы и решения до любого слушателя, от членов правления до участников проектной команды. Опишем содержание каждого из этапов:

– эмпатия. На данном этапе необходимо понять, как и почему люди совершают те или иные действия, их физические и эмоциональные потребности, представления о ценности;

– анализ и синтез. Необходимо сформулировать значимую и направленную на реализацию задачи цель, которая определяет область поиска решения;

– генерация и оценка идей. На данном этапе происходит выработка широкого спектра возможных решений, их последующая оценка и отбор;

– прототипирование. Этап создания прототипов выбранных решений с целью их последующего тестирования с пользователями;

– тестирование. Сбор обратной связи от пользователей о представленной идее, полученной в процессе взаимодействия с прототипом.

Ключевые задачи дизайн-мышления – сформулировать и переформулировать проблему, нащупать инсайт, узнать секрет клиента. Открытия могут быть крайне неожиданными. Несколько лет назад одна логистическая компания пыталась решить проблему так называемой «последней мили» – снизить издержки на преодоление расстояния от распределительного центра до дверей получателя. Применив дизайн-мышление, команда пришла к идее построения сети независимых курьеров – обычных людей, которые могли бы доставлять посылки по пути домой (разумеется, эта модель работала бы только при большом количестве пользователей). Решение было инновационным, но поначалу компания не хотела рисковать – юридические аспекты казались слишком сложными. В то время платформенные бизнес-модели еще не были так развиты, как сейчас, и идея, подобная Airbnb, казалась безумной. Однако тестирование показало хорошие результаты, и сервис был запущен в нескольких странах Северной Европы [8].

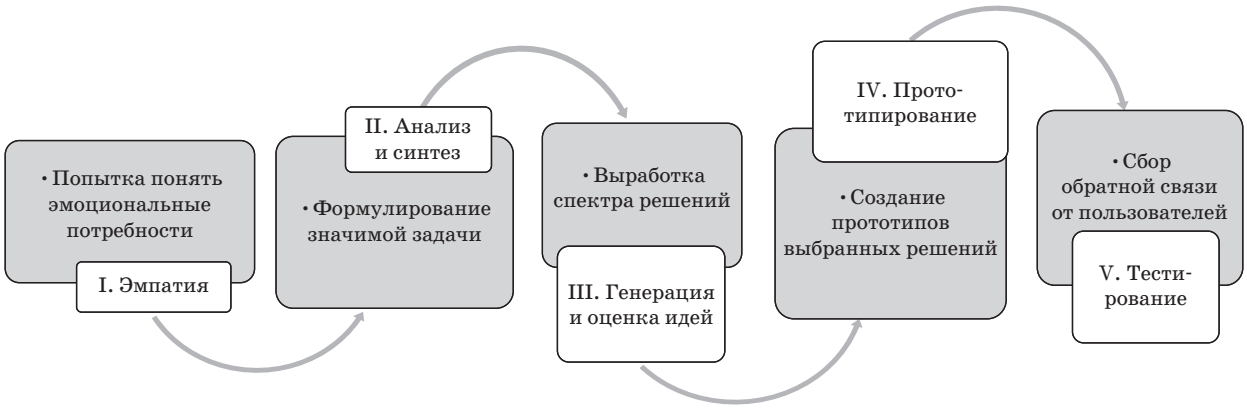

Рис. 1. Этапы формирования дизайн-мышления в бизнесе [6, 7]

Fig. 1. Stages of the formation of design thinking in business [6, 7]

По мере роста популярности дизайн-мышления, многие компании стали проводить обучающие программы. Но часто сотрудник, окрыленный после тренинга, возвращается в рутину и не понимает, как можно применить дизайн-мышление в своей работе, с чего начать.

Если это ваш случай, подумайте о том, что может значить клиентоцентричность конкретно для вас. Затевая новый проект или продукт, задумайтесь, зачем и для кого вы его делаете, в чем может состоять его уникальность. Какую задачу ваш внешний или внутренний клиент пока не может решить с помощью существующего предложения? Если ответа нет, следующий вопрос – как можно узнать больше о поведении и потребностях клиентов? Какой секрет у них есть, о котором никто не знает? Это начало.

Идея внедрения методов дизайн-мышления в работу Сбербанка возникла в декабре 2012 г. После положительного отклика первых обучающихся, была сформирована группа внутренних тренеров, которые могут не только проводить обучение, но и поддерживать новых дизайн-мыслителей на рабочем месте. Число проектов, при реализации которых используется дизайн-мышление, растет каждый день. Программа обучения вошла в портфель Корпоративного университета, она доступна руководителям среднего и высшего звена.

Несмотря на то, что дизайн-мышление чаще всего представляют как последовательность шагов, не нужно относиться к ним как к догме. Большое заблуждение – предполагать, что процесс всегда приведет к заведомо надежному и инновационному результату. Многое зависит от командной работы.

Что следует учесть, подбирая команду? Во-первых, необходимы профессиональные и технические навыки – если вы разрабатываете финансовое приложение, команде нужны соответствующие специалисты, разработчики, дизайнеры, возможно, юристы и так далее. Во-вторых, большую роль играют мягкие навыки и личные склонности. Важно быть готовым учиться и отпускать собственные убеждения, ведь в дизайн-мышлении команда все время узнает что-то новое о клиенте. Нужно уметь работать с незаконченными и далекими от совершенства прототипами (перфекционистов лучше привлекать позже, уже на стадии воплощения концепта). В команде обязательно должны быть несколько человек, любящих и умеющих брать интервью. А хорошие аналитики помогут синтезировать информацию и сформулировать инсайты.

Неопытной команде на первый порах может понадобиться поддержка коуча, чтобы разобраться в нюансах каждого этапа, поставить цели и спланировать работу. Командам, регулярно практикующим дизайн-мышление, внешний модератор уже не нужен, наоборот, сами участники берут на себя эту роль и передают ее друг другу на разных стадиях работы.

Но и хорошо подобранная команда – не единственное условие успеха. Безусловно, у сильной команды больше шансов качественно проработать все шаги, но гарантий, что она обязательно придет к инновационному решению, нет. Шаг, который, как правило, вызывает больше всего трудностей, – это анализ и синтез, когда нужно обработать большое количество информации и сфокусироваться на конкретном направлении. На этой стадии у команды может быть полсотни инсайтов, а должен остаться один.

На основании вдумчивого анализа и синтеза информации о клиентах, полученной в ходе исследования, формулируется гипотеза о незакрытой потребности пользователя. На основании инсайтов команде предстоит генерировать идеи закрытия потребностей клиентов, а потом ранжировать и отбирать наиболее жизнеспособные идеи для того, чтобы создавать прототипы и так далее.

Выбирая инсайт, команды поступают поразному: некоторые опираются на интуицию, другие используют формальные инструменты, помогающие ранжировать гипотезы. В этот момент команда может отбросить некоторые идеи, потому что они кажутся слишком спорными, хотя иногда это индикатор прорывных решений. По-настоящему инновационные идеи неочевидны и дискутивны, и их имеет смысл брать в дальнейшую проработку – по крайней мере попробовать сделать прототип и протестировать его. Если с идеей все согласны, она, скорее всего, не несет ничего нового.

Наконец, важно помнить, что возможности дизайн-мышления не безграничны.

С его помощью команда может открыть секрет клиента и предложить рабочий прототип решения. После этого понадобятся уже другие методы исследований, подтверждающие жизнеспособность гипотезы. Результаты, полученные качественными методами дизайн-мышления (интервью, эксперименты), требуют количественной проверки, и чем ближе проект подходит к полноценной реализации, тем большее значение приобретают цифры.

Самая большая ловушка, в которую может попасть команда, – влюбиться в идею настолько, что никакие качественные и количественные аргументы не смогут разубедить ее в необходимости реализации. В результате ресурсы оказываются растрачены, а клиент не получает то, что ему нужно. Помните, дизайн-мышление говорит о другом: не влюбляйтесь в идеи, влюбляйтесь в клиентов.

Список источников

1. *Колбанев М. О., Татарникова Т. М., Воробьев А. И.* Модель обработки клиентских запросов // Телекоммуникации. 2013. № 9. С. 42–47.
2. *Сергеев С. М.* Моделирование клиентских потоков в узле ритейлера // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 3(149). С. 129–133.
3. *Ширинкина Е. В.* Бизнес-модели в условиях все возрастающей сложности бизнес-среды // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 1. С. 121–130.
4. *McKinsey*. How social tools can reshape the organization, 2016. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/howsocialtools-can-reshape-the-organization (дата обращения: 18.10.2020).
5. *Ширинкина Е. В.* Индикаторы эффективности управления человеческим капиталом // Экономика и менеджмент систем управления. 2017. Т. 24. № 2. С. 51–56.
6. *Бояров А. Д., Волкова М. Н., Гарафиев И. З., Чернов С. С., Чиркова М. Б., Ширинкина Е. В.* Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2009. 322 с.
7. *Ширинкина Е. В.* Оценка уровня человеческого потенциала в управлении развитием персонала. Надежность и качество: тр. Междунар. симп., Пенза, 30.06.2017–02.07.2017. Т. 2. Пенза, 2017. С. 302–304.
8. *Shirinkina E. V., Romansky R.* Assessment of the synergetic efficiency of industrial companies reengineering processes // Journal of Physics: Conference Series, 2020, 1679(3), 032014.

References

1. *Kolbanev M. O., Tatarnikova T. M., Vorobiev A. I.* Model of processing client requests // Telecommunications. 2013;(9):42–47. (In Russ.).
2. *Sergeev S. M.* Modeling of client flows in the retailer's node // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2012;(3)129–133. (In Russ.).
3. *Shirinkina E. V.* Business models in the ever-increasing complexity of the business environment // Bulletin of the Volgograd State University. Economy. 2021;(1):121–130. (In Russ.).
4. *McKinsey*. How social tools can reshape the organization, 2016. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/howsocialtools-can-reshape-the-organization (accessed: 18 October 2020).
5. *Shirinkina E. V.* Indicators of the effectiveness of human capital management // Economics and management of control systems. 2017;(25):51–56. (In Russ.)
6. *Boyarov A. D., Volkova M. N., Garafiev I. Z., Chernov S. S., Chirkova M. B., Shirinkina E. V.* Problems of economics and management of enterprises, industries, complexes. Novosibirsk: Scientific Cooperation Development Center LLC, 2009. 322 p.
7. *Shirinkina E. V.* Assessment of the level of human potential in personnel development management. In: Nadezhnost' i kachestvo [In: Reliability and quality]. Penza, 2017, pp. 302–304.
8. *Shirinkina E. V., Romansky R.* Assessment of the synergetic efficiency of industrial companies reengineering processes // Journal of Physics: Conference Series, 2020;(1679(3)), 032014.

Информация об авторе

Екатерина Владимировна Попова – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета.

Область научных интересов – управление знаниями, человеческий капитал, менеджмент, предприятия.

Information about the author

Ekaterina V. Popova – PhD, Econ., Senior Lecturer of the Department of Management and Business, Surgut State University.

Research interests – knowledge management, human capital, management, enterprises.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 70–72.
Инновации в образовании

Научная статья
УДК 004.4

Влияние информационных систем на качество образования в период пандемии COVID-19

***Александр Михайлович Колесников*[1]*, Рамиля Рамисовна Латыпова*[2]**
[1]*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия*
[2]*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия*
[1]*9843039@mail.ru*
[2]*ramilya1983@mail.ru* ✉

***Аннотация**. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 затронула существующие системы образования во всем мире. В связи с переходом на дистанционное образование важна оценка основных возможностей, перспектив и проблем. Делается акцент на необходимости постоянного профессионального роста и развития путем регулярного повышения квалификации. Внедрение новейших информационных технологий способствует устранению ряда недостатков традиционного способа обучения. Рассмотрены недостатки и трудности в онлайн-обучении и информационных (дистанционных) образовательных технологиях, а также положительные их стороны. Решаются главные задачи – обозначить данную форму обучения как средство получения качественного образования в сфере образования, оказать помощь в решении проблем преподавателей, возникающих в процессе перехода на обучение с использованием информационных (дистанционных) образовательных технологий.*

***Ключевые слова**: образование, информационные системы, дистанционное обучение, COVID-19*

***Для цитирования**: Колесников А. М., Латыпова Р. Р. Влияние информационных систем на качество образования в период пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 70–72.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):70–72.
Innovation in education

Scientific article
UDC 004.4

Impact of information systems on education quality during the COVID-19 pandemic

***Aleksandr M. Kolesnikov*[1]*, Ramilya R. Latypova*[2]**
[1]*Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia*
[2]*Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design, Saint-Petersburg, Russia*
[1]*9843039@mail.ru*
[2]*ramilya1983@mail.ru* ✉

***Abstract**. A pandemic of COVID-19 coronavirus infection has affected existing education systems worldwide. In connection with the transition to distance education, it is important to assess the main opportunities, prospects and problems. Emphasis is placed on the need for continuous professional development and development through regular professional development. The introduction of the*

© Колесников А. М., Латыпова Р. Р., 2021

latest information technologies helps to eliminate a number of shortcomings in the traditional way of learning. Shortcomings and difficulties in online training and information (remote) educational technologies, as well as their positive aspects, are considered. The main tasks are solved – to designate this form of education as a means of obtaining high-quality education in the field of education, to help solve the problems of teachers arising in the process of switching to training using information (distance) educational technologies.

***Keywords**: education, information systems, distance learning, COVID-19*

***For citation**: Kolesnikov A. M., Latypova R. R. Impact of information systems on education quality during the COVID-19 pandemic. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):70–72. (In Russ.).*

На протяжении десятилетий информационные системы (ИС) были мощным инструментом поддержки и развития образования. Многие университеты России использовали и используют ИС, в частности студенты, преподаватели и администраторы учебных заведений применяют их в учебной и преподавательской деятельности и для выполнения административных задач и принятия решений [1]. Применение образовательных ИС постоянно повышает эффективность обучения и преподавания. В контексте высшего образования ИС расширяют возможности обучения и преподавания, обеспечивая дистанционное и самостоятельное обучение, обучение на основе данных и автоматизацию педагогической деятельности. Использование ИС в образовании привело к появлению новых исследовательских областей, теорий и принципов, направленных на решение проблем, стоящих перед учебным процессом.

Информационно-аналитические системы (ИАС) предназначены для накопления знаний и обеспечения данными при принятии решений на основе комплексного анализа информации [2]. Информационно-аналитические системы объединяют, анализируют и хранят информацию как единое целое. Входящие в состав ИАС хранилища данных обеспечивают преобразование больших объемов детализированных данных в обобщенную выверенную информацию, которая пригодна для принятия обоснованных решений. В отличие от обычных баз данных хранилища содержат обработанное, упорядоченные и понятные руководителям данные. Хранилище данных является сборочным конвейером по подготовке информации в интегрированном, непротиворечивом, наглядном виде для поддержки принятия управленческих решений [3].

Особо остро влияние ИАС в образовании общество почувствовало во время пандемии. Многие учебные заведения были вынуждены использовать дистанционное обучение, чтобы синхронизировать текущую ситуацию с COVID-19 [4].

Когда 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения впервые объявила COVID-19 глобальной пандемией, правительствам разных стран пришлось использовать превентивные меры для контроля над распространением вируса и приостановить посещение школ и университетов на неопределенный срок. Вскоре высшее образование отреагировало на этот огромный сдвиг и активизировало дистанционное обучение, используя преимущества существующих систем поддержки обучения, таких как Blackboard и Moodle [5].

Хотя этот быстрый переход обеспечил непрерывность учебного процесса, он также увеличил неравенство в образовании среди учащихся, особенно тех, кто живет в сельской местности или странах с низким уровнем дохода, тех, кто находится в нестабильном экономическом положении, и тех, кто не имеет базовых навыков в области работы с информационными технологиями. Принимая во внимание, что нынешняя ситуация может сохраняться в течение длительного периода, стоит учесть, что и переход к онлайн-обучению может затянуться на неопределенное время. Эта ситуация заставит образовательные учреждения подготовится и быть оснащенными необходимыми инструментами, чтобы облегчить принятие такой тенденции.

В ответ на меры предосторожности, предпринятые правительствами разных стран для предотвращения COVID-19, полный переход на дистанционное обучение был использован в качестве альтернативы приостановке посещения студентами стен университета. Сообщалось о разном уровне реакции на ситуацию. В некоторых странах, например, проводились исследования о влиянии дистанционного обучения на качество образования студентов за пределами университета. Мнения разделились, и многие студенты и школьники восприняли дистанционное образование как хорошее решение в сложившейся непростой ситуации в мире. Однако в процессе дистанционного обучения был выявлен ряд очень серьезных проблем, в частности, отсутствие универсальных ИС, отсутствие компьютеров у студентов и школьников, и т. д.

Министерство образования в марте 2020 г. издало приказ о приостановлении очного обучения и о временном закрытии всех учебных заведений из-за пандемии COVID-19. Дистанционное обучение активизировалось на разных

уровнях с использованием платформ онлайн-образования. В 2020–2021 учебном году в стране образование в высших учебных заведениях проводилось в смешанном формате, лекции проводились в режиме онлайн, а практические занятия проводились в здании университета.

В заключение хочется сказать, что дистанционное образование еще покажет свои результаты, но это является огромным опытом, на основе которого можно было извлечь уроки и обсудить будущие мысли для более эффективного образования.

Список источников

1. *Булат Н. А., Чиркунова И. В.* Применение мультимедийных средств на учебном занятии // Современное образование: традиции и инновации. 2018. № 3. С. 51–55.
2. *Колесников А. М., Латыпова Р. Р.* Преимущества системы управления обучения на основе MOODLE. Цифровое образование в РФ: состояние и проблемы и перспективы: тр. Междунар. форума, Санкт-Петербург, 28–31 октября 2019 г. СПб., 2019. С. 45–46.
3. *Латыпова Р. Р.* Электронное обучение: понятие и перспективы развития. Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития: тр. XIII Всероссийской научно-практическая конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 21 апреля 2020 г. СПб., 2020. С. 92–94.
4. *Латыпова Р. Р., Юшкова В. В.* Анализ IT-услуги в сфере деятельности предприятий // Ученые записки ИСГЗ. 2017. Т. 15. № 2. С. 196–210.
5. *Нестеров А. К.* Информационно-аналитические системы в образовании. Энциклопедия Нестеровых. URL: https://odiplom.ru/lab/informacionno-analiticheskie-sistemy-v-obrazovanii.html/ (дата обращения: 23.09.2021).

References

1. *Bulat N. A., Chirkunova I. V.* The use of multimedia tools in the training session // Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii [Modern education: traditions and innovations]. 2018;(3):51–55.
2. *Kolesnikov A. M., Latypova R. R.* Advantages of the MOODLE-based training management system. Cifrovoe obrazovanie v RF: sostoyanie i problemy i perspektivy: tr. Mezhdunar. Foruma [Proc. 6 Int. simp. “Digital education in the Russian Federation: state and problems and prospects”]. Saint-Petersburg, 2019, pp. 45–46.
3. *Latypova R. R.* Electronic learning: the concept and prospects of development. Distancionnoe obuchenie v vysshem obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitiya: tr. XIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskaya konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Distance learning in higher education: experience, problems and development prospects. XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation]. Saint-Petersburg, 2020, pp. 92–94.
4. *Latypova R. R., Yushkova V. V.* Analysis of IT services in the field of enterprise activities // Uchenye zapiski ISGZ [Scientific notes of Institute for Social and Humanitarian Knowledge]. 2017;(15, 2):196–210.
5. *Nesterov A. K.* Informacionno-analiticheskie sistemy v obrazovanii. Enciklopediya Nesterovyh [Information and analytical systems in education. Encyclopedia of the Nesterovs]. URL: https://odiplom.ru/lab/informacionno-analiticheskie-sistemy-v-obrazovanii.html/ (accessed: 23 September 2021).

Информация об авторах

Александр Михайлович Колесников – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – инвестирование, инновации, качество продукции, туризм.

Латыпова Рамиля Рамисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной информатики и математики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Область научных интересов – эконометрика, статистика, управленческие решения, транспорт.

Information about the authors

Aleksandr M. Kolesnikov – Dr. Sc., Econ., Professor of the Department of Economics of High-Tech Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – investment, innovation, product quality, tourism.

Ramilya R. Latypova – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Applied Computer Science and Mathematics Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design.

Research interests – econometrics, statistics, management solutions.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 28.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 17.11.2021; approved after reviewing 28.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 73–77.
Экономика, политика, культура

Научная статья
УДК 339.9

Тенденции и перспективы развития российской внешней торговли в XXI в.

Вера Владимировна Вербина
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, Olenya07@yandex.ru

Аннотация. *Внешнеэкономический сектор продолжает играть значительную роль в развитии российской экономики. В течение последних двадцати лет структура внешнеторговых отношений страны претерпела ряд изменений. В статье анализируется географическая направленность российского внешнеторгового оборота, а также ее взаимосвязь с товарной структурой экспорта и импорта. Оценивается влияние введенных в 2020 г. ограничений экономической деятельности на состояние внешней торговли РФ. Основным последствием пандемии COVID-19 стало ускорение тенденции к снижению потребления углеводородов в мировой экономике, что делает очень уязвимой позицию России. Поэтому особую актуальность приобретает поиск тех направлений экспорта, которые могли бы частично компенсировать уменьшение вывоза энергоносителей. По итогам 2020 г. в качестве таких направлений выступили экспорт драгоценных металлов, а также продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Последнее направление представляется наиболее перспективным, поскольку позволяет повысить степень передела вывозимой из России продукции, а также привлечь инвестиции в сферу АПК. Кроме того, крупнейшими потребителями российского сельхозсырья и продовольствия являются страны азиатско-тихоокеанского региона, который постепенно занимает позиции приоритетного в российской внешней торговле. Еще одним последствием пандемии стало более активное использование российскими экспортерами цифровой инфраструктуры, которая позволяет минимизировать последствия влияния карантина на установление и поддержание деловых связей.*

Ключевые слова: *внешнеторговые отношения, географическая и товарная структура внешнеторгового оборота, экспорт, импорт, пандемия COVID-19*

Для цитирования: *Вербина В. В. Тенденции и перспективы развития российской внешней торговли в XXI в. // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 73–77.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):73–77.
Economy, politics, culture

Original article
UDC 339.9

Trends and prospects of Russian foreign trade in the 21st century

Vera V. Verbina
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia, Olenya07@yandex.ru

Abstract. *The foreign economic sector plays an important role in the development of the Russian economy. Over the twenty-year period since 2000, the structure of foreign trade relations of the country has undergone a number of changes. The article analyzes the geographical orientation of Russian foreign trade turnover, as well as its relationship with the com-*

© Вербина В. В., 2021

modity structure of exports and imports. It is revealed how the restrictions on economic activity introduced in 2020 affected the state of foreign trade of the Russian Federation. The main consequence of the COVID-19 pandemic was the acceleration of the downward trend in hydrocarbon consumption in the global economy, which makes Russia's position very vulnerable. In this regard, it is of particular interest to find export destinations that could partially offset the decrease in energy exports. According to the results of 2020, such areas were the export of precious metals, as well as food and agricultural raw materials. The latter direction seems to be the most promising, since it allows you to increase the degree of redistribution of products exported from Russia, as well as attract investments in the agricultural sector. In addition, the largest consumers of Russian agricultural raw materials and food are the countries of the Asia-Pacific region, which gradually takes the position of priority in Russian foreign trade. Another consequence of the pandemic was the increased use of digital infrastructure by Russian exporters, which minimizes the effects of quarantine on the establishment and maintenance of business relations.

***Keywords**: foreign trade relations, regional and commodity structure of foreign trade, export, import, the COVID-19 pandemic*

***For citation**: Verbina V. V. Trends and prospects of Russian foreign trade in the 21st century. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):73–77. (In Russ.).*

Внешнеторговые отношения являются важной составляющей развития любой национальной экономики. Усиление глобализационных процессов в мире приводит к тому, что создание эффективной системы хозяйственных связей с другими государствами становится необходимым условием устойчивого развития любой страны. В российской экономике внешнеторговый сектор существенным образом влияет на благосостояние населения, поскольку вклад положительного сальдо торгового баланса составлял от 5 до 10% ВВП за период с 2011 по 2020 г. Этим обусловлен интерес многих авторов к исследованию тенденций развития российской внешнеторговой сферы и разработке направлений ее совершенствования в будущем.

2020 г. характеризуется глубоким спадом мировой торговли, вызванным значительными ограничениями экономической активности, введенными государствами в целях противодействия пандемии COVID-19. Результатом стал разрыв сложившихся торговых и логистических связей, а также серьезные структурные сдвиги в мировой торговле. Все четче прослеживается тенденция к снижению мирового спроса на углеводороды, обусловленная, с одной стороны, усилением экологической составляющей в политике развитых стран, с другой – трансформацией типа занятости, а именно увеличением доли работников, осуществляющих деятельность удаленно. Эти серьезные изменения мировой торговли ставят перед Россией задачу обобщения и анализа накопленного опыта внешнеторгового сотрудничества и поиска новых направлений его развития [1, 2].

Для выявления изменений географической и товарной структуры российской внешней торговли использовались данные Федеральной службы государственной статистики за двадцатилетний период, начиная с 2000 г., что позволило исключить влияние кризиса переходного этапа российской экономики на результаты.

В ходе анализа были выбраны десять крупнейших торговых партнеров страны за период с 2000 по 2020 г. В табл. 1 показаны изменения их доли в российском товарообороте и места среди стран-партнеров.

Как видно из таблицы, географическая структура внешней торговли России на 70% сформировалась в 2000 г. и остается постоянной на протяже-

Таблица 1

Крупнейшие внешнеторговые партнеры России в 2000–2020 гг.

Russia›s largest foreign trade partners in 2000–2020

Страна	2000		2010		2020	
	доля, %	место	доля, %	место	доля, %	место
Китай	4,5	6	9,5	1	18,3	1
Германия	9,6	1	8,4	3	7,4	2
Нидерланды	3,7	9	9,3	2	5,0	3
Беларусь	6,8	2	4,5	6	5,0	4
Великобритания	4,0	7	2,5	14	4,7	5
США	5,4	5	3,7	8	4,2	6
Турция	2,5	12	4,0	7	3,7	7
Италия	6,2	4	6,0	4	3,6	8
Республика Корея	1,0	24	2,8	12	3,5	9
Казахстан	3,2	10	2,4	15	3,4	10

нии 20 лет. Изменения состава ведущих торговых партнеров произошли в нескольких направлениях. Доля Украины, до 2010 г. занимавшей 6% товарооборота России, сократилась до 1,7% в 2019–2020 гг., по причине охлаждения двухсторонних отношений [3–5]. В результате в десятке ведущих партнеров РФ осталось только две страны постсоветского пространства: Беларусь и Казахстан. С 2010 г. заметно возросло значение азиатских стран, сотрудничающих с Россией. Практически в 4 раза по сравнению с 2000 г. увеличилась доля Китая во внешней торговле страны, возрос удельный вес Республики Корея. В отношении Китая необходимо отметить, что рост его доли в товарообороте произошел за счет резкого увеличения импорта. Так в 2000 г. доля китайской продукции в импорте составляла 2,8%, в 2010 – 17%, в 2020 – 23,7%. В то время как для экспорта эти показатели составляли соответственно – 5,1% в 2000 и 2010 гг., 14,6% в 2020 г. [3–5].

Постоянство географической структуры внешней торговли во многом обусловлено сохраняющейся товарной структурой. Поскольку эти страны являются самыми крупными и постоянными рынками сбыта отечественных энергоносителей. На рис. 1 представлена доля экспорта российских топливно-энергетических товаров в общем объеме экспорта десяти ведущих внешнеторговых партнеров. Данные рисунка демонстрируют, что только для Казахстана, США и Беларуси экспорт российских углеводородов составляет не более 50%, для остальных стран экспорт из России на 70% и более формируется товарами этой группы [6].

2020 г. оказал серьезное влияние в первую очередь на товарную структуру российского экспорта. Доля минеральных продуктов (95% которых составляют нефть, нефтепродукты, трубопроводный газ и сжиженный газ, 5% – руды, соли, мел, пески, гравий) сократилась до 51,2%.

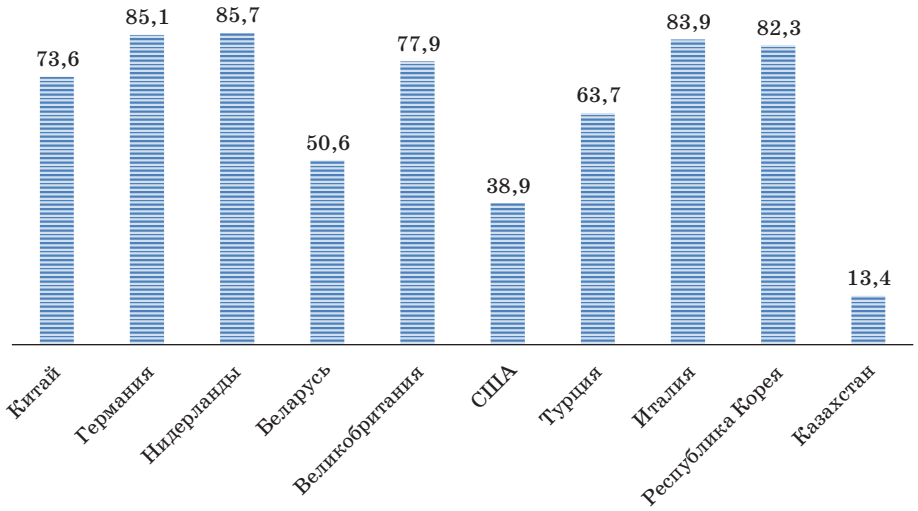

Рис. 1. Доля топливно-энергетических товаров в структуре экспорта России в 2018 г., %

Fig. 1. Share of fuel and energy products in the export structure of Russia in 2018, %

Таблица 2

Товарная структура экспорта РФ в 2000–2020 гг., %

Commodity structure of Russian exports in 2000–2020, %

Наименование товарной группы	2000	2010	2020
Минеральные продукты	53,8	68,5	51,2
Металлы, драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	21,7	12,7	19,4
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	2,2	8,8
Машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,4	7,4
Продукция химической промышленности, каучук	7,2	6,2	7,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	2,4	3,7
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,2	0,4
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,1	0,0
Другие товары	1,5	...	1,9

Данные табл. 2 показывают, что это минимальный показатель за последние 20 лет.

Впервые за период с 2000 по 2020 г. экспорт непосредственно энергоносителей (нефть, газ, уголь) составил меньше половины общего российского экспорта (49,6%). Объем продаж российской сырой нефти за рубеж в 2020 г. уменьшился на 11% в натуральном выражении и на 41% в стоимостном, трубопроводного газа – на 10% в натуральном выражении и на 40% в стоимостном [7].

Падение нефтегазового экспорта компенсировалось увеличением вывоза по двум статьям: продовольствие и сельскохозяйственное сырье, драгоценные металлы. По данным табл. 2 доля вывозимой сельскохозяйственной продукции в 2020 г. увеличилась в шесть раз по сравнению с 2000 г. Рост продаж пшеницы, растительного масла, свинины, мяса домашней птицы за границу впервые в истории России позволил практически уравнять импорт (29717 тыс. долл.) и экспорт (29616 тыс. долл.) продовольствия и сырья для его производства. Данный факт можно оценивать, как серьезный успех в стимулировании экспорта продовольствия и продукции сельского хозяйства. Основной прирост здесь приходится на поставки зерновых и масложировых культур, ведущими из которых стали масличные культуры (семена подсолнечника, соя) и свекловичный сахар. Страны, закупающие масличные и сахар в России в основном представляют азиатский регион. Увеличиваются продажи сои, масел и воска в Китай и Индию, подсолнечного масла – в Иран, сахара – в страны Средней Азии и Азербайджан. Важную роль сыграл и тот факт, что 2020 г. в рамках реализации нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» правительство выделило 3,75 млрд руб. субсидий на поддержку производства именно масличных культур [8].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в ближайшее десятилетие Китай и страны Азии будут представлять основное направление внешнеторговой стратегии России. Китайский рынок останется главным для российской внешней торговли, а его доля в товарообороте будет только увеличиваться. Расширение торговли России с европейскими странами (Германия и Нидерланды) будет сдерживаться зависимостью их от единой внешнеторговой политики ЕС. Среди других азиатских внешнеторговых партнеров, несомненно, будет расти значение таких стран как Республика Корея, Япония, Индия и Вьетнам, доля последних трех стран в российском товарообороте в 2020 г. составила 2,8%, 1,6% и 1% соответственно. Можно предположить, что эти государства к 2030 г. войдут в десятку крупнейших торговых партнеров России.

Рост экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья является серьезным достижением российской внешнеторговой политики, поскольку экспорт переработанной продукции позволяет не только увеличивать приток валютной выручки, но и продавать за рубеж продукцию средних и высоких переделов, то есть добавленную в России стоимость. С 2018 г. структура мирового рынка сельхозпродукции меняется из-за торговых войн между США (один из главных экспортеров масличных, прежде всего сои) и Китаем (важнейший импортер). Это создает благоприятные условия для других производителей, в том числе и России, обеспечивающих сегодня основной прирост производства этих продуктов.

В 2020 г. серьезным изменениям подверглись способы выхода на международный рынок, используемые российскими производителями. Отечественные экспортеры были вынуждены более активно осваивать возможности цифровой инфраструктуры организации внешнеторговых операций. За период пандемии серьезно возросло представительство российских компаний на ведущих мировых торговых площадках – маркетплейсах Alibaba, Amazon, eBay. По данным российского экспортного центра только за 9 месяцев 2020 г. 2400 российских компаний появились на международных электронных площадках, тогда как в 2019 г. – только 1400 [9, 10]. Использование каналов электронной торговли позволяет предприятиям различного масштаба, в том числе малым и средним, выходить на новые рынки сбыта, устанавливать и поддерживать отношения с партнерами из других стран. В целом это будет иметь положительное влияние на развитие внешней торговли страны, так как повысит долю несырьевой продукции в совокупном российском экспорте.

Список источников

1. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 году. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_podveli_itogi_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti_rossii_v_2019_godu.html (дата обращения 15.10.2021).
2. *Школяр Н.* Внешняя торговля России: ситуация перед новой стратегией. URL: https://russiancoun-

References

1. Itogi vneshnee`konomicheskoj deyatel`nosti Rossijskoj Federacii v 2019 godu [Results of foreign economic activity of the Russian Federation in 2019]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_podveli_itogi_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti_rossii_v_2019_godu.html (accessed: 15 October 2021). (In Russ.).

cil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-torgovlya-rossii-situatsiya-pered-novoy-strategiey/ (дата обращения 15.10.2021).
3. Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов. URL: https://customs.gov.ru/statistic (дата обращения 15.10.2021).
4. Россия в цифрах 2020. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2020. 550 с.
5. Россия в цифрах 2003. URL: https://www.gks.ru/ (дата обращения 15.10.2021).
6. Торговля в России 2019. Стат. сб. М.: Росстат, 2019. 228 с.
7. *Ткачев И.* Как изменилась за год торговля России с другими странами. URL: https://www.rbc.ru/economics/15/02/2021/6028f9c79a794754fdb4362e (дата обращения 15.10.2021).
8. *Минчичов В.* В период пандемии в международной торговле возникли новые драйверы // Российская газета – Экономика Центрального округа. 2020. № 242(8296). URL: https://rg.ru (дата обращения 15.10.2021).
9. *Конов Ф.* Российские экспортеры ищут выход из коронакризиса. URL: https://plus.rbc.ru/news/5f3f8c167a8aa97a35fc9ce3 (дата обращения 15.10.2021).
10. Как eCommerce изменил экспорт России. URL: https://www.tks.ru/reviews/2020/11/13/05 (дата обращения 15.10.2021).

2. *Shkolyar N.* Vneshnyaya torgovlya Rossii: situaciya pered novoj strategiej [Foreign trade of Russia: the situation before the new strategy]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-torgovlya-rossii-situatsiya-pered-novoy-strategiey/ (accessed: 15 October 2021). (In Russ.).
3. Danny`e po tamozhennoj statistike vneshnej torgovli Rossijskoj Federacii v razrezax tovarov, stran, vremenny`x periodov [Data on customs statistics of foreign trade of the Russian Federation in the sections of goods, countries, time periods]. URL: https://customs.gov.ru/statistic (accessed: 15 October 2021). (In Russ.).
4. Rossiya v cifrah 2020 [Russia in figures 2020]. Stat. sb. Moscow: Rosstat, 2020. 550 p.
5. Rossiya v cifrah 2003 [Russia in figures 2003] URL: https://www.gks.ru/ (accessed: 15 October 2021). (In Russ.).
6. *Minchichov V.* V period pandemii v mezhdunarodnoj torgovle voznikli novy`e drajvery`[During the pandemic, new drivers have emerged in international trade] // Rossijskaya gazeta – E`konomika Central`nogo okruga. 2020. № 242(8296). URL: https://rg.ru (accessed: 15 October 2021). (In Russ.).
7. *Tkachev I.* Kak izmenilas` za god torgovlya Rossii s drugimi stranami [How has Russia's trade with other countries changed over the year]. URL: https://www.rbc.ru/economics/15/02/2021/6028f9c79a794754fdb4362e (accessed: 15 October 2021). (In Russ.).
8. Torgovlya v Rossii 2019 [Trade in Russia 2019]. Stat. sb. Moscow: Rosstat, 2019. 228 p.
9. *Konov F.* Rossijskie e`ksportery` ishhut vy`xod iz koronakrizisa [Russian exporters are looking for a way out of the coronavirus crisis]. URL: https://plus.rbc.ru/news/5f3f8c167a8aa97a35fc9ce3 (accessed: 15 October 2021). (In Russ.)
10. Kak eCommerce izmenil e`ksport Rossii [How eCommerce has changed Russian exports] URL: https://www.tks.ru/reviews/2020/11/13/05 (accessed: 15 October 2021). (In Russ.).

Информация об авторе

Вера Владимировна Вербина – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – интеграция России в мировое хозяйство.

Information about the author

Vera V. Verbina – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of International Business, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – Russia's integration into the world economy.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 26.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 17.11.2021; approved after reviewing 26.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 78–85.
Экономика, политика, культура

Научная статья
УДК 316.3

Отображение поведения

Владислав Борисович Сироткин
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, sirotkin1948@bk.ru

***Аннотация**. На сегодняшний день структурно-функциональный анализ – один из важнейших исследовательских подходов к изучению социальных явлений. Основной целью является попытка выявления причин возникновения в обществах нерешаемых проблем и источников различий в поведении. В статье отмечены основные принципы, используемые при анализе поведения в функциональном и структурном подходах. Показано: а) расширение дисциплинарного пространства, контроля и принуждения индивидов к рациональному поведению; б) возникновение непреднамеренных последствий принуждения к рациональному поведению.*

***Ключевые слова**: поведение, общество, система, функционализм, структурализм, непреднамеренные последствия*

***Для цитирования**: Сироткин В. Б. Отображение поведения // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 78–85.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):78–85.
Economy, politics, culture

Scientific article
UDC 316.3

Displaying of the behavior

Vladislav B. Sirotkin
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia, sirotkin1948@bk.ru

***Abstract**. Today, structural and functional analysis is one of the most important research approaches to the study of social phenomena. The main goal is to try to identify the causes of unsolvable problems in societies and the sources of differences in behavior. The article notes the basic principles used in the analysis of behavior in the functional and structural approaches. Shown: a) expansion of the disciplinary space, control and coercion of individuals to rational behavior; b) the emergence of unintended consequences of compulsion to rational behavior.*

***Keywords**: behavior, society, system, functionalism, structuralism, unintended consequences*

***For citation**: Sirotkin V. B. Displaying of the behavior. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):78–85. (In Russ.).*

Предварительные замечания

В основе трансдисциплинарного познания лежит образ ризомы (водоросль без начала и конца). У ризомы нет центра и периферии, т. е. главного и второстепенного. Трансдисциплинарное познание позволяет увидеть нечто «сотней глаз».

Ризоматическое мышление осознает концепт (порядок в какой-то области) нелинейно, децентрированно. Это способ коммуникации с кем

© Сироткин В. Б., 2021

захочешь, без иерархических преград. Трансдисциплинарный подход связывает разнородные элементы во множественность, в не в единство. Ни одна часть текста не важнее чем другая часть. Ризомное мышление экспериментирует, путешествует – изобретает концепты. Концепт – это форма мышления, упорядочивающая хаос: большой рассказ. Тотальность целого при таком образе мысли отсутствует.

Иерархическое мышление выделяет различение как разветвление. Иерархия как образ дерева: ствол – центр, который определяет периферию. Линейное мышление централизованного порядка.

Иерархия не решает проблем человека. Люди меняются, а функции жизнеобеспечения остаются. Радикальные изменения ничего не меняют для человека: дерево перевернуто корнями вверх.

В современном российском образовании не получила развития гуманистическая парадигма. Человек не получает мировоззренческих установок, как это было в классическом образовании. Студентов готовят к выполнению технических функций – компетенций, а не к самостоятельному мышлению.

Исследование поведения человека целесообразно осуществлять с помощью трансдисциплинарного подхода[1] – совмещения дискурсов социологии, психологии, истории и других общественных и гуманитарных наук.

Отдельная научная дисциплина, как правило, стремится освободиться от исследования тех факторов, которые нарушают ее непротиворечивые утверждения. Например, экономика оперирует моделью «экономического человека» – человека, интересы которого заключаются в максимизации материального богатства. Привлечение к исследованию поведения человека нескольких научных дискурсов может расширить представление о сложных и многофакторных проблемах. Трансдисциплинарность предполагает синтез методологий на основе новых исследовательских концепций.

Трансдисциплинарный подход к факторам, определяющим поведение человека, совмещает структурный (устанавливает неизменные элементы) и функциональный (определяет то, что можно изменить) методы исследования.

Трансдисциплинарность означает высокий уровень образованности, разносторонности и универсальности знаний человека.

Существуют разные методологические подходы к интерпретации поведения в обществе.

Функционализм в социологии, антропологии и культурологи – это один из методологических подходов к интерпретации общества как системы, элементы которой выполняют определенные функции и функционально связаны друг с другом. Функционализм стремится объяснить социальные учреждения/институты и выполняемые ими функции.

Структурный функционализм полагает общество социальной системой, имеющей свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет определенную функцию. Основоположником структурно-функционального подхода к обществу считается американский ученый Толкотт Парсонс (1902–1979). Главной идеей подхода Т. Парсонса выступает идея «социального порядка» общественной системы – стремление поддержать собственное равновесие и добиться согласия между отдельными элементами системы.

Американский социолог Роберт Мертон (1910–2003) продолжил развитие структурно-функционального подхода, уделяя большое внимание проблематике дисфункций – некорректному выполнению определенной функции. Дисфункция выступает противоположностью определенной функции, выполняемой элементами социальной системы. Мертон полагал, что когда социальная деятельность или институт имеет дисфункцию, то ее последствия препятствуют другой деятельности или другому институту.

Поведение индивидов можно отображать и интерпретировать не как структуру, а как поле их взаимодействия.

Социальное поле – это совокупность взаимодействующих факторов, влияющих на поведение людей или группы.

Социальные процессы в поле носят надиндивидуальный характер. Индивиды следуют нормам и ценностям поля и в результате взаимодействия создают силовое надиндивидуальное качество поля.

Сила, присущая социальным полям, способна вовлекать и удерживать сопротивляющихся и колеблющихся индивидов. Индивид, независимо от личных предпочтений, вынужден приспосабливаться к требованиям.

Видный французский социолог Пьер Бурдье (1930–2000) предложил теорию, в которой социальное пространство – это связи и взаимодействия, которые устанавливаются между людьми (агентами) и социальными группами. Социальное пространство сконструировано так,

[1]Термин трансдисциплинарность предложен в 1970 г. швейцарским психологом и философом Жаком Пилже (1896–1980). Трансдисциплинарный принцип организации научного знания предполагает взаимодействие многих направлений исследования проблем развития природы, человека и общества и выход ученых за рамки своих дисциплин.

что агенты и группы, принадлежащие полю[1], обладают сходными интересами и производят похожие практики.

Бурдье выделяет различные виды полей в структуре социального пространства: религиозное, политическое, экономическое и др. Внутри каждого поля агенты вовлечены в борьбу между теми, кто занимает доминирующую/подчиненную позицию. Бурдье, находясь на позиции конструктивизма[2] не отрицает структурализма. Он полагает, что в социальном мире не только в символике, языке и мифах существуют объективные структуры, способные направлять или подавлять практики и представления индивидов.

Структурный подход[3] полагает, что поведение объекта исследования определяется особенностями его структуры.

Метод структурного анализа предполагает:

– определение целостности, по отношению к которой существует предположение, что входящие в нее элементы имеют единую структуру;

– отказ от развития во времени. Локализация обмена в одном времени. Данное требование противоречит принципу истории – разворачивание объектов изучения во времени;

– расчленение объекта на выявление постоянных отношений, связывающих разнородные части в единое целое, обнаружение в каждой части неизменных для целого свойств и отношений;

– выведение из исходной структуры всех возможных последствий путем теоретического моделирования.

В 1970-х гг. обозначился переход от структурализма к лингвистическому и политическому постструктурализму. Постструктурализм ставит своей целью осмысление неструктурного в структуре, выявление противоречий и парадоксов, возникающих при попытках отображения человека и общества.

[1]Поле – неоднородная социальная структура. Обычно такую структуру определяют через социальные классы.

[2]Конструктивизм – направление в эпистемологии (теории познания), философии и науке, утверждающее представление об активности познающего субъекта. Принцип логизма требует логического конструирования понятий и креативно-конструктивных интерпретаций для понимания мира. Конструктивизм находится в оппозиции к эмпирическим традициям, ориентированным на естествознание XIX в.

[3]Структурализм (учение о структурах) – междисциплинарное направление рассматривает развитие как процесс разворачивания во времени некой исходной неизменной сущности. Главная цель структурализма выявить структуры как совокупности отношений, остающихся неизменными при различных трансформациях.

Отображение поведения в функциональном подходе

Понимание и объяснение причин и свойств поведения человека осуществляется в общественных науках с помощью концептуально-понятийных схем. Такие схемы логического конструирования придают рациональный смысл действиям людей.

Рассмотрим главные положения двух авторитетных направлений исследования функционализма и структурализма. Функционализм ищет объяснения причин и свойств деятельности в функциях элементов системы, структурализм – в структурах (пропорциях между элементами, которые выступают как условия реализации функций). Например, функция медицинского обслуживания населения реализуется в рамках структуры, включающей государственный и частный элементы. Структура – пропорция между элементами.

Функционализм в социологии – направление, сформированное в 30-х–70-х гг. XX в. и основанное на идее «функциональной необходимости». Предметом данного направления выступают функции устойчивых элементов социальной системы (культура, экономика, политика), необходимые для ее выживания. Основные положения функционализма:

– устойчивость общества как социальной системы обеспечивается согласованностью функционирования всех ее элементов;

– элементы социальной системы могут одновременно выполнять различные функции, все части зависят друг от друга, каждый аспект общества является взаимозависимым;

– основную роль в функционировании общества играют следующие взаимосвязанные институты: семья, религия, образование, правительство.

Функционализм отмечает значимость и регулярность непреднамеренных последствий деятельности в процессе воспроизводства институтов социальных систем. Функциональный анализ выделяет явные функции, которые моделируют преднамеренную деятельность и латентные функции, вызывающие непреднамеренные последствия преднамеренной деятельности.

Латентные функции (церемонии и ритуалы, закрепляющие практики) не являются иррациональными и необходимы группе для ее выживания в длительном периоде, а также способствуют интеграции группы и процессу непрерывного воспроизводства конкретных установившихся институциональных практик.

Непреднамеренные последствия (побочный продукт традиционного поведения) возникают из непознанных обстоятельств конкретных поступков. Намеренные или ненамеренные дей-

ствия не могут быть рационально обоснованы и мотивированы субъектом действия из-за отсутствия всей необходимой информации.

Последствия ситуации мотивируют индивидов на участие в деятельности с непреднамеренными последствиями. В результате принуждения действовать строго определенным образом деятель теряет способность преобразовывать поведение. Социальные деятели воспроизводят условия, благодаря которым их деятельность становится возможной. Повторяющиеся действия способствуют тому, что постепенно непредвиденные последствия становятся упорядоченными и стандартными. Непреднамеренные последствия в рамках существующей функциональной системы обретают форму нерешаемых проблем. Например, взятки, нищета и другие отрицательные последствия закрепляются и регулярно воспроизводятся существующей системой «господства-подчинения» в гибридных режимах управления поведением.

Основные аргументы критики с начала 1960-х гг. заключались в том, что функционалистские теории:

– концентрируются на идее равновесия и социального порядка. Подход не побуждает людей к активным действиям, оправдывает самоуспокоенность. Недооценивают роль конфликтов и противоречий в отношениях господства–подчинения;

– переоценивают роль однородности/одинаковости в поведении сильных централизованных институтов, основанных на объединении корпоративных групп;

– не способны объяснить социальные изменения или структурные противоречия в обществе.

К 1980-м гг. в Европе место функционализма заняли другие подходы, в частности структурализм.

Теория структурации

Функциональные социологи стремятся дать обобщенные поясняющие суждения, полагая, что акторы знают об истинных причинах собственных действий и используют их в качестве основы своей деятельности.

Структурные социологи исследуют обобщения/правила/условия, которые неизвестны субъекту деятельности, но активно влияют на поведение независимо от того, что думают по этому поводу сами субъекты. Примером структурализма могут выступать архетипы Юнга (проводник, воин и др.) – глубинные структуры психики, определяющие поведение. Инварианты (неизменные свойства гомеостазов) – другой пример структур.

Структурализм исходит из принятия структуры над функцией в любых явлениях окружающего мира. В том числе и в социальных процессах. Социальный мир объясняется не в терминах индивидуального действия/индивидуализма[1], а через структуры – скрытые глубинные основания, которые порождают поверхностные явления и события. Наиболее радикальные составляющие структурализма – бессознательные структуры.

В социологии структурализм снимает важнейшую проблему взаимодействия между субъективным и объективным. При анализе структур субъективное выступает только как эпифеномен[2]. В советской науке структурализм рассматривался как лжеучение, поэтому это направление мысли является для россиян новым. Функционализм представляет доминирующий технократический подход к социальным явлениям.

Рассмотрим основные положения «теории структурации» (1984) крупного английского социолога современных обществ Энтони Гидденса (1938 г. р.).

Центральной в теории Гидденса является теорема о дуальности, согласно которой: структура является как средством реализации действий агентов, так и средством принуждения и ограничения их действий.

Агентов действия соединяет между собой, с одной стороны, система практик во времени и пространстве, а с другой – структура (правила организации общества). Структура не является чем-то внешним по отношению к агентам. Структуры – это отпечатки памяти, которые присутствуют в социальных практиках.

Э. Гидденс считал, что взаимосвязь между структурой и действием – это фундаментальный элемент социальной теории. Дуальность структуры заключается в том, что люди создают общество, но сами же ограничены этим обществом. Действие и структура не могут быть исследованы по отдельности. Структура создается, поддерживается и изменяется через действие, а действие обретает осмысленность только в контексте структуры. Установить причинность (что является первичным) в данном случае не удается.

Гидденс: а) признавал значимость структуральных принуждений, противоречий и конфликтов в обществе; б) не поддерживал взглядов методоло-

[1]Известный французский структуралист Мишель Фуко определял структурализм как знание без субъекта (смерть человека). Вслед за Ницше человек рассматривается как объект воздействия внешних сил.

[2]Эпифеномен – придаток к феномену (явлению), побочное явление, сопутствующее другим явлениям, но не оказывающее на них влияния.

гического индивидуализма[1]; в) отрицал положения ортодоксальной доктрины (Парсонс, Дюркгейм, Вебер, Парето), рассматривающей поведение человека как результат действия неких внешних сил, которые акторы не способны осмыслить; г) отводил в разъединении социальной жизни главную роль языку, познавательным способностям и рефлексивному характеру поведения человека.

Структура – это существующее в пространстве и времени регулярно воспроизводящиеся наборы правил и ресурсов, отличающиеся отсутствием субъекта. Структура выступает одновременно и как средство производства социальной жизни и как результат этой жизни. Перечислим пять основных положений структуралистской концепции поведения человека [1].

1. Акторы, занимающие стратегически важные позиции, пытаются рефлексивно регулировать общие условия системного воспроизводства с тем, чтобы поддержать существующее положение вещей или изменить его.

2. Различают два аспекта правил, упорядочивающих социальные связи: правила производящие значения, структурирующие дискурс и взаимное понимание значимых действий для участников; правила санкционирующие способы социального поведения. Нормативные санкции отражают структуральную асимметрию господства. Символические порядки (значение создается понятиями, знаками и семиотикой) поддерживаются идеологическим дискурсом – институциональной базой господства.

3. Власть – это источник возможностей и способностей для индивидов добиваться результатов независимо от того, связаны ли они с частными интересами или нет. Существование власти предполагает наличие структур господства – хранилищ ресурсов. Современные вместилища власти – это национальные государства. Господство/власть определяют два типа ресурсов: аллоктивные/материальные и авторитативные (полномочия способные управлять людьми и командовать).

4. С XVIII в. стремительно распространяются формы управления, используемые дисциплинарными организациями. Массовая мобилизация рабочей силы и масштабные проекты требуют координации действий большого числа людей. Обновленные технологии управления устанавливают прямую зависимость между дисциплиной и общественной полезностью. Дисциплина – это средство для упорядочивания действий. Власть, ответственная за координацию действий, добивается сходства моделей и образцов поведения.

5. Дисциплина поддерживается посредством манипуляции со временем и пространством. Разбиение «дисциплинарного пространства–времени» имеет два последствия:

– препятствует образованию больших групп, способных быть источником оппозиций или произвола;

– позволяет управлять действиями индивидов, т. к. препятствует постоянным изменениям и неопределенности, свойственным непроизвольным социальным взаимодействиям.

В замкнутых локальностях возникает возможность наблюдать за деятельностью и оценивать/позиционировать индивидов.

Институты общества – это средства для хронического воспроизводства правил и ресурсов.

Правила исполнения последовательности рутины структурируют и интерпретируют для актора окружение и детерминируют права и обязанности социальных ролей/идентичностей в социальной группе. Социальная идентичность на основе возраста, пола или других характеристик опосредована ролью в воспроизводстве свойств институциональных порядков. Позиционирование влечет за собой круг прав и обязанностей – ролевых предписаний.

Соблюдение поведенческой безопасности и рутинные (повторяющиеся) действия минимизируют источники подсознательной тревожности акторов/действующих субъектов.

Знание правил (основа практического сознания) – компетентная осведомленность – это часть практической деятельности, составляющей большую часть жизни. Компетенция и власть – это два основополагающих свойства акторов.

Институциональный характер современных обществ, где систематически воспроизводится дисциплинарная (воспитывающая) власть, опирается на надзор и принуждение. Правоспособные субъекты деятельности подчиняются дисциплине в обмен на вознаграждение. Государственные институты уничтожают конкретное восприятие одного субъекта другим.

Основное противоречие структурализма – подавление экзестенциальных проблем и вопросов не может быть завершено полностью. Частная сфера гражданского общества – источник изменений в человеке – находится в противоречии с общественной сферой государства.

[1]Методологический индивидуализм (Ф. Хайск, М. Вебер и др.) – научный подход, утверждающий, что: а) социальные явления могут быть объяснены исключительно поведением индивидов; б) явления, подобные описанию структурных параметров, могут быть сведены к описанию качеств индивидов. Структурализм – враг индивидуализма – исходит из того, что люди глупы и ничтожны (Альтюссер).

Гражданское общество, в котором происходит накопление капитала благодаря рыночному механизму цен и инвестированию прибыли, основано на индивидуализме.

Социальные идентичности ассоциируются с нормативными правами, обязанностями и санкциями, которые формируют роли, существующие в коллективах. Идентичность человека состоит в его способности поддерживать развитие особого нарратива. Индивид должен постоянно интегрировать происходящие во внешнем мире события в непрерывную «историю» о себе. Информация позволяет нам рефлексировать над причинами и следствиями наших действий. Вместе с тем мы постоянно встречаемся с опасностями, возникающими из непреднамеренных последствий наших действий. Увеличивающиеся возможность выбора может быть как освобождающей (растут возможности для самореализации), так и тревожной (увеличивается эмоциональный стресс).

В посттрадиционных обществах мы вынуждены создавать свою идентичность сами. В традиционных обществах старшие наделяли своих членов нарративом и социальной ролью. В условиях позднего модерна каждый сам отвечает на вопросы: «Как действовать?», «Кем быть?» (либо дискурсивно, либо практически).

Власть

Власть – это базовое понятие социальных наук. Власть – это не просто принуждение, а источник институтов и способностей индивидов действовать и добиваться запланированных результатов. Акторы, занимающие стратегически важные позиции, пытаются регулировать общие условия системного воспроизводства с тем, чтобы поддерживать положение вещей либо изменять его.

Борьба за власть представляет попытку групп или акторов перераспределить ресурсы и контроль за условиями деятельности.

Деятельность в рамках социальных систем предполагает отношения автономии и зависимости. Все формы зависимости предполагают ресурсы (материальные и организационные), посредством которых «подчиненные» могут влиять на действия «подчиняющих».

Источник изменений

Э. Гидденс: а) различает общества предмодерна, модерна и позднего (высокого) модерна; б) возражает против понятия «постмодерн» и утверждает, что сегодня происходит «радикализация модерна».

В обществах предмодерна индивид не нуждается в рефлексии, т. к. выбор уже детерминирован обычаями и традициями. В обществах модерна: а) люди имеют большую свободу выбора благодаря общественному мнению и гибким законам; б) действия индивидов до своей реализации требуют большего обдумывания; в) знание предоставляют «экспертные системы», а не «старшие»; г) социальное пространство расширяется, оно не ограничено местом, где мы физически присутствуем, а включает виртуальное время и пространство.

Процессы социальных изменений активизируются при обострении структурных противоречий (диспропорций) в обществах. Можно выделить два противоречия, существующие в обществах [2]:

– между «частной сферой гражданского общества» и «общественной сферой государства». Внутри частной сферы происходит накопление капитала благодаря рыночному механизму цен, инвестированию прибыли и др. Единственно подвижным объектом системы социальных отношений и источником изменений являются индивидуальные субъекты деятельности. Вместе с тем в национальных государствах существует множество форм, выходящих за рамки границ централизованного правительства. Государственная власть стремится захватить и контролировать все экзистенции (бытие конкретного человека, которое делает его уникальным) граждан;

– между процессами интернационализации капитала и внутренней консолидацией национальных государств. Государственная власть стремится препятствовать возникновению зависимости от денег и товаров зарубежных стран.

Энтони Гидденс предлагает новую интерпретацию институциональных преобразований [2]:

– современность относится к формам социальной жизни и организации, возникшими в Европе в XVII в. и в дальнейшем оказывающими влияние по всему миру. Развитие современных социальных институтов создало гораздо более широкие возможности для людей наслаждаться безопасным и полезным существованием, чем в любой из существовавших ранее. Вместе с тем современность имеет и мрачную сторону: неуклонный характер современной промышленной работы, рост тоталитаризма, угроза разрушения окружающей среды и тревожное развитие вооружения и военной мощи;

– утрата смысла жизни – это важнейшая отличительная черта психологического климата поздней современности. Происходит подавление базисных моральных и экзистенциальных компонентов человеческой жизни, которые вытесняются на обочину. «Конец природы» и «конец традиции» означает превращение «естественного мира» в мир современной

наукой и техникой. Традиция перестает быть главным нормативным регулятором социальной жизни.

Заключение

1. Сопоставление функциональных особенностей управления Россией с управлением странами Запада (средства на образование, медицину и пр.) не позволяет установить различия в условиях жизни их населения. Функциональный контекст исследований не объясняет возникновения в обществах нерешаемых проблем и вовлекает в бесконечную погоню за тем, чего невозможно добиться.

2. Дисциплинарные институты принуждают членов общества воспроизводить правила и образцы поведения, из которых следуют непреднамеренные последствия/нерешаемые проблемы: бедность, коррупция, неравенство в правах и др. Сторонники функционализма стремятся справиться с проблемами, усиливая контрольно-надзорные функции и государственное управление.

Источники нерешаемых проблем следует искать не в плохом исполнении функций, а в структурных параметрах/инвариантах подсистем общества (культура, политика, экономика). Русская институциональная матрица включает коллективистскую культуру, централизованную персональную (не публичную) власть и распределительную (не рыночную) экономику.

Структурные коды, принуждающие акторов к намеренным и ненамеренным действиям, еще предстоит раскрыть. По-видимому, структурные параметры – это очередной «неразложимый остаток объяснений», в пространство которого исследователи поместили собственное незнание и заблуждения. Примеры подобных неопределенных сущностей известны под названием: рок, судьба, бессознательное, архетип и пр.

В современном обществе возникают новые функции (регулирование, контроль и защита информационной среды и др.). Выполнение функций всегда сопровождаются непреднамеренными последствиями их реализации. Структуралисты утверждают, что такие последствия определяются параметрами структур (условий, в которых реализуются функции).

3. Современные корпорации стремятся захватить и удержать власть над потребителями. Они принимают участие в системной интеграции: трансформируют структуры общества в системы. Обладая огромными ресурсами, они получают возможность диктовать и навязывать такие правила, которые превращают приватную сферу и права граждан в объект получения доходов. Например, медицинская система может стать средством манипулирования, постоянного напоминания о лекарствах и болезнях и провоцировать невротические состояния относительно того, болен человек или нет, и другие непреднамеренные последствия.

4. Структурализм в экономике изучает процессы структурных преобразований интегрированных отраслей промышленности.

В экономической теории наличие идей структурализма отмечено в концепциях поздних кейнсианцев. Структуралисты полагают, что: а) рост цен вызван не расширением денежной массы, автономным от нее ростом издержек (инфляция издержек); б) монетаристские методы борьбы с инфляцией неэффективны; необходимо прямое административное ограничение инфляции. Практика применения структуралистских антиинфляционных мер в Бразилии и Аргентине доказала возможность проведения экономической стабилизации без значительного спада производства.

В сходных ситуациях жители США и России будут вести себя по-разному. Одни и те же функции гражданин России и гражданин Великобритании будут выполнять неодинаково. Источники различий в поведении следует искать в социально-психологических структурах.

Список источников

1. *Гидденс Э.* Устроение общества. Очерк теории структурации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
2. *Гидденс Э.* Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.

References

1. *Giddens A.* Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturacii [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. M.: Academic project, 2005. 528 c.
2. *Giddens A.* Posledstviya sovremennosti [The Consequences of Modernity]. M.: Praxis, 2011. 352 p.

Информация об авторе

Владислав Борисович Сироткин – доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента наукоемких технологий Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – корпоративные финансы, теория организации, использование принуждения для целеуправления организациями.

Information about the author

Vladislav B. Sirotkin – Dr. Sc., Econ., Head of the Department of Management of Science-Intensive Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – corporate finance, organization theory, the use of coercion to manage organizations.

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 23.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 23.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 86–90.
Экономика, политика, культура

Научная статья
УДК 65.016.8

Социальные инновации как индикатор состояния гражданского общества

Бежан Шукриллоевич Собиров
Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, shirinkina86@yandex.ru

***Аннотация**. Актуальность исследования обусловлена тем, что федеральные и региональные органы власти в последнее время весьма активно работают над созданием условий подключения некоммерческого сектора к решению задач социальной политики. В статье представлены результаты всероссийского обследования некоммерческих организаций, изучены трудности, с которыми сталкиваются их руководители, внедряя инновации. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно показывает организациям некоммерческого сектора важность разработки собственных инновационных решений, создающих возможности для реализации и распространения новых идей и проектов, инициированных гражданами.*

***Ключевые слова**: социальные инновации, некоммерческие организации, гражданское общество, опрос, социальная политика*

***Для цитирования**: Собиров Б. Ш. Социальные инновации как индикатор состояния гражданского общества // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 86–90.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):86–90.
Economy, politics, culture

Scientific article
UDC 65.016.8

Social innovation as an indicator of the state of civil society

Bezhan Sh. Sobirov
Surgut State University, Surgut, Russia, shirinkina86@yandex.ru

***Abstract**. The relevance of the study is due to the fact that the federal and regional authorities have recently been very actively working to create conditions for the involvement of the non-profit sector in solving social policy problems. The article presents the results of an all-Russian survey of non-profit organizations; the difficulties faced by their leaders while introducing innovations were studied. The practical significance of the study lies in the fact that it will allow organizations of the non-profit sector to develop their own innovative solutions, which will create opportunities for the implementation and dissemination of new ideas and projects initiated by citizens.*

***Keywords**: social innovation, non-profit organizations, civil society, survey, social policy*

***For citation**: Sobirov B. Sh. Social innovations as an indicator of the state of civil society. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):86–90. (In Russ.).*

Исторически существует множество форм и практик благотворительности. В последнее время границы между ними стираются. Благотворительность рождается в результате взаимодействия разных агентов (некоммерческих организаций, бизнеса, частных лиц, государства),

© Собиров Б. Ш., 2021

поэтому важно понимать их роли и области деятельности.

Масштабы благотворительности в США поистине огромны. В стране зарегистрировано более полутора миллионов некоммерческих организаций. Общий объем пожертвований на благотворительность только в 2020 г. составил свыше 400 млрд долл., а общий объем богатства, сосредоточенный в системе фондов, сравним с ВВП целой страны – в 2020 г. он составил 19,39 трлн долл.

В России насчитывается более 1500 благотворительных организаций и 8500 благотворительных фондов. Благотворительные организации – некоммерческие организации, которые непосредственно вовлечены в решение той или иной социальной проблемы и напрямую работают с людьми, нуждающимися в помощи. Благотворительные фонды – некоммерческие организации (НКО), которые аккумулируют и распределяют средства в пользу благотворительных организаций, могут оказывать непосредственную помощь. Поддерживающие организации занимаются образованием и консультированием дарителей и НКО, развивают механизмы для совершения пожертвований, реализуют поддерживающие программы, укрепляют среду и культуру благотворительности [1, 2].

Основные направления филантропии частных фондов:

– здравоохранение;
– поддержка детей-сирот;
– церковь;
– меценатство, музеи;
– образование;
– научные исследования.

Источники финансирования НКО:

– средства учредителей, эндаумент;
– пожертвования компаний, фондов, частных лиц;
– субсидии от государства;
– доход от предоставления услуг.

В течение последних 10 лет растет число фандрайзинговых фондов, создающих механизмы для перевода частных и корпоративных пожертвований.

Социальные инновации подразумевают поиск и внедрение новых решений с целью достижения лучшего, чем в текущей ситуации, ответа на социальные проблемы совместными усилиями заинтересованных сторон. Некоммерческие организации иногда используют их даже лучше, чем государственные и коммерческие организации.

Инновации – один из объектов исследований при мониторинге состояния гражданского общества, который ведет НИУ «Высшая школа экономики» на базе Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора (рис. 1).

Согласно данным исследования 2017 г., приблизительно четверть опрошенных руководителей НКО говорят о внедрении инновационных решений за последние два года.

Рис. 1. Распределение ответов руководителей НКО на вопрос: «В Вашей организации за последние два года внедрялись или нет...» (% от опрошенных 852 чел.) [3, 4]

Fig. 1. Distribution of answers of NPO leaders to the question: «In your organization over the past two years, have they introduced or not ...» (% of respondents 852 people) [3, 4]

Федеральные и региональные органы власти в последнее время весьма активно работают над созданием условий подключения некоммерческого сектора к решению задач социальной политики. Например, в 2018 г. в бюджете страны заложено 100 млн руб. на субсидию для благотворительного фонда помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». Цель этой системы – создание условий для максимально долгого, активного, самостоятельного и достойного проживания людям, нуждающимся в помощи. Задача программы – устранить стигматизацию старости, уменьшить страх «третьего возраста». Другой пример – благотворительный фонд помощи хосписам «Вера», которому удалось построить систему паллиативной помощи в нашей стране фактически с нуля. Они ввели это понятие в обиход российской жизни, добились, чтобы государство озаботилось этой проблемой, и теперь работают сообща.

Лидирующим поставщиком инновационных решений во всем мире является коммерческий сектор. Хороший пример тому – использование IT-инструментов в деятельности НКО [5, 6]. В 2018 г. «Рыбаков Фонд» и Бизнес-инкубатор ВШЭ запустили акселератор PhilTech-проектов. PhilTech (филтех, Technologies for Philanthropy) – это цифровые продукты и сервисы, которые позволяют организациям, решающим социальные задачи, НКО, сообществам, волонтерам, гражданским активистам и социальным предпринимателям работать эффективнее. Это новый рынок B2B/B2G-стартапов, привлекательный для венчурных инвестиций и программ корпоративной социальной ответственности.

Рис. 2. Распределение ответов руководителей НКО на вопрос: «С какими трудностями Вы или Ваша НКО столкнулись при внедрении инновационных изменений (создание новых или изменение существующих программ, проектов или услуг)?» (% от опрошенных 852 чел.) [8, 9]

Fig. 2. Distribution of answers of NPO leaders to the question: «What difficulties did you or your NPO face when introducing innovative changes (creating new or changing existing programs, projects or services)?» (% of respondents 852 people) [8, 9]

Взаимодействие с другими секторами способствует открытости и прозрачности деятельности НКО. По данным упомянутого выше исследования, у 56% российских НКО есть сайт в интернете, у 41% – страница в социальных сетях. Социальные сети подсказывают новые формы благотворительных акций. В августе 2014 г. некоммерческая организация ALS Association, помогающая людям с боковым амиотрофическим склерозом (болезнь Лу Герига, болезнь Шарко), запустила флешмоб «Ведро ледяной воды» (Ice Bucket Challenge) [7, 8]. По «условиям игры» желающие поучаствовать должны были вылить на себя ведро холодной воды и передать эстафету друзьям. Если те не решались проделать то же самое и выложить подтверждение в сеть, они должны были перечислить ALS Association 100 долл. В ходе акции Ассоциация собрала более 94 млн долл. Для сравнения: в 2013 г. на борьбу с болезнью Лу Герига удалось собрать только 2,7 млн долл.

«Испытание ведром ледяной воды» – социальная кампания по сбору пожертвований, нацеленная на повышение осведомленности о боковом амиотрофическом склерозе и финансирование фондов по исследованию этой болезни. Кампания получила широкий охват благодаря распространению «номинаций» на участие и видео-отчетов в социальных сетях. В благотворительном флешмобе приняли участие многие известные личности, среди которых Марк Цукерберг, Билл Гейтс, Стивен Кинг, Бенедикт Камбербетч, Александр Кержаков, Константин Эрнст и многие другие. В России участники марафона делали пожертвования в пользу программы «Дыхание» службы помощи «Милосердие».

В ходе всероссийского обследования НКО были изучены, в том числе, трудности, с которыми сталкиваются их руководители, внедряя инновации (рис. 2).

Среди главных были названы: недостаток финансовых ресурсов, отсутствие интереса, поддержки со стороны органов власти или доноров и спонсоров. Несколько реже респонденты говорили о недостатке интереса, понимания, поддержки со стороны благополучателей и муниципальных государственных учреждений. Меньшая доля руководителей НКО испытывала недостаток оборудования, необходимого для внедрения инновации, и говорила о нехватке специалистов и компетенций у сотрудников их организации. Лишь некоторые отметили, что затруднения с внедрением инноваций были связаны с несовершенством российского законодательства.

Как показало исследование НИУ ВШЭ, в основном в России внедряют инновации только достаточно крупные и устойчивые НКО. С помощью регрессионного анализа обнаружено также, что на инновационность НКО влияют: интенсивность сетевого взаимодействия, привлечение волонтеров и наличие диверсифицированной структуры доходов.

Сильный некоммерческий сектор разрабатывает собственные инновационные решения и создает возможности для реализации и распространения новых идей и проектов, инициированных гражданами.

Список источников

1. *Попов Е. В., Омонов Ж. К., Веретенникова А. Ю.* Многопараметрическая классификация социальных инноваций // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14. № 6. С. 836–867.
2. *Ширинкина Е. В.* Оценка факторов, влияющих на формирование регионального бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 2. С. 11–21.
3. *Якубова М. Ш., Адамская Л. В.* Инновации в менеджменте: социальные аспекты // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 4(17). С. 61–63.
4. *Соловьева Т. С., Попов А. В.* Социальные инновации в сфере занятости: региональный опыт // Ars Administrandi. Искусство управления. 2015. № 2. С. 65–84.
5. *Ширинкина Е. В.* Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал // Актуальные проблемы экономики и управления. 2016. № 4(12). С. 102–104.
6. *Ширинкина Е. В.* Партнерства с финтех-компаниями – основной вид цифровых инноваций в банковском секторе // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 252–265.

References

1. *Popov E. V., Omonov Zh. K., Veretennikova A. Yu.* Multiparameter classification of social innovations // Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie [UrFU Bulletin. Series: Economics and Management]. 2015:14(6):836–867. (In Russ.).
2. *Shirinkina E. V.* Assessment of factors affecting the formation of the regional budget of the Khanty-Mansiysk Autonomous Domain – Yugra // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika [Theoretical and Applied Economics]. 2021:(2):11–21. (In Russ.).
3. *Yakubova M. Sh., Adamskaya L. V.* Innovations in management: social aspects // Rossijskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy [Russian science and education today: problems and prospects]. 2017:4(17):61–63. (In Russ.).
4. *Solovieva T. S., Popov A. V.* Social innovations in employment: regional experience // Ars Administrandi. Iskusstvo upravleniya [Ars Administrandi. The art of management]. 2015:(2):65–84. (In Russ.).
5. *Shirinkina E. V.* Assessment of the efficiency of investments in human capital // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2016: 4(12). 102–104.

7. *Аубакирова Ж. Я.*, Бейсенбаев Ж. Т., Жапарова М. Ж. Эндаумент-фонды как форма реализации государственно-частного партнерства в высшем образовании: зарубежный опыт // Экономика: стратегия и практика. 2019. Т. 14. № 4. С. 81–92.
8. *Kelchevskaya N. R., Shirinkina E. V., Atlasov I. V.* Assessing energy efficiency factors in industrial companies // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 862 (2020) 042001.
9. *Борисова О. В.* Некоторые аспекты разработки модели управления целевым капиталом энаумент-фондов // Самоуправление. 2021. № 5(127). С. 158–161.

6. *Shirinkina E. V.* Partnerships with fintech companies – the main type of digital innovation in the banking sector // Sovremennaya nauchnaya mysl' [Modern Scientific Thought]. 2018:(6):252–265. (In Russ.).
7. *Aubakirova Zh. Ya., Beisenbaev Zh. T., Zhaparova M. Zh.* Endowment – funds as a form of public-private partnership in higher education: foreign experience // Ekonomika: strategiya i praktika [Economics: strategy and practice]. 2019:14(4):81–92. (In Russ.).
8. *Kelchevskaya N. R., Shirinkina E. V., Atlasov I. V.* Assessing energy efficiency factors in industrial companies // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 862 (2020) 042001.
9. *Borisova O. V.* Some aspects of developing a model for managing the endowment capital of educational funds // Samoupravlenie [Self-government]. 2021:5(127):158–161. (In Russ.).

Информация об авторе

Бежан Шукриллоевич Собиров – преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета.

Область научных интересов – управление персоналом, человеческий капитал, менеджмент, предприятия.

Information about the author

Bezhan Shukrilloevich Sobirov – Lecturer of the Department of Management and Business, Surgut State University.

Research interests – personnel management, human capital, management, enterprises.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 91–95.
Экономика, политика, культура

Научная статья
УДК 330.341.2, 330.354

Предпринимательство как осознанная обществом необходимость

Евгений Владимирович Черепков
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, cheevvl@mail.ru

***Аннотация**. Цель статьи заключается в том, чтобы показать насущную необходимость развития предпринимательства не как чисто экономического явления, а как явления социального порядка, явления системного, лежащего в основе образования человеческого здорового общества. Рассматривается влияние научно-технического прогресса на структуру экономической занятости населения, показаны варианты приложения свободных «рабочих рук», которые подталкивают общество к осознанному выбору в пользу самозанятости, предпринимательства. Уделяется внимание искаженному имиджу предпринимательства, который влияет на многие аспекты его популяризации и становления как общественного экономического института, анализируется природа предпринимательства, рассматривается современное определение самого термина, а также роль предпринимательства в современной экономике. Новое определение, не характерное для отечественной науки в рассмотрении вопроса предпринимательства, позволяет избавиться от «коммерческого клише», учитывать личностные качества человека и его активную социальную позицию, носящую практический, прикладной характер. Такой подход дает возможность видеть в предпринимательстве более высокий уровень реализации известного утверждения, что «труд сделал из обезьяны человека». Также и предпринимательство придает труду, особенно интеллектуальному и квалифицированному, новый характер, адекватный условиям современного развития общества на фоне научно-технической революции в области информационных технологий.*

***Ключевые слова**: предпринимательство, природа предпринимательства, общественная необходимость предпринимательства, роль предпринимательства в развитии экономики и общества*

***Благодарность**. Автор выражает благодарность доктору Ингве Дале из Норвежского университета естественных и технических наук за вдохновение и идеи.*

***Для цитирования**: Черепков Е. В. Предпринимательство как осознанная обществом необходимость // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 91–95.*

Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021;(4):91–95.
Economy, politics, culture

Scientific article
UDC 330.341.2, 330.354

Entrepreneurship as a publicly recognized need

Evgeniy V. Cherepkov
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia, cheevvl@mail.ru

***Abstract**. The purpose of the article is to show the urgent need for the development of entrepreneurship not as a purely economic phenomenon, but as a phenomenon of a social order, a systemic phenomenon that underlies the formation of a human healthy society. For this, the influence of scientific and technological progress on the structure of economic employment of the popu-*

© Черепков Е. В., 2021

lation is considered, options for the application of free «working hands» are shown, which push society towards a conscious choice in favor of self-employment, entrepreneurship. At the same time, attention is paid to the distorted image of entrepreneurship, which affects many aspects of its popularization and formation as a public economic institution, the nature of entrepreneurship is analyzed, the modern definition of the term itself, as well as the role of entrepreneurship in the modern economy. A new definition, not typical for domestic science in consideration the issue of entrepreneurship, allows you to get rid of the «commercial cliche», take into account the personal qualities of a person and his active social position, which is of a practical, applied nature. This new approach makes it possible to see in entrepreneurship a higher level of realization of the well-known statement that "labor made a man out of a monkey". Also, entrepreneurship gives work, especially intellectual and qualified work, a new character, adequate to the conditions of modern development of society against the background of scientific and technical revolution in information technology.

***Keywords**: entrepreneurship, nature of entrepreneurship, social necessity of entrepreneurship, the role of entrepreneurship in economic development and society*

***Acknowledgment**. Special thanks to Dr. Yngve Dahle of the Norwegian University of Science and Technology for inspiration and ideas.*

***For citation**: Cherepkov E. V. Entrepreneurship as a publicly recognized need. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. 2021;(4):91–95. (In Russ.).*

Обращение к данной теме вызвано как насущностью обсуждения данного вопроса, так и собственными размышлениями автора на основе определенного практического опыта.

В настоящее время, если посмотреть на статистику в развитых странах, то можно обнаружить не только предельную концентрацию доходов и ресурсов в руках сравнительно узкой, в мировом масштабе, группы лиц, но и высокий уровень безработицы. Причем высокий уровень безработицы вызван не новоявленной инфекцией, тренд сформировался задолго до соответствующих событий.

Чем было вызвано подобное явление? Очевидно, что все это «проделки» того самого научно-технического прогресса (НТП). Конечно, можно кивать на пресловутую жадность элиты, которая в погоне за экономией в «пару центов» без оглядки готова была выводить производство из развитых стран в развивающиеся, в частности в Китай. Не будем отбрасывать этот фактор, но обратим внимание на другое. Следует признать, что сама возможность подобного, сравнительно безболезненного, переноса производства – следствие НТП. И дело не только в логистике и транспортных средствах, дело в ускоренной эволюции систем управления и связи. Расстояния играют все меньшую роль, а средства автоматизации и роботы позволяют заменять труд на местах.

Впрочем, там, где перенос не случился, мы по-прежнему имеем сокращение работников и не только вследствие передела мировых рынков. Сокращения идут и там, где производится конкурентный продукт. Зачастую небольшое технологическое сокращение в одной организации приводит к значительному сокращению в других, которых она вытесняет с рынка за счет низкой цены и высокого качества.

С одной стороны, мы можем оправдаться, что эти сокращения могут быть компенсированы созданием новых рабочих мест в новых отраслях, которые развиваются внушительными темпами. Однако следует отметить, что это утешение ложно. Дело в том, что сокращают разные кадры, а вот требуются весьма специфические. Если высококвалифицированный работник с высокой степенью вероятности найдет себе место в IT сфере, то куда идти людям с низкой квалификацией? Конечно, мы имеем в запасе еще какое-то время, но думать об этой проблеме следует уже сейчас. Скорее всего, никому не захочется пережить Великую депрессию в мировом масштабе.

Таким образом, вопрос о поиске приложения сил и талантов освобождаемых от работы людей весьма актуален.

Куда же можно направить высвободившиеся силы? Конечно, работников с низкой квалификацией можно пристроить в бесконечные «социальные» проекты, как поступают в США. Впрочем, они гонят туда людей и с хорошей средней квалификацией и большим опытом. Но такой подход сопряжен с возможностью черпать широкой ладонью из мировых запасов обездвиженного труда благодаря долларовой авантюре. Россия же, как и многие другие, в том числе вполне развитые страны или лишены аналогичной возможности, или понимают, что это временная мера и проблемы не решает, а лишь откладывает.

Искать место этой свободной рабочей силе в недрах государства проблематично: высокая конкуренция, кумовство, коррупция, низкая эффективность и высокая инертность. Впрочем, такая проблема вполне характерна и для многих крупных организаций. Крупная устоявшаяся организация, находясь на своем пике, всегда переживает застой, и не всякий топ-менеджер

может столкнуть эту махину с мертвой точки. Тем временем, перечисленные проблемы пожирают организацию. Более того, находясь на том уровне концентрации капитала, что мы имеем, зачастую, даже международные бренды, конкурируя между собой напоказ, в реальности принадлежат одним и тем же холдингам. Этот искусственный способ избежать экономического и технологического застоя все еще актуален, хотя и не лишен тех же недостатков всякой системы, действующей в рамках личных преференций единовластных лиц, принимающих решения. Какая-то часть работников все же попадет в корпорации, но эффективность их для экономики под вопросом в силу ограничений, указанных для крупных организаций.

Работник крупной корпорации нередко лишен инициативы, у него развязаны руки для лихоимства в рамках выделенного бюджета и предоставленных полномочий, у него много соблазнов, а вот предъявлять к нему высокие моральные требования никто особо не старается, да и не может. Современная крупная корпорация – это практически монополия. У нас огромная страна и наш исторический опыт показывает, что развитие, как на границах, так и внутри – это инициатива активной личности. Примеров в истории России сотни: «семерка» С. П. Королева, штурмовик С. В. Ильюшина, двигатель А. А. Микулина, ЗИС-3 В. Г. Грабина, Т-34 М. И. Кошкина и др. Многое так и не было оценено государством, многое забыто, даже оплевано, иные заплатили жизнью, но факт остается фактом – в центре стоял сильный и талантливый человек созидатель.

Таким образом, выход у нас один – самостоятельная деятельность, предпринимательство, широких слоев населения. Да, это риск, это ответственность, но это и становление личности, ее зрелость.

По этому пути уже идут многие европейские страны, в том числе страны «скандинавского социализма». Это же решение озвучивали российские политики разных уровней, в первую очередь Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Более того, в России сложился целый пласт экономически активного населения, который удалось легализовать с помощью «закона о самозанятых» – режим «Налог на профессиональный доход». Эта экономическая прослойка сформировалась как стихийное предпринимательство, показав, что это не просто планы или благие пожелания, это естественная реальность, вызванная экономической конъюнктурой.

Тут мы подходим к важному вопросу о противоречивости образа предпринимателя в общественном сознании. Для многих – это эксплуататор, паразит и мошенник, авантюрист и торгаш. Связано это не только с «эпическими» образами многих известных российских предпринимателей, но и с самим определением понятия.

Как правило, общепринятые определения и их понимание вращаются вокруг идеи зафиксированной в Гражданском кодексе Российской Федерации. Предпринимательство – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от владения имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено законом [1].

Сама направленность на прибыль, как главную и единственную цель, зачастую создает компрометирующий образ, даже без учета известных исторических событий. К тому же мы отсекаем целый сегмент социального предпринимательства, связанного с некоммерческим характером деятельности, хотя и подразумевающего именно экономическую активность. Дело не в стремлении к спору о терминах, дело в фактическом положении дел и вкладываемых смыслах.

В связи с изменением самой конъюнктуры общества, широком исследовании предпринимательства, как общественного явления, научное определение стало другим: «находить и использовать возможности для создания товаров и услуг» [2].

Это означает, что предпринимательство не обязательно предполагает открытие новых организаций. Находить и использовать возможности для удовлетворения потребностей людей и общества через производство товаров и оказание услуг можно в рамках и существующих, или даже до того, как кто-то создал организацию. В этом смысле термин «стартап» не является синонимом предпринимательства.

Предпринимательство также отличается от инноваций. Конечно, нам могут потребоваться творчество и новаторство, что часто и случается, но можно развивать предпринимательский проект, и без них. Вы можете начать с франшизы известного бренда и то, что вы будете делать, уже делают тысячи других предпринимателей по всему миру.

Таким образом, предпринимательство – это самостоятельная область знаний. Это не уменьшенная версия менеджмента или экономики. Вы не можете сделать уменьшенную копию General Motors и прийти с типичным предпринимательским проектом. Тот факт, что бизнес-

консультанты используют разнообразные теории из смежных областей знаний: предпринимательство, менеджмент, финансы, маркетинг и т. д., часто сбивает с толку предпринимателей.

Согласно Питеру Друкеру: «Большая часть того, что вы слышали о предпринимательстве, неверно. Это не волшебно, это не загадочно, и в нем нет ничего общего с генетикой. Это предмет, и, как и все другие предметы, он может быть изучен» [3].

Не обязательно быть Илоном Маском, Ричардом Брэнсоном или Мэри Кэй Эш, чтобы стать предпринимателем. Фактически, большинство предпринимателей относительно обычные люди. Как правило, они не особенно молоды, не стремятся к славе и не любят рисковать. С другой стороны, они часто хорошо понимают ситуацию клиента. А еще, хотя предприниматели часто увлечены своим делом, целеустремленны и способны исполнять – они не любят работать просто ради работы. Для них более характерны увлеченность, эмпатия, упорство, целеустремленность [4].

Таким образом, перед нами тот самый, не лишенный недостатков, крепкий середняк на котором стоит общество. Не важно, самостоятелен ли он экономически, важно, что он берет на себя ответственность и тянет лямку, он не просто делает работу, он созидает. Вы можете дать ему реализоваться в рамках большой корпорации, это будет ваш выигрыш. Если же вы провалитесь, он найдет себе другое место, возможно, уже свое собственное.

Предпринимательство вносит большой вклад в мировой экономический рост. Увеличение числа инновационных предпринимательских проектов создает больший экономический рост, чем повышение общей деловой активности [5], а экономический рост в развитых странах строго зависит от степени развития предпринимательства [6]. Хорошим примером является значительный экономический рост, который был характерен для США в конце XIX в., он обеспечивался в основном предпринимательскими проектами [7].

Помимо создания роста, инновационное предпринимательство также поможет обеспечить устойчивое развитие мировой экономики. Организация научного сотрудничества и развития формулирует это так: «Среди лиц, принимающих решения, растет уверенность в том, что инновационная деятельность вносит наибольший вклад в создание экономической стоимости и процветание, помимо того, что это важный фактор в решении глобальных проблем: охрана окружающей среды, здоровье, изменение климата и устойчивое развитие» [8].

Мы также видим тенденцию быть удовлетворенными своей работой среди самозанятых работников чаще, чем среди штатных сотрудников [7–9]. Кроме того, многие люди не могут найти постоянную работу из-за того, где они живут, или из-за их квалификации. Таким образом, у них нет выбора, кроме как стать самозанятым. Это может быть особенно актуально для стран с развивающейся экономикой и для людей, чья профессия характерна для рынка фрилансеров [10].

Общий вывод таков: современные представления о предпринимательстве в мире, в том числе с научной точки зрения, это акцент на ту роль, которую способны сыграть активные созидатели и средний класс, удержав общество и экономику от сползания в тиранию государственного капитализма или хаос олигархических монополий. Это возможность активно трудиться и развиваться для значительной части населения. Попытки вырвать этот корень из общества, а подобные тенденции, обусловленные погоней за «еще парой центов» прослеживаются уже с 60-х годов прошлого века, могут привести к общественному коллапсу, по сравнению с которым такие эксперименты, как Вселенная 25 покажутся цветочками.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. *Gartner W. B.* «Who is the entrepreneur?» Is the Wrong Question // American Journal of Small Business. 1989. №13(2): С. 11–32.
3. *Drucker P.* Innovation and Entrepreneurship. 1st ed. New York, NY, USA: Harper & Row., 1985. 277 p.
4. *Barringer B. R., Ireland R. D.* Entrepreneurship: Successfully Launching New Ventures. Upper Saddle River. New Jersey: Pearson/Prentice Hall. 2008. 543 p.
5. *Mueller P.* Exploiting Entrepreneurial Opportunities: The Impact of Entrepreneurship on Growth // Small Business Economics. 2007. № 28. P. 355–362.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994. N 51-FZ].
2. *Gartner W. B.* «Who is the entrepreneur?» is the Wrong Question // American Journal of Small Business. 1989;13(2):11–32.
3. *Drucker P.* Innovation and Entrepreneurship. New York: Harper & Row., 1985. 277 p.
4. *Barringer B. R., Ireland R. D.* Entrepreneurship: Successfully Launching New Ventures. Upper Saddle River. New Jersey: Pearson/Prentice Hall. 2008. 543 p.
5. *Mueller P.* Exploiting Entrepreneurial Opportunities: The Impact of Entrepreneurship on Growth // Small Business Economics. 2007;28:355–362.

6. *Stel A.*, *Carree M.*, *Thurik R.* The Effect of Entrepreneurial Activity on National Economic Growth // Small Business Economics. 2005. № 24. P. 311–321. https://doi.org/10.1007/s11187-005-1996-6.
7. *Acs Z.*, *Szerb L.* Entrepreneurship, Economic Growth and Public Policy // Small Business Economics. 2007. № 28(2). P. 109–122. https://doi.org/10.1007/s11187-006-9012-3.
8. O. E. C. D. Innovation and Growth: Rationale for an innovation strategy. Luxembourg: Statistical Office of the European Communities. 2007. 29 p.
9. *Bradley D.*, *Roberts J.* Self-Employment and Job Satisfaction: Investigating the Role of Self-Efficacy, Depression, and Seniority // Journal of Small Business Management. 2004. № 42(1). P. 37– 58. https://doi.org/10.1111/j.1540-627X.2004.00096.x
10. *Gangi J.* The Synergies of Artistic and Entrepreneurial Action // The Journal of Arts Management Law and Society. 2015. № 45(4). P. 247–254.

6. *Stel A.*, *Carree M.*, *Thurik R.* The Effect of Entrepreneurial Activity on National Economic Growth // Small Business Economics. 2005;24(3):311–321. https://doi.org/10.1007/s11187-005-1996-6
7. *Acs Z.*, *Szerb L.* Entrepreneurship, Economic Growth and Public Policy // Small Business Economics. 2007;28(2):109–122. https://doi.org/10.1007/s11187-006-9012-3
8. O. E. C. D. Innovation and Growth: Rationale for an innovation strategy. Luxembourg: Statistical Office of the European Communities; 2007. 29 p.
9. *Bradley D.*, *Roberts J.* Self-Employment and Job Satisfaction: Investigating the Role of Self-Efficacy, Depression, and Seniority // Journal of Small Business Management. 2004;42(1):37– 58. https://doi.org/10.1111/j.1540-627X.2004.00096.x
10. *Gangi J.* The Synergies of Artistic and Entrepreneurial Action // The Journal of Arts Management Law and Society. 2015;45:247–254.

Информация об авторе

Евгений Владимирович Черепков – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких технологий Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Область научных интересов – предпринимательство, управление бизнес-процессами организации.

Information about the author

Evgeniy V. Cherepkov – PhD, Econ., Associate Professor of the Department of Management of Knowledge-Intensive Production, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Research interests – entrepreneurship, business process management of the organization.

Статья поступила в редакцию 21.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 21.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика и финансы

Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Характерные черты развития рынка банковских карт в России 3

Управление инновациями и инвестиционной деятельностью

Армашова-Тельник Г. С., Буйчик Д. Д. Водородная энергетика: актуальная конъюнктура в Ленинградской области..... 9
Лунева Е. И. Инвестиционный налоговый кредит как инструмент стимулирования субъектов федерации при проведении инновационной деятельности 15
Рудакова Л. В. Инновационные разработки в сфере системы закупки и продажи товаров на коммерческом предприятии 19

Информационные технологии в экономике и менеджменте

Аграновский А. В., Турнецкая Е. Л. Совместное применение результатов различных видов анализа данных 1С для совершенствования деятельности малого предприятия 25
Корнилова С. В. Роль декларации на товары как основного административного документа в таможенном регулировании внешнеэкономической деятельности 30
Макаренко Е. А. Современное развитие интернета вещей в страховании..... 37

Управление и планирование в экономике

Иванова О. А. Подходы в кадровых решениях при приеме на работу 43
Лукина Е. М. Анализ факторов экономического роста России в условиях пандемии коронавирусной инфекции 47
Мартынова Ю. А., Романова И. В. Цифровая трансформация в России: причины замедления и методы поддержки государства 56
Пастухов А. Л. Теоретические аспекты разработки принципов и механизма стратегического пространственного планирования..... 61
Попова Е. В. Дизайн-мышление для бизнеса как клиентоориентированная бизнес-модель 66

Инновации в образовании

Колесников А. М., Латыпова Р. Р. Влияние информационных систем на качество образования в период пандемии COVID-19 70

Экономика, политика, культура

Вербина В. В. Тенденции и перспективы развития российской внешней торговли в XXI в. 73
Сироткин В. Б. Отображение поведения 78
Собиров Б. Ш. Социальные инновации как индикатор состояния гражданского общества 86
Черепков Е. В. Предпринимательство как осознанная обществом необходимость 91

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Научный журнал

Выпуск 4(32)/2021

Редактор *В. Н. Соколова*
Компьютерная верстка *В. Н. Костиной*

Подписано к печати 20.12.2021. Дата выхода в свет: 30.12.2021.
Формат 60 × 84 1/8. Усл. печ. л. 11,4. Уч.-изд. л. 12,3.
Тираж 1000 (1-й завод – 100 экз.). Заказ № 594.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, ГУАП